

Агрессивные, плотоядные, и омерзительные

Андрей Мансуров

Андрей Арсланович Мансуров Агрессивные, плотоядные, и омерзительные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70550491

SelfPub; 2024

Аннотация

Двое друзей-авантюристов, Пол и Джо, путешествуют по космосу в поисках Куша и приключений. И почему-то последних попадаетея гораздо больше, чем возможностей заработать. А самое главное – путь самостоятельных космопроходчиков-скрапперов вовсе не усеян лаврами славы и лепестками роз. А полон смертельных опасностей! Потому что очень многие существа из тех, что попадаютея им, будь то на планетах, или прямо в пучинах космоса, настроены к гуманоидам вовсе не мирно и толерантно! И в лучшем случае – норовят сожрать! А в худшем...

Содержание

1. О пользе скрапперства.	5
2. «Настоящая» курортная планета!..	36
3. Большое «органическое» приключение.	83
4. Мерзкая тварюга.	110
5. Покоритель Мира и его окрестностей.	155
6. Властительница вождедений.	203
7. Прямоходящие двуногие.	255

Андрей Мансуров
Агрессивные, плотоядные,
и омерзительные

1. О пользе скрапперства.

– Я посчитала, что вам надо это увидеть. – мягкий и благожелательный голос Матери застал напарников за обедом. Точнее – они как раз закончили. И сейчас Пол готовился так и так пройти в рубку: на его штурманском кресле ему отлично читалось, особенно, если закинуть ноги в дырявых на пятках носках на штурманский же пульт. А если старинная бумажная книга в мягкой обложке его... э-э... особенно увлечёт, она не испортится, если как обычно грохнется на палубу рубки. А «читатель» даже не проснётся от звука падения.

Джо же намылился идти в трюм: ему в последнее время очень не нравилось, что по углам небольшого помещения как-то словно сами собой скапливаются в высоченные кучи промасленные тряпки, использованные салфетки, пыль, камни – «сувениры» с разных планет, пустые канистры из-под смазки, стёртые до основы металлические щётки, лопнувшие болты, пластиковая плёнка, сгоревшие электронные блоки, и прочее отслужившее барахло. Не то, чтоб оно всё мешало их посадке в челнок, но...

Раздражало его хозяйский, и привыкший к порядку глаз. У них, конечно, не Флот, чтоб всё блистало и сверкало свежеокрашенными или надраенными поверхностями, но и жить, словно свиньи, в грязи, тоже нельзя. Разруха и безалаберность начинаются с малого!

И сейчас нужно было приказать дроиду сгрести всё в кучу. Запаковать собранное в огромный пластиковый пакет. Проследить за этим. Да и отправить пакет напрямиком на какое-нибудь солнце: Джо всегда был принципиальным противником увеличения объёма и числа космического мусора. Потому что пару раз они и сами сталкивались на орбитах: однажды с отслужившим тубиком из-под зубной пасты, а второй раз – с зубочисткой. (Хорошо хоть во время гиперпрыжков «столкнуться» ни с чем нельзя. Разве что в том исчезающе маловероятном случае, если выход из прыжка произойдёт на месте расположения как раз чего-то такого – мелкого, случайного. А от крупного – типа солнца или планеты – их страхует автопилот Матери.)

При столкновении же Мать тогда сослалась на то, что такие предметы не отслеживаются на суборбитальной скорости ни радаром, ни металлодетектором, ни даже видеокameraми с «продвинутой» оптикой и компьютерной обработкой.

Самозатвердевающая паста, закачанная между слоями обшивки корабля, тогда, конечно, спасла от разгерметизации, но дыры в обшивке получились приличные: оба раза на ремонт ушло больше суток. Так что Джо не хотел, чтоб его коллеги – скрапперы костерили их на все корки.

Ну вот не нужны свободным искателям-авантюристам проклятья!

Пусть примета и дурацкая, но лучше соблюдать неписанные этику и традиции всех скрапперов.

Однако заявление их бортового компьютера заставило Джо изменить намерения: Мать так просто звать не будет. То есть – наверняка это окажется что-то и необычное и интересное.

В рубке Джо как всегда опустил свой немаленький, но мускулистый, хорошо тренированный зад в капитанское кресло. Кресло протестующе скрипнуло, но вместило все его двести двадцать фунтов, зажужжав подстраивающимися под обширную форму сервомоторчиками. Пол плюхнулся в кресло штурмана. Обзор центрального, большого, экрана и оттуда открывался прекрасный. Особенно, если повернуть кресло на оси: рубка у их «Чёрной каракатицы» крохотная: только-только удобно сидеть.

На экране уже имелось... нечто. Так, с первого взгляда, и не определишь, что это! (Да и со второго!)

Действительно – и странное и необычное. Незнакомое. Непривычное.

Джо насупился. Он предвидел возможные проблемы и неприятности. Зато Пол словно бы получил от зрелища «штуковины» заряд бодрости:

– Ух ты, какая прикольная штуковина! А сколько до неё? – он прищурился, считывая цифры, которые Мать как обычно вывела в левом верхнем углу. Джо подумал, что не только у него начинается старческая близорукость. Скоро придётся линзы вставлять. Или уж лазерную коррекцию зрения делать. А Пол, да и он сам, явно её боится, – Да ну на фиг! Не

может быть!

Джо и сам еле удержал руку на полпути к затылку: Мать и напарник своими регулярными «приколами» почти отучили его чесать эту часть головы в затруднительных случаях. Да они и правы: не помогает это думать!

До странного объекта по данным радаров и сканнеров было чуть более ста миллионов километров. А диаметр его составлял... Ого! Почти столько же, сколько диаметр земного солнца! Миллион триста тысяч км. Хм-м-м...

Сам объект представлял из себя тоже – сферу. Только вот не ярко светящуюся, а тёмную, абсолютно незаметную глазу, и видимую только в рентгеновском диапазоне.

И – словно решётчатую. Сетчатую. Дырчатую. Ну, словом – если бы кто-то решил сделать проволочный каркас для макета огромного бетонного глобуса. Составленный, словно пазл, из квадратных, треугольных, шестиугольных, более-менее правильных, или – изогнутых, фигур-контуров, плавно переходящих один в другой.

Только здесь «тонкие» ниточки-перекладки этого каркаса густо заполняли и внутреннюю часть сферы. Никак не верилось, что всё это может быть таких чудовищных размеров. Казалось, что перед ними абстрактная скульптура на выставке каких-нибудь авангардистов.

Можно было посчитать, что какой-то сварщик с богатым воображением, или столяр, или скульптор развлекался на досуге...

– Мать. Из чего сделан этот чёртов... Каркас?

– Из металла. – Джо подумал, что его инстинктивное первое предположение подтвердилось, – А конкретней: высокоуглеродистой стали – девяносто два процента, хрома – пять, ванадия – один, висмута – полпроцента, кадмия...

– Хватит! Скажи проще – он... Искусственного происхождения?

Тут уж фыркнул Пол:

– Джо! Хватит прикалываться! Ты же не думаешь в самом деле, что эта штука выросла тут сама собой, прямо в пустых пучинах космоса?!

Джо на напарника посмотрел. Тот ехидную ухмылочку с лица убрал.

– Как ни странно, но в вопросе Джо есть резон. Потому что грани-перекладины, у, как вы его назвали, каркаса, объективно не имеют мест стыковки – они просто плавно переходят, проникают друг в друга. То есть, всю эту конструкцию – не собирали из частей. И ни о сварке, ни о болтовом или заклёпочном способах сборки речи не идёт. И вообще: у меня такое впечатление, что всё это – и правда, словно выросло, выкристаллизовалось – из какого-то первичного расплава, или основы, сразу именно вот в таком виде.

Другое дело, что *сам* он, этот каркас, в таком виде, действительно, вырасти не мог. Тут явно поработал некий... назовём его архитектор. Ну, или – скульптор. Созидатель. Словом – творец.

– Только не говори мне, что это – работа того самого Бога, от которого мы года четыре назад так удачно сделали ноги!

– Такая возможность не исключена. Но – очень маловероятна.

– Тогда – кто? И – зачем?

– С имеющимися в наличии данными точно ответить невозможно.

– Ну так пошли зонды! Пусть изучат вблизи!

– Послала. Как обычно – в кильватерном строю, друг за другом.

– Ну, и?..

– Ну и первого у нас уже нет.

– То есть – в него стреляли? Как в опасный метеор? Из пушек?

– Нет. В него не стреляли. Ни из какого оружия. Мои сенсоры и сканнеры не зафиксировали *ни-че-го*. Но зонд исчез. Вот поэтому два других я затормозила на расстоянии пятидесяти миллионов кмэ от объекта, а вас позволила себе оторвать от приёма пищи.

– О! Кстати! О приёме пищи. У этой штуки есть какие-нибудь двигатели? Ну, чтоб долетать туда, где хотя бы – солнце светит? И кто может жить внутри? Как могут выглядеть? И – главное! – что они едят?

Джо проворчал:

– Сколько вопросов. И как они важны. И актуальны.

– Ну задай свои – «актуальные». И уместные!

– Мать. – Джо так и сделал, – У нас есть шансы заполнить назад свой зонд? – его, разумеется, раздражала потеря очередных трёхсот пятидесяти кредитов. Но лучше – зонд, чем вся «Каракатица».

Вместе с ним и напарником.

– Вероятность этого не более одной тысячной процента.

– Ах, вот как! – Пола покорило, – Стало быть, они его – это, а обратно – хрен! Ну и гады! А нас, если б мы подлетели ближе они тоже – того?!

– Вероятность этого почти сто процентов. Без одной тысячной процента. И, кстати, о питании.

Насколько я могу судить, *никто* там не живёт. Если вы имеете в виду обычных разумных существ вашего типа. Эта «штука» – живая сама. И как раз вот таким образом – *питается*.

– Что?!

– Как?!

– Когда уже вы придумаете новые вопросы? – по тону Матери можно было понять, что она устала от «стандартного» набора. Действительно: Джо помнил, что именно их они и задают каждый раз, когда удивлены... э-э... Сильно. А космос такая штука...

Удивляет постоянно!

– Погоди-ка! – Пола осенило, и он даже икнул, – Так это – *новая форма жизни*?! Целинокристаллическая разумная железяка?!

– Ну, вроде того. Она явно обладает разумом и средствами воздействия на окружающую среду и пространство.

– Но откуда же она могла взяться такая?!

– Предполагаю, что образовалась она при катастрофе крупного голубого гиганта. Из его ядра. А вырваться, то есть – выкристаллизоваться, могла из того железа и металлов, что по расчётам наших учёных как раз и образуются внутри таких звёзд, в чудовищных объёмах.

Джо-таки почесал затылок. Скривил рот на бок.

Пол буркнул:

– Да, мне тоже эти же слова на ум пришли. Только вот... Мать! А мы можем сдать его на металлолом? Например, нашим воякам? Металл-то... Судя по составу – качественный!

– Напоминаю: он обладает разумом. То есть – под понятие «металлолома» никак не подходит. А сообщить его координаты кораблям Флота вы, конечно, можете.

Только вот не думаю, что вас за это отблагодарят должным образом.

– Почему?

– Потому что подобраться к нему не смогут и наши brave вояки. Потеряв, как мы потеряли наш зонд, несколько кораблей с исследователями, они, несомненно, посчитают его агрессивным и опасным. Начнут стрелять. А он будет действовать так же: поглощать все наши возможные термоядерные ракеты, лазерные лучи, бомбы, и прочее в таком духе. Что скажется на боеспособности Флота.

И росту их злости на нас. В соответствии с масштабами убытков!

Теперь затылок почесал Пол. Но Джо не стал злопахать по этому поводу. Спросил:

– Так – что? Мы никак не сможем узнать про него что-нибудь более подробно и точно? Ни про его внутреннее строение, ни про способ, которым он сожрал наш зонд?

– Ну, про способ я могу сказать прямо сейчас. Это – телепортация. То есть – мгновенный перенос тел *сквозь* пространство. (Не путать с гиперпрыжками!) Ну, помните – так действовал подземный супермозг. Производивший «хозяйственную деятельность» на планете в системе ЗМ-46/А-13?*

*См. рассказ «Эгоистичный гад» в книге «Изнанка Ада!..»

– Помним! – Джо передёрнуло, – Но тот ведь был привычно живой!

В-смысле – состоял из органического вещества. Поэтому ему и еда с полей нужна была. А тут – металл! Кстати, ты не ответила: что там – внутри? В полостях перекладки?

– А нет там никаких полостей. В перекладинах. Да и вообще – нигде. Картинка с гамма-сканнера с такого расстояния, конечно, нечёткая, но моя обработка позволяет сказать достаточно уверенно: стержни-перекладки – монолитные, однородные, и без полостей. Поэтому и масса столь велика: удельный вес стали около восьми грамм на кубосантиметр.

Джо ещё раз кинул взор на цифры в углу экрана. Действи-

тельно, чудовищная масса. Тоже – сравнима, в-принципе, с солнечной. Но он минуту назад как-то... Не обратил внимания. А ведь будь «дура» неживой, и «сдай» они её приёмщикам металлолома – металла бы Земле хватило на... Тысячелетия!!! Как и им – вырученных денег.

На центральном экране возникла голубая картинка с гамма-сканнера, и Джо вынужден был признать: нет внутри чёртовых стальных стержней, как он было надеялся, коридоров и проходов.

– Странно. – Пол пожал плечами, – Как же так? Полостей нет, состоит из металла, монолитного, но как же тогда осуществляется его... э-э... Жизнедеятельность? Как проходят нервные импульсы? Где хранится память? Какой орган осуществляет мышление? Чем он переваривает ту же пищу? Да и какую пищу он может раздобыть тут, в яме между галактиками, где и вакуум-то – словно особенно пуст?

– Хотя бы атомарный межзвёздный водород. А вакуум пуст как раз от того, что он его «подъел». А вообще-то он может и перемещаться. С помощью всё того же телекинеза. В древнем фантастическом романе Дж. Мартина «Пронзающие мрак» есть первое упоминание о таком существе. Огромном. Как планетовид. Только оно было органического происхождения. Ну а про кристаллическую, правда, цельнокаменную, жизнь тоже впервые было рассказано в далёком двадцатом веке. Кстати, там эти мыслящие камни как раз могли работать с телекинезом.* И людей они не любили.

*См. рассказ «Голос, который тебя зовёт», В. Славчев, в сборнике «Космический госпиталь».

Но меня несколько не удивляет, что вы не знакомы с такими гипотезами. Ведь ты, Джо, читаешь только справочники и накладные. А ты, Пол – сентиментальные романы и исторические боевики.

– Неправда! Я иногда и фантастику читаю! – Пол хмурился. Мать доброжелательно поинтересовалась:

– Да? Тогда найди мне, пожалуйста, в твоём архиве, который, кстати, занимает более восемнадцати кубических футов у меня в подсобке, хоть одну книгу фантастического содержания.

Джо криво усмехнулся:

– А классно она тебя уделала. Да и меня заодно. С фактами не поспоришь. Но мы и не станем. Мать! Раз нам ни подлететь, ни взять пробу из него, ни продать нашим, не удастся, что делать-то будем?

– Смотря что вы собираетесь получить в итоге.

Напарники переглянулись. Пол спросил первым:

– А ведь она права! Какого ...ера нам бы нужно было от чуждого и враждебно настроенного, и явно опасного, стального существа?!

– Думаю, никакого.

– Так что? Сваливаем отсюда? И ищем, чем поживиться, дальше?

– Думаю, да. Да и раз он – разумен, мы просто не име-

ем права лезть к нему. Как ни жаль оставлять в бесхозном состоянии такую глыбу отличного металлолома, ловить тут нам абсолютно нечего.

Мать. Возвращай на борт зонды.

– Вернула уже.

– А рассчитала дальнейший маршрут?

– Да.

– Ну так поехали. Тем более – мы уже в креслах.

– Боюсь, вам это не понравится. – после первого прыжка Джо ещё не успел отдышаться, – Вывожу картинку с кормовых видеокамер на центральный.

На экране возник, словно они и не оставляли его в двух парсеках позади, странный «решётчато-сетчатый» монстр! И, казалось, он стал ещё больше. Ну, или приблизился?! Да! Цифры в углу экрана показали расстояние уже – в сто миллионов кэмэ!

– Ого! Это что же получается?! Он нас преследует?! И способен на гигантские гиперпрыжки?!

– Вероятность этого более девяноста девяти целых и девятьсот девяноста девяти тысячных процента. Поскольку он уже здесь.

Пол фыркнул:

– Хватит издеваться! Я говорю – раз уж он может мгновенно, и соблюдая дистанцию, преследовать нас, как скрыться-то?!

– Пока не знаю. Я, вроде, прыжок рассчитала как всегда, и координаты конечной точки выбрала *случайным* образом. Но с фактами спорить невозможно. Он возник позади нас всего спустя одну тысячную секунды после материализации здесь «Чёрной каркактицы». Ну, с учётом времени прохождения света – то есть, дохождения до нас его изображения. На что потребовалось пять с половиной минут – скорость света ограничена. А он приблизился до дистанции в сто миллионов кмэ, – Мать сказала это для Пола, потому что видела, что Джо уже считал данные.

– И для чего, как ты думаешь, он преследует нас? – Джо теперь сопел.

– Ты уже и сам догадался. Чтоб мы вывели его к нашему (Ну, или другим!) населённому миру. Чтоб он «покушал».

– Чёрт! Чёрт-чёрт-чёрт!!! Так нам теперь – что? Ни к каким новым Мирам и планетам летать нельзя?! Этот гад и их, и всё население – сожрёт?!

– Вероятность этого более девяноста де...

– Довольно! – Джо оборвал Мать на полуслове, – То есть мы теперь – типа – наживки? А вернее – крыс, бегущих спастись в «норку» – а точнее, на родину? И он может висеть в космосе, поджидая вот такие, как наш, корабли, а затем – преследует их, и пожирает... Все планеты с населением, или без, да и местные солнца?

– Именно. Теперь, ориентируясь на его фактическое поведение, мне нетрудно вычислить это. Как и то, что ему и

не нужно особо суетиться, и странствовать наугад, *самому*, в поисках жертв и пищи. Пища гарантировано прилетит к нему сама, приведя туда, где её много!

– Не хотелось бы, как уже не раз говаривал, славы Герострата... Получается, мы – типа, заложники? Пленники? И сбежать, оторвавшись, не удастся?

– Боюсь, нет.

– Слушай!!! – глаза Пола вдруг выпучились до опасных пределов, Джо даже подумал, что это от страха, но оказалось, что напарнику пришла в голову мысль, – Раз мы не можем «уделать» его сами, давай столкнём его с противником, который может! Ну, хотя бы – теоретически. То есть – давай отведём его «в гости» к тому Богу, про которого я только сегодня вспоминал! *

* См. рассказ. «Все социологи – сволочи!» в книге «Разумная раса № 834».

Джо хмыкнул. Не то, чтоб он сожалел, что не додумался до этой простой, в общем-то, мысли сам... Но в данном случае – Пол молодец. Может сработать. И у «Бога» – сверхсилы, и у гада из металла – тоже!

– Я заценил твою мысль. Да, примеры есть. Исторические. Так, во время второй мировой войны, Англия смогла избежать поражения и оккупации, столкнув нацистов – с США. И СССР. То есть – пока сверхдержавы бились, англичане затаились. И, переждав, выжили.

Мать! Как думаешь: кто кого сожрёт? Бог – этого гада, или

– наоборот?

– Затрудняюсь сказать точно. Шансы первого варианта я бы оценила, как тридцать три и семь десятых процента.

– Этого достаточно! Ну, на безрыбьи ведь и рак – рыба! Думаю, пока они будут друг друга... э-э... пытаться уничтожить, мы успеем свалить! Самое главное – чтоб этот гад нас потом по ионному следу не нашёл!

– Ты сейчас про кого? – Джо заломил бровь, – Про Гада, или – Бога?

– Собственно, – Пол криво усмехнулся, – и про того, и про того! Кто бы не победил, он вряд ли будет особо счастлив, что ему подбросили такую проблемку!

– Хм. Ладно, согласен. Нам, конечно, было бы интересно посмотреть, кто победит. Но думаю, едва они сцепятся, нам лучше действительно, как ты выразился, сделать ноги!

Мать. Рассчитывай маршрут. Разумеется, за один прыжок не добраться, но сократи время для нашего «отдыха» после прыжков до минимума, и не жди, пока этот гад «зарисуется» за кормой. Просто – гони!

И главное – следи, чтоб рядом с местами промежуточных остановок не было населённых, да и просто – планетных систем!

«Бог» из своего «вместилища» уже вылез. Джо снова поразился: а здоровый, сволочь! Но тут тело «сволоча» пошло складками и ямами, стало пульсировать: похоже, сцепил-

ся-таки он с возникшим позади них спустя очередные пять минут металлическим монстром!

– Мать! Жми теперь на полную!!!

От новой череды длинных и частых, следовавших теперь почти без перерывов друг за другом, прыжков, Пола стошнило прямо на палубу. Джо тоже мутило, но он пытался удерживать обед в себе. Правда, после не то – сорокового, не то – пятидесятого прыжочка обед всё же надумал покинуть желудок. Джо, утираясь платком, позволил себе вздохнуть: так, конечно, полегче.

Сидя в отвратительном зловонии, и морща носы, напарники только пытались отдышаться и переглядывались.

Джо буркнул:

– Мать. А ты не могла позвать нас посмотреть на этого стального монстра – до обеда?

– Нет, не могла. Я тогда ещё не допрыгнула до места, где он базировался.

– Ладно. Прошло пять минут?

– Прошло.

– И – где он?

– Здесь он. – Мать снова вывела на центральный экран изображение с кормовых камер, и Джо мог бы поспорить, что в мягком голосе слышится сожаление, – Он теперь немного медленнее, опоздал на целых две секунды от обычного. Да и покорёжил его наш друг Бог.

Действительно, некоторые из стержней казались погнуты-

ми, а некоторые – вообще торчали наружу, частично вывороченные, словно ветки дурацкого космического дерева. Лысые. Впрочем, лысые и голые они были и в самом начале. Но раз «гад» не произвёл ремонта, значит, нет у него на это сил. Ну, или времени. Или уж – желания.

Но, говоря объективно, в целом с основной массой и конструкцией «гада» явно ничего критического или опасного для его жизни и функционирования не случилось.

– Куда бы нам его ещё завести? Где и кто может быть опасен для такого... Живучего и настырного мерзавца?

– А я вот думаю другое. – Джо сжимал кулаки, – Если мы во второй раз заведём его к кому-то опасному и сильному... И тот его *не* прикончит, этот гад может дотумкать, что мы специально таскаем его туда, где – смертоносные монстры. И захочет разделаться с нами! Из мести!

А уже после – вернётся туда, где бился, и всё там сожрёт!

– По моим расчётам он уже сожрал всё, что имелось в системе Бога. – Мать говорила медленней, чем обычно, и в голосе снова звучало сожаление, – Именно поэтому он и задержался на те самые две секунды.

– Вот же блинн... – Пол кусал губы, – Мне что-то ничего путного в голову не приходит! Получается – ну вот нету у него здесь, в обозримой вселенной, достойных противников! Раз уж он Бога – того!..

– Ну, то, что тебе в голову ничего путного не приходит, меня не удивляет. А вот мне – пришло. Мать. Если он про-

изошёл из голубого гиганта, может ли другой голубой гигант затянуть и уничтожить его?

– Нет. А вот «подпитаться» и из такого гиганта он запросто может.

– Ага. Примерно это я и надеялся услышать. А подпитавшись от такой звезды, он может... Нажраться так, что уже не сможет, или не захочет больше никуда прыгать?

– Нет. Перенасыщение этого существа крайне маловероятно. Он каким-то, пока неизвестным мне, да и земной науке, образом, может накапливать *внутри* себя всю энергию, и материю, которую «сожрал».

– Понятно. – Джо старался скрыть лезущее в голос разочарование, – А, скажем, вариант – с антиматерией? Ведь наши учёные вычислили те области галактики, где таковая – есть?

– Такие области есть, это сомнению не подлежит. И мы даже можем туда залететь. Только вот вероятность того, что наш корабль будет уничтожен ею, гораздо выше, чем того, что это позволит его – убить!

Пол, постоянно метавший взгляд на остатки своего обеда, проворчал:

– Меня всё мучает вопрос: почему он не продолжал преследования тех, предыдущих, «крыс», что приводили его к своим системам?

– Вероятно, потому, что *сами* эти «крысы» после прибытия и приведения его в свою систему уже никуда бежать не

могли!

– Почему?

– Потому что от угрызений совести после зрелища гибели своей материнской Системы покончили с собой!

– Прекрати свои дурацкие шуточки! – Пол даже покраснел.

– Ладно. Согласен: не до них. Мать. А почему, и правда, этот гад останавливался?

– Вероятно, потому, что действительно, как ты и предположил, прекращали своё перемещение те, кого он преследовал.

– А... почему они прекращали перемещение?

– Твоё предположение о «совести» и здесь вполне соответствует и моим расчётам. За него – более шестидесяти пяти процентов вероятности.

– Ага. То есть – всё-таки тридцать пять процентов на другие варианты у нас есть?

– Нет. Потому что около тридцати – за то, что они понимали бессмысленность дальнейших попыток скрыться, ведь всё равно: без своих планет, и баз обслуживания, просто поняли: некуда им больше лететь! А когда они «напрыгаются», и кончится горючее, сожрут и их!

– А как, как этот гад узнает, что у них кончится, скажем, горючее?

– Ну, думаю, проблемы для него это не составит. Наверняка он уже и «Каракатицу» просветил. И знает, что у нас

осталось на примерно сто сорок дней. Бесперывных прыжков.

Пол покачал головой:

– Слушай, Мать... Я вот тут подумал, что как это у нас в Галактике ещё сохранились хоть какие-то системы! И планеты. И солнца. А ведь гад не мог их не видеть, вися себе в межзвёздной пустоте! Почему же он не летает и не жрёт эти системы непрерывно, а ждёт, когда мимо пролетит какой-то корабль, чтоб последовать за ним?

– Отвечаю. Хотя ответ вам вряд ли понравится.

Он по каким-то причинам предпочитает – именно системы с уже *населёнными* планетами. Возможно, они для него «вкуснее». А чтоб найти такие, ему пришлось бы прыгать и прыгать. Наугад. Хаотично. А не могу не напомнить: населены лишь примерно одна из девяти тысяч систем. Ну, в смысле, только у каждого девятитысячного солнца есть обитаемые планеты.

– То есть эта сволочь – гурман?!

– Возможно. А куда возможней другая теория: он просто предназначен «зачищать» Вселенную от обитаемых Миров.

– Что?!

– Как?!

– Да вы задолбали своей предсказуемостью! И «оригинальностью» вопросов. Ладно. Шутка. Это была – шутка.

Но, как говорят ваши философы, в каждой шутке есть доля шутки. А всё остальное – чистая правда. Поскольку за

этот вариант более шестидесяти процентов вероятности.

– То есть – его всё-таки – создали? А кто?

– Да, сейчас за это – более восьмидесяти одного процента вероятности. На вопрос же, кто его создал, ответить не могу. Мы с такими существами... Или сущностями, ещё не встречались.

– Да и слава Богу! Тьфу ты – просто хорошо...

– Мать. – Джо на напарника в очередной раз взглянул, – У нас, получается... Ограничено время? Для нахождения решения. Поскольку домой мы его привести не можем, не имеем права, а горючее наше закончится, при интенсивном расходе, через четыре месяца. А если даже не «прыгать», а висеть, мы просто сдохнем с голоду. Ну, или кислород кончится.

– Именно так.

– Послушайте-ка! – это снова влез Пол, – А можно притащить его к чёрной дыре?! Ведь там и время и пространство – совсем *другие*! И он может... Ну, вернее – *его* может туда затянуть!

– Ха! А вот эта мысль мне нравится. Мать! Ты знаешь, где-нибудь не слишком далеко, такую дыру? Да «помощней»?

– Разумеется. Но для «гарантии» нужно пролететь не к ближайшей, а – к дальней. Самой большой. Сто двадцать прыжков. Выдержите?

Джо покосился вниз, на всё ещё пованивавшие остатки хорошей когда-то пищи под своим креслом. Вздыхнул:

– Только нужно так рассчитать, чтоб мы сквозь дыру пролетели ещё в гиперпрыжке, а он возник за нами на своём обычном месте. То есть – в пяти световых минутах – то есть, точно в её центре!

– Да, именно так я всё сделать и планировала. На весь план уйдёт часа три. Точно – выдержите?

– А что? У нас есть выбор?

– Нет.

– Отлично. Приступай по готовности.

– Приступаю.

Этих трёх часов Джо точно никогда не забудет.

А вот Полу повезло: где-то после пятидесятого прыжочка он отрубился. То есть – потерял сознание. Джо, кряхтя теперь вслух – стыдиться некого! – поглядывал то на центральный экран, куда Мать вывела картинку с кормовых видеокамер, и где теперь ничего не было видно, поскольку они больше не ждали появления «гада», то – на Пола, то – на космос, имеющийся на штурманском боковом экране. Ничего утешительного, правда, ни в одном из обозреваемых мест он не видел.

Но всему приходит конец. Мать надумала предупредить:

– Терпи. Вот как раз сейчас это произойдёт.

– Э-э... Мать. – вот только сейчас Джо надумал уточнить, – А нам самим это... Не опасно? Я хочу сказать... нас туда, в дыру, со ста-то миллионов кэмэ – не затянет?

– Если бы была такая вероятность, я бы сразу про неё сказала, ещё при обсуждении плана.

Нет, не думаю, что затянет. Сто миллионов кэмэ – вполне достаточное расстояние. Поскольку я собираюсь поддерживать нашу текущую максимальную досветовую скорость – мы должны вылететь на «остаточном» импульсе, словно пробка – из бутылки шампанского!

– Хорошо. – Джо оценил метафору, хотя отреагировал лишь бледной попыткой улыбки, – Но... на всякий случай.

Мне, да и этому паршивцу, хоть он сейчас и не может ничего сказать, но думает как и я, было приятно работать с тобой! Спасибо за всё! В-смысле за то, что ты нас... Всегда оберегала! Нянчилась, как со вредными детишками...

– Мне тоже было интересно. И летать с вами, и смотреть на всё то, что мы видели за эти годы. Однако не спеши прощаться: я тоже хочу пожить, вернее – пофункционировать, ещё!

А сейчас – держись. Включаю генератор гиперпереноса.

Джо пережил пролёт сквозь дыру вполне благополучно, если не считать появившейся ещё час назад жуткой одышки, и пульса в сто сорок ударов. И бледного лица – вся кровь за это время отхлынула к ногам, которые сейчас опухли и гудели. Но это – лучше, чем быть «сожраным» в неизвестном направлении!

На камерах кормового обзора позади «Каракатицы» име-

лась теперь чернющая чернота – если только можно так назвать образование, откуда никогда не выбивается ни единый лучик света. Как, впрочем, и ни одно другое излучение.

Джо кинул взгляд на хронометр. Мать поспешила сообщить:

– Через две минуты. Я пока на всех парах делаю ноги на обычных движках! И поскольку экономить горючее смысла не вижу – его теперь хватит не на сто сорок дней, а только на сто тридцать пять!

– Ладно. Шут с ним, с горючим. Только бы сработало!

– Должно.

– А почему, кстати, ты была так уверена, что мы сможем...

Выбраться от дыры с такого небольшого расстояния?

– Потому, что вы в своё время не поскупились. И у нас есть экраны.

– Не совсем понял. Что за экраны?

– Вы, поскольку не пользовались, про них просто забыли.

Но я-то – помню. И про их назначение, и про их *цену*!

Семнадцать месяцев назад техник Вассья предложил вам поставить абсолютно незаконно им добытые и жутко дорогие экраны. Которые он через знакомых, за огромные деньги, и какие-то там сугубо секретные конфиденциальные услуги, добыл на армейской базе на Титане. Секретная разработка!

Впрочем, на самом деле никакая она не секретная – лет пять назад ваш коллега, скраппер по имени Мак, добыл образец с какого-то древнего корабля инопланетян, и просто

нашим воякам его... Продал!

Ну а вояки, вернее – их учёные! – смогли расколоть секрет состава. Для покрытия поверхностей. Превращаемых таким образом в экраны.

Если вспомнишь – такие экраны блокируют... Поле тяготения!

И сейчас я развернула на сто восемьдесят градусов панели, на наружной стороне которых обычный солнцезащитный слой, а на тыльной стороне – эти самые экраны – экранами к чёрной дыре!

И нас сейчас если и притягивает туда – так это одна тысячная доля той силы, которая тянула бы нас, не будь этих экранов!

А я рассчитала, что наших движков вполне хватит при таких условиях. Что блестяще сейчас подтверждается: мы чешем оттуда на ноль девяносто трёх световой! Но – внимание! Двадцать секунд.

Джо молча смотрел на центральный экран. Мысленно жалея, что нельзя уйти в новый прыжок, или разогнаться быстрее, и... молясь.

– Десять.

Джо, тоже мысленно, попросился с напарником, невольно покосившись на того. (На всякий случай! И даже не стал пытаться привести того в чувство. Если их план не сработает, останется только одно: действительно покончить с собой. Чтоб не ждать неизвестной, и явно мучительной – смерти!)

– Пять. Четыре. Три. Два. Один. Время!

На экране, конечно, ничего не появилось: всё правильно. Нужно подождать целых пять с лишним световых минут. А, да: ещё прибавить сюда то расстояние, на которое они успеют отлететь от дыры.

– Мать. Когда станет... Видно?

– Через девять с половиной минут. Может, пока прибраться тут у вас?

– Хорошо бы.

Из люка на подволке высунулись три манипулятора: один с ведром, два – с тряпками. Остатки обедов исчезли с палубы за считанные секунды!

– Мать! – Джо пылал справедливым негодованием, – А почему раньше не убрала?!

– Хотела дать вам прочувствовать. Серьёзность момента. Ну, и дать возможность додуматься до решения с чёрной дырой!

– То есть – ты про него уже знала?!

– Разумеется. Оно же лежит на поверхности!

– И... думаешь, предыдущие жертвы тоже... Пробовали?

– Нет. Ведь у них наверняка не было таких чудесных экранов! Это именно благодаря им мы смогли выкинуть такой финт.

Гад наверняка не ждал!

Внезапно экран озарился чудовищной вспышкой! Словно зажглось сто миллионов солнц! И это – ещё смягчённое све-

тофильтрами излучение!

Джо невольно прищурился, прикрыв глаза рукой

Затем белое пространство на экране сменилось оранжевым, красным, синим и фиолетовым. А красиво!..

Но вот свечение полностью прекратилось, сменившись привычной чернотой, и словно втянувшись само в себя.

Мать проинформировала:

– Нам повезло. Отлетели достаточно далеко. А дыра выжила. И даже втянула снова в себя всё то, что этот Гад выделил из себя, в попытках спастись. Но – внимание! Это ещё не конец! Сейчас нас догонят вырвавшиеся-таки наружу осколки и обломки!

И точно!

На корму «Чёрной каракатицы» налетел град твёрдых предметов, размером, конечно, побольше зубочистки или тюбика из-под зубной пасты! Защитные системы зашипели, взвыла сирена, сразу, впрочем, Матерью отключенная, паста для герметизации, как показали датчики, мгновенно почти закончилась, но воздух в рубке сохранился. Вероятно, благодаря тому, что Мать захлопнула все внутренние переборки...

Но, похоже, утечка ещё где-то происходила: Джо чувствовал ветер, и как вокруг свистит, ревет, стучит, и падает давление: звенит в ушах, голова кружится, словно он – на гигантском колесе обозрения, и перед глазами вращаются цветные круги!

Его сознание, словно по рельсам, куда-то плавно уехало...

В себя пришёл от жуткого запаха. Моча?! Он обо...?!

А-а, вот в чём дело: манипулятор поднёс под нос ватку, смоченную нашатырным спиртом!

– Извините за это старое дедовское средство. Но вся аптечка автодоктора оказалась недоступна. Да и запасы лекарств почти все уничтожены – осколками. Так что, боюсь, до конца рейса вам придётся не болеть.

Мать шутит. В «его» стиле. Значит, всё в порядке!

Джо попытался разлепить запекшийся рот. И обнаружил, что это не так легко, как обычно. Видать, несладко пришлось «Каракатице»!

Пол обозначил, что жив: постонал. Прохрипел:

– Мы – что? Уже умерли? Почему так хреново?!

– «Так хреново» потому, что я долго не могла навести порядок, и восстановить нормальное давление и состав воздуха в рубке. А вообще-то у нас снесло полкормы. И сбило все антенны и половину наружных маневровых движков. Скажите спасибо, что генератор гиперпереноса уцелел. Иначе ...рен бы мы отсюда вообще когда выбрались!

– А сейчас... Можем? – Джо удалось справиться с непослушными губами и горлом. Но лёгкие, вроде, работают нормально. Тьфу-тьфу.

– Можем. В любую точку галактики. Горючего на сто тридцать дней.

– Тогда давай-ка – домой... Нет!!! Погоди!

Вначале – давай в какую-нибудь ненаселённую систему! А лучше – в космическую яму! Где только вакуум! Нам нужно проверить. Нет ли...

– Хвоста?

– Вот именно! – Пола колбасило. И лицо побледнело, словно брюхо снулой рыбы.

– Хорошо. Но, может, вы вначале желаете... Отдохнуть? Помыться?

Пообедать?

– Нет!!! Не упоминай при мне про еду! Хотя бы ближай-шие полдня!

– А при мне – упоминай. Но! Давай-ка сделаем так. Мать. Двигай куда-нибудь, действительно – в пустое пространство. А когда убедимся, что гад отстал – двинем дальше...

– Не вижу особого смысла, но прыжок подготовлен.

– А... Почему это ты смысла не видишь?

– А потому, что если б этот «гад» уцелел, первое, что он озаботился бы сделать – сожрать и вас, и меня вместе с посудиною! За то, что попытались уничтожить его столь изощрённым способом! Кстати: к моему величайшему сожалению панели со столь ценными анти-гравитационными экранами уничтожены – все!

– Э-э, ничего. Поправимо. Ведь это – всего лишь деньги! Видишь, говорил же я тогда – что пригодятся! Когда-нибудь.

И пригодились.

Прилетим в Клайд, закажем технику Вассье другие. За любые деньги! Оно... Того стоило! А пока – полетели. Мы даже не будем вставать с кресел.

Первый прыжок – давай всё-таки в пустое и безопасное место!

– Ну, как скажете. Включаю!

За те двое суток, которые напарники провели в «безопасном» и абсолютно пустынном пространстве, они мылись, ели, отлёживались после «приключений и опасностей», и... переругивались.

Джо хотел вернуться в систему с Богом и посмотреть, что с тем стало, а Пол категорически отказывался туда лететь: «Нам – что?! Мало приключений на ...опу? Ты хочешь, чтоб и Бог, если выжил, или смог от гада удрать, сел нам на хвост, и попытался отомстить?!»

Джо был вынужден признать, несмотря на заверения Матери, что вероятность этого не выше двух десятых долей процента, справедливость аргументов напарника.

Пусть и доли процента, а – совершенно незачем лезть на рожон.

Когда вокруг полно новых, и безопасных, систем с планетами!

Ну, сравнительно, конечно, безопасных.

До обнаружения новых...

Приключений.

И проблем!

Что хорошо.

Потому что, как они уже сотни раз обсуждали, главная проблема прирождённого скраппера – скука!

2. «Настоящая» курортная планета!..

– Наконец-то – настоящая «курортная» планета! Суший Рай! Без всяких там подвохов и скрытых опасностей! Отдохнём, расслабимся! Вон в том огромном озере водичка такая чистая! И наверняка тёпленькая! А песочек!.. М-м-м! Беленький! И уж точно – пустыми бутылками, ржавыми консервными банками, обедками, и использованными салфетками не загажен!

Джо оптимизма напарника не разделял. Он всегда чуял скрытый подвох вот в таких, абсолютно мирных и невинных с виду, планетах.

Но в данном случае пока вынужден был согласиться с фактами: поверхность выглядела и правда – идиллически. Девственно. Экология казалась именно такой, какой она бывает только на планетах *без* человечества. То есть, атмосфера и почва чисты, шрамов в виде жутких воронок-карьеров – нет, гигантских отвалов пустой породы нигде не навалено, и реки никто плотинами не перегораживал. Да и песочек берега огромного озера на экваторе на центральном экране, сейчас демонстрируемый Матерью, выглядел и правда – роскошно...

Зебры-антилопы-бородавочники и прочие травоядные

мирно паслись в обширных не то прериях, не то – саваннах, имеющих у экватора единственного, зато – огромного, континента. В траве, за зарослями кустов, и деревьев вроде акаций, таились, как им и положено, хищники: леопарды, львы, и кто-то вроде саблезубых тигров – тоже полосатых кошачьих. Про сусликов, полевых мышей и щебечущих беспечно птичек вроде ткачиков, строящих гигантские коллективные гнёзда на тех же акациях, можно и не упоминать: ими рощицы саванны так и кишели.

Местами там же, на экваторе, в поймах огромных рек, текущих с гор, имелись и настоящие джунгли. Непролазные. Но с соответствующими обитателями: ленивцами, макаками, попугаями, и питонами. «Двухмоторные» комары там так и сновали: возможно, что они и гудели почище самолётов, но звуков второй зонд не передавал.

На полюсах суши не было. Только океаны, скованные кое-где льдами и торосами. Но и там плавали тюлени, морские котики, и киты. А ещё бегали – точнее, солидно ходили! – полярные медведи. А по тундре – мигрировали лемминги, олени, волки и песцы.

– Мать. Будь добра, объясни: куда девался отсюда «венец эволюции». В-смысле – где чёртовы местные «Гомо сапиенсы»?

– Как ни странно, но поверхностная разведка не даёт повода считать, что они тут вообще имелись.

– Да нет же! Не может такого быть. Из каких-нибудь мест-

ных обезьян наверняка кто-нибудь такой развился бы!

– Наши три зонда уже отсканировали *всю* поверхность. Обезьяны здесь, как вы уже видели, есть, – Мать вывела на центральный экран укрупнённое изображение местного руконогого, напоминавшего, вот именно, макаку, или мартышку: Джо затруднился бы определить, кто это, поскольку биологией занимался постольку поскольку, – Но, судя по объёму черепа, до более-менее приличной цивилизации им не менее пяти-шести. Миллионов лет. Эволюции. И это ещё – если повезёт. В том смысле, если условия среды изменятся, и им придётся приспособливаться, выбираясь из исчезнувших плодородных джунглей на равнины, и отращивая мышцы и извилины, чтоб охотиться. А так – у них нет совершенно никаких стимулов уметь!

– Так – что? Можем на абсолютно законных основаниях спускаться, и резвиться в тёплых морях-озёрах, как предлагает этот желающий «отпуска» раздолбай?

– Почему это я – раздолбай?! – возмущение Пола было, разумеется, наигранным, как несерьёзными были и его аргументы в поддержку этого предложения, – А хотя бы и так! Даже раздолбай имеет право на отдых! А мы, понимаешь, только работаем и работаем! Живота своего, говоря конкретно, не щадя! Вспомни хотя бы, какой ценой нам далось последнее приключение, с металлическим монстром!*

*См. рассказ «О пользе скрапперства».

Мало того, что пришлось в Клайде торчать почти два ме-

сяца, пока «Каракатице» восстанавливали корму, так и по барам ходить было невозможно: мы «осуществляли авторский надзор» за процессом восстановления!

– Всё мы правильно осуществляли, – Джо насупился, – Мы должны быть уверены, что эти дармоеды за наши денежки – не сачкуют. И не поставят нам вместо броневой стали – какую-нибудь дешёвку! А маневровые движки? Теперь у нас – самые лучшие! Продвинутые!

– Ох, как вспомню, сколько это стоило!..

– Ты это дело кончай. – Джо считал, что только он имеет право сокрушаться по поводу потраченных на ремонт средств, – Ворчать и думать о деньгах предоставь мне. Как говорится: позаботься о корабле, и он в своё время позаботится о тебе!

И вот что я могу смело сказать: ни один цент из выделенных нами денег не пропал зря! Всё теперь у «Чёрной каракатицы» – функционально, прочно, удобно, и отвечает последнему слову техники! И, конечно, безопасно – экраны мы восстановили!

– Согласен, посудину мы «обслужили». (Вот только просторней она от этого не стала!) Хотя сами при этом ни фигу не отдохнули!

– Лапшу мне на уши не вешай. А если ты, вместо того, чтоб тихо и мирно отсыпаться в мою вахту, таскался по местным борделям – винить можешь только себя. И своё пресловутое «либидо».

– Ну... Где-то есть сермяжная правда в твоих словах. Зато уж моё «либидо» до сих пор благодарит меня! – Пол с умилением посмотрел на свою ширинку.

Джо фыркнул:

– Брехло ты, вот ты кто. Сейчас тебе важен не сам секс, как таковой, а доказательство, хотя бы самому себе, что на старости лет ты ещё – «состоятельный и выносливый самец»!

– А хотя бы если б и так! Но ты мне тоже зубы не заговаривай: думаешь, я не вижу, как ты пытаешься увести разговор в сторону? Скажи лучше, ты присоединишься ко мне, если мы надумаем и правда – организовать себе, типа – маленький отпуск?

Джо вздохнул. Напарник кое в чём прав. Что-то они в последние рейсы о себе вообще не думают. А всё – о деле, да о деле... Причём – как раз о деле можно бы уже заботиться не столь активно и истово: счета на безбедное существование «на пенсии» имеются в банках на трёх планетах! А отдыхать иногда надо. Это позволяет потом – снова ощущать полнее все те непередаваемые эмоции, ради которых все скрапперы и летают, и ищут, ищут... Куш!

И даже когда нашли – не останавливаются!

Скраппер – это не профессия. А диагноз.

Ну, это он уже сто раз говорил.

– Присоединюсь. – Джо тяжело вздохнул, – Но!

Не раньше, чем Мать снова потратит кучу нашей энергии, (...рен с ним, новым сердечником излучателя – купим по-

том ещё пару запасных!) и просветит новым гамма-сканнером все эти чёртовы недра, до глубины хотя бы в двадцать километров. Благо, континент – один. Острова – не в счёт. Они слишком скалистые, чтоб там что-то выращивать. Или даже охотиться. Разве что рыбачить. Хм.

Словом, Мать! Исследуй только континент. Но уж – тщательно.

Хоть какие-то следы должны были сохраниться. Ну вот не верю я, что раз миллионы лет тут имелись отличные условия для возникновения разумной жизни – она не возникла!

Потому что с ней – как с ...рней в поговорке: если может случиться – случится!

Скрупулёзное и методичное просвечивание «недр», занявшее больше часа, показало, что Джо в очередной раз оказался прав: у экватора же, под огромным горным массивом, на глубине двух с лишним миль, нашлось нечто, напоминавшее *очень* сильно укреплённый бункер. Во-всяком случае, железобетонные стены и пол были пятиметровой толщины. А потолок – вообще десяти.

И, разумеется, всё это хозяйство оказалось напрочь затоплено!

– Мать. Почему там – вода?

– А потому, что уровень грунтовых вод здесь, из-за вон той реки, – Мать вывела её изображение на схему-план, – гораздо выше, чем потолок бункера. Просочились!

– М-да. Обидно. С другой стороны – в затопленных бункерах мы давно не «приключались». Лет этак с... Мать?

– *Никогда* вы в них не «приключались». А точнее – не будем считать тот странный случай с затопленной тарелкой.* Потому что там о бункере речь не шла. А затоплено всё было в озере. На поверхности.

*См. рассказ «Кубики и погремушки» в книге «Разумная раса № 843».

– И какой же там... Давление?

– Давление – женского рода.

– Да, ты как всегда прав, напарничек, – Пол взглянул на Джо: словно рублём подарил, – Но я вначале хотел спросить об уровне радиации.

– Уровень радиации там всего в полтора раза выше нормального фонового. А вот давление... Более двадцати пяти атмосфер.

– То есть – так и так придётся одевать скафандры высшей защиты?

– Именно. Правда, пока до одевания далеко.

– Почему это?

– Я всё обшарила и просветила эту бетонную штуку со всех сторон. (Даже – с дном, и прилегающими «окрестностями»!) Просветила и толщу пород *над* ней.

И нигде не нашла входа.

Пол ткнул в экран с изображением бункера обвиняющим пальцем:

– Мать! Что за ...рня! Раз есть бункер, должен быть и вход в него! Просто, наверное, его завалило... Или бетон от времени превратился в песок... Или вход *очень* хорошо замаскирован. Ну, или строители просто разобрали временные пути и способы доступа туда! А оставили – как секретный. Чтоб никто посторонний, не знающий секрета...

– Нет. Входов с обычными в таких случаях лестницами, лифтными шахтами, вентиляционными трубами, кабелями, и т.п. – просто нет.

На короткое время возникла пауза. Затем Джо покачал головой:

– Раз *ты* не можешь найти – значит, его действительно – попросту нет. А вот теперь ответь мне на вопрос: как они строили это дело, и как спускались в него сами, если ни шахт, ни лестниц не осталось?

– Строили его явно как вполне обычный бункер. То есть – выдолбили, и проложили с помощью взрывов и проходческой техники проход в гранитной плите континента. Выдолбили и взорвали полость под бункер. Спустили туда механизмы, укрепили все стены и полы арматурой из стали, и залили изготовленным там же, на месте, бетоном. Затем механизмы эвакуировали. И поставили подпорки, оснастили арматурой, и залили бетоном уже потолок.

После чего просто зарыли всё обратно. Вынутой породой – гранитом, и ближе к поверхности – землёй. Всё это ещё и заливая цементом и бетоном. И не оставив проходов.

Джо и Пол переглянулись. Джо, хоть всё и так стало ясно, спросил:

– Что за... Подпорки?

– А вот они, – Мать вывела на экран обозначенные синим подпорки из могучих двутавров, – Из отличной, кстати, нержавеющей стали. Поддерживавшие опалубку потолка, сделанную тоже – из стальных листов. Очень толстых. – изображение сместилось, показывая теперь разрез сбоку, с условными «слоями», и схемой размещения элементов потолка.

– То есть – они сразу, с самого начала, не предусматривали ни для кого возможности спастись там, в случае чего? И заранее знали, что бункер – затопит? Поэтому и – из «нержавейки»?

– За этот вариант – более восьмидесяти девяти с половиной процентов вероятности. Ещё девять – за то, что такие планы возникли уже непосредственно в процессе сооружения бункера.

– То есть, – Пол вцепился в самый существенный пункт сообщения, – Они сами не знали точно, для чего строят этот бункер?

– Нет, они знали. Только изначально могли предусмотреть присутствие персонала. То ли – для обслуживания, то ли – для охраны. А, может, ещё для каких-то целей. Но затем их планы могли измениться, скажем так: перед лицом непреодолимых внешних обстоятельств!

– А поставила ты перед задачей. – Джо покачал головой. Откинулся в своём капитанском кресле, – И по моим прикидкам получается, что это никакой не бункер.

А просто – большой и тщательно защищённый тайник! Сейф!

Где они спрятали нечто... Очень ценное. И чего не хотели, чтоб попадало в руки кого-то, вероятно, враждебно настроенного.

И, главное – это что-то не боялось ни давления, ни радиации, ни воды!

Вот и спрашивается: что бы это такое могло быть?!

– А по-моему, спрашивать нужно о другом. – тон напарника сочился откровенным скепсисом, – Сколько лет этому... Бункеру?

– Около двух с половиной (ну, плюс-минус сотню тысяч) миллионов лет. И затоплен он практически всё это время.

– Так вот! Спрашивать нужно о том, какие шансы были у того, что здесь поместили, а по твоей версии – «спрятали», не заржаветь, не сгнить, и не испортиться! У *этого*, чем-бы оно-ни-было!

– А я вам отвечу. – Мать говорила как всегда доброжелательным и приятным тоном. Тембр Джо заказал, как у женщины... в зрелом возрасте. И ни разу об этом не пожалел. Потому что слушать «нотации» и «поучения» от молодой девушки было бы – унижительно! – Почти сто процентов за то, что это что-то – цело до сих пор!

– Вот как? – даже Джо проняло, – И что же это?

– А вот оно. – Мать вывела на экран рентгенограмму огромного ящика, стоявшего в центре большой комнаты, а внутри него – ещё ящики, и в них какие-то многослойные не то – тряпки, не то – пластик, не то – фольга. А под всеми этими наслоениями имелось...

Яйцо.

Большое, покрупнее страусиного.

– Железное?

– Нет. Из неизвестного мне материала.

Джо почувствовал, как сердце словно стискивает стальная ледяная ладонь. Уж слишком всё совпадает! И – старались изолировать понадёжней, и – цело! Стало быть – уже успело. Свершить своё чёрное дело! И – продолжало его вершить! И во избежание нанесения дальнейшего вреда его и изолировали...

Максимально надёжным из всех возможных способов!

Только, похоже, опоздали. Ну, или метод «изоляции» избрали всё же неправильный... Недейственный.

Внезапно дошло и до Пола: он вскинулся, и взглянул на Джо расширившимися в поллица глазами:

– Ты тоже про ЭТО подумал?!

– Если ты про мемуары Мака*, то – да. А про что же тут ещё можно было подумать?!

* См. книгу «Я подобрал это на свалке», главы «Овеществитель», и «Ива».

– То есть, ты считаешь, что эта хрень методично и неумолимо вела к гибели всю местную цивилизацию, и они решили избавиться от неё самым радикальным способом?

– Решить-то они решили... Только вот не в их силах было сбежать из-под её влияния. Если хотя бы половина того, что пишет Мак – правда, слоем воды, почвы, стали, и бетона от неё не отделаешься! Там речь шла – о сфере «влияния» радиусом в сотни тысяч кмэ. И – не простого влияния, а – телепатического. То есть – прямо в мозг!

С эффективностью почти сто процентов!

Впрочем, готов поспорить, что спускать её в жерло вулкана, или топить на дне океана они всё же пробовали... Вначале.

– Но почему они не отправили её – просто на местное солнце? Ведь Мак именно так отделался от «Овеществителей»!

– Значит, они просто ещё не вышли в космос.

– Возможно... Мать! А ты почему отмалчиваешься? Ты-то точно «читала» мемуары нашего коллеги – скраппера! Что скажешь? Какова вероятность того, что это – одно из пресловутых «Яиц Счастья»?

– Практически сто процентов.

– И... Чем же оно успело насолить людям тут?

– Недостаточно данных для точного ответа.

– Ну, скажи хотя бы неточно!

– Пока не могу сделать и этого. Только общие предпосыл-

ки: воздействие носило глобальный характер, поскольку *вся* поверхность планеты гарантированно была в пределах досягаемости излучений яйца, и, возможно, в начале оно рассматривалось как благо. А затем – до людей дошло, что их уничтожают как вид. И они позаботились принять доступные им меры изоляции, и противодействия.

Но, как видите, это не помогло!

– Да уж. Но...

Если где-то они могли бы спрятать некое... назовём его – Послание, к нам, к тем, кто прилетел бы на их планету... Ну, или действительно – развился из местной макаки, где бы оно могло храниться?

– Разумеется, в какой-нибудь пещере в толще самого старого и устойчивого гранитного хребта. Только вот, – Мать поторопилась оборвать открывшего было рот Пола, – не сохранилось ни единого хребта или горы с тех пор – целыми, и в первоначальной форме. Аборигены явно не предполагали, что следующее появление, ну, или визит *разумных* на их планету, затянется на два с половиной миллиона лет.

– Ладно, с этим более-менее понятно. А именно – что ни... рена нам тут не понятно. И выяснить вряд ли удастся. И продать планету с таким «сюрпризом» Федеральной Колониальной Администрации тоже не удастся. Да и опасно. А вдруг эта хрень ещё действует?

– Что значит – «вдруг»? Она и действует. Только теперь её воздействие всё же значительно ослаблено: и водой, и бето-

ном, и стальными экранами. И ещё, конечно, тем, что каким бы ни был источник её внутренней энергии, он в значительной степени «сел». И подпитаться ему неоткуда: вода же. Но если верить тому же Маку, оно и автономно будет функционировать ещё с пару миллионов лет!

– Понятно. – Джо покачал головой, – Ловить тут точно – нечего. Разве что нам приспичит, и мы захотим заработать несчастные гроши, продав, вот именно, планету Колониальной Администрации. Но для этого нам предварительно придётся раскопать всю эту шахту, и вскрыть десять метров бетона, и все эти ящики из нержавеющей стали. И запустить яйцо – на местное, или, что надёжнее, на большое голубое солнце. До которого вначале нужно ещё долететь.

Не окупится!

– Ха! «Не окупится»! Сказал бы уж правду: нам просто нечем всё это копать! А ведь предлагал нам Лысый Питер из ателье землеройных снарядов – комбинированный бульдозер-экскаватор!

– Ну и зачем бы он нам был нужен?! За предыдущие э-э... почти три тысячи встреченных планет нам «копать» так глубоко не потребовалось ни разу! Если не забыл – мы ищем приключения и Куш, а не подряды на проведение землеройных работ. – Джо сердился, – Да и в трюм он всё равно не поместился бы.

О! Кстати! Ты не передумал спускаться для «отдыха»?

– П-передумал. – вид у Пола действительно был несколь-

ко угнетённый, – Раз планета – могильник, расслабиться и беспечно предаваться отдыху – не получится. Не те «ощущения»!

– Согласен. Не способствует повышению настроения. И оптимизму. Предлагаю тогда просто поужинать, да и лечь спать. Или...

Может, просто сразу отчалим к другим... Мирам?

– Нет. Предлагаю пока остаться, – видя нахмуренные брови Джо, Пол поторопился пояснить, – Опять же – в целях экономии горючего! Вдруг нам чуть позже, как обычно с нами и случается, придёт в голову какая-нибудь путная и оригинальная мысль? А мы – уже улетели! Вот и предлагаю, чтоб не возвращаться, ночью – подумать ещё раз.

Как говорится в русской поговорке – «утро вечера мудренее»!

Джо пожал плечами: раз напарник передумал «спускаться резвиться» – пускай его. А переночевать на орбите у планеты – без проблем.

Однако оказалось что вовсе не «без проблем».

Ворочаясь в попытках что-то и правда придумать, и уже ощущая приятную расслабленность, Джо стал ловить себя на странных мыслях. словно кто-то, глубоко окопавшийся в его голове, нашёптывал ему на ушко, тихо и вкрадчиво: «На кой ...ер тебе нужен твой тупой напарник?! Он же – идиот! Болтливый и сексуально озабоченный! И ничего не понима-

ет в скрапперстве! И не видит новых перспектив и возможностей. В плане поиска новых источников дохода. А, к примеру, сколько возможностей таит на самом деле это яйцо! Если его раскопать, и продать – хотя бы военным!

Уж они-то нашли бы ему применение! Даже не вскрывая, и не вдаваясь в подробности того, как оно работает! Например, подкинув каким-нибудь враждебно настроенным расам! А результат уже известен! И не нужно никаких дорогостоящих и затратных военных действий, и кучи дорогого же оружия, чтоб уничтожить врагов!»

Джо успел себе отметить, что многое из «нашёптанного» приходило ему в голову и самому, и ещё успел подумать, что если пока он будет спать, науськивание продолжится, подсознание – точно настроится против Пола! Который, и правда – не ангел. Хотя, конечно, не ангел и он сам – это ему ещё его бывшая говорила. Когда была в запале. А в запале она смотрелась – просто божественно! Секси!..

Но тут навалилась чернота, и он отключился...

Утром Пол глядел на него как-то...

Сердито. Неприязненно. Исполдбья. И губы поджав.

Джо сразу сложил два и два:

– Что, и тебя пытались в полудрёме и во сне убедить в том, что напарник – дебил, злобный качок, и редкостный монстр, и только мешает тебе жить и работать? Во всём ограничивая, и не понимая твоей «тонкой и чувствительной натуры»?

Пол покраснел!

Значит – в точку! Ай да яйцо...

– К-как... Откуда ты узнал?!

– Это было нетрудно. Мне про тебя тоже... наплели. С примерами. И советами. Правда, я всё-таки не совсем идиот – догадался, что это – работа яйца. Раз оно «позаботилось» о местном Гомо сапиенсе, теперь ему деваться некуда: нужно воздействовать на нас. Чтоб сподвигнуть нас раскопать его. Иначе оно так и останется гнить и прозябать здесь... Навечно!

– Ну, навечно-то – вряд ли... – было заметно, что Полу значительно полегчало, и он смотрит на Джо уже без прежней ненависти и осуждения, – Это даже странно, что до сих пор никто не обнаружил эту планету, с её шикарными условиями, и не попытался... Освоить.

Просто, я думаю, с такими-то замашками всеобщего «разъяснителя и возвеличивателя» каждого «обработанного», наше яйцо сходу отпугивало всех, кто прилетел бы, и мог бы попытаться... Уж слишком всё – в лоб. Примитивно. Тут любой даже полуразумный сходу поймёт, откуда растут ноги, и...

– Ну, полуразумный-то в космос никогда не выйдет... И я тоже так же думаю. Что он просто – свалит. – Джо продолжил фразу замолкшего напарника, – Только вот имеем мы тут не «разъяснителя и возвеличивателя», а – реально вносителя раздора, и возбудителя ненависти. Или зависти. К

окружающим собратьям. Не суть: просто – к более или менее успешным и состоятельным. Родным ли, близким, или вообще – посторонним. А, похоже, сейчас столь примитивному методу и стилю работы наше яйцо обязано... Просто-му отчаянию.

Явно у него заканчивается «гарантийный срок хранения». И действия. Мать?

– Вероятность этого более семидесяти восьми процентов. Энергии у нашего «друга» похоже, и правда – осталось немного. Но на пару миллионов лет точно хватит! Но сейчас, после попытки воздействия на вас – её уж точно – стало меньше!

– Ух ты! Какая мысль у меня сейчас возникла! Можно ли сделать так, чтоб оно на нас пыталось... Воздействовать снова и снова, и при этом его чёртов аккумулятор истощался бы и истощался! Тогда мы точно – и обезопасили бы и себя, и тех, кого сюда направила бы на ПМЖ наша Колониальная Администрация!

Джо посмотрел на снова выглядевшего почти как обычно напарника.

А молодец. Додумался до такого решения даже раньше его самого. То есть – не совсем всё же тупой. (Проклятое яйцо! Профессиональный лжец и интриган!) Мать между тем ответила:

– Я могу отвести «Каракатицу» на примерно полмиллиона кмэ от планеты. Тогда, по моим расчётам, оно всё ещё

будет пытаться «воздействовать», но это будет – на пределе его возможностей. То есть – расход энергии будет максимальным!

Но вы должны будете тогда подыгрывать ему.

– Что?!

– Как?!

– Вы это специально делаете? Чтоб меня побесить? Я имею в виду – задаёте всё время одни и те же дурацкие вопросы? А ведь в задачу яйца входит и меня разозлить тоже. Ну, если не через телепатическое внушение, как в вашем случае, так – в результате моей злости на вашу тупость! Ну, или говоря мягче – непонятливость.

– Мать... э-э... – Джо и сердился, и смеялся. Правда, больше над самим собой. Пол же просто застыл, словно свинячий студень, выпучив глаза и открыв рот, поэтому отдуваться пришлось-таки Джо, – Извини в очередной раз. Нет, мы эти вопросы не специально задаём каждый раз. А только тогда, когда ты нас сильно удивляешь. И они – вылетают сами собой. Автоматически! Вот как сейчас. Но всё же...

Что ты имела в виду, говоря, что мы должны ему «подыгрывать»?

Некоторое время в рубке было тихо. И Джо было подумал, что достали-таки они свою Хозяйку своей предсказуемостью и непонятливостью. Затем Мать смилостивилась:

– Ладно уж. Считайте, что вы в очередной раз прощены. А в виду я имела то, что вы должны *делать вид*, что его

«внушения» не пропадают даром. И что вы – реально злитесь друг на друга. И даже готовы сцепиться, как два кота по весне – за симпатичную кошечку.

– Ну, если дело только в этом, за мной не заржавеет! – полудележавший на капитанском кресле Джо вдруг обнаружил, что Пол буквально вылетел из своего кресла, и плюхнулся прямо ему на грудь:

– Уб-бью, сволоча!!! Как ты меня за...бал за все эти годы! Унижал и гнобил! Самый, понимаешь, умный и «правильный» тут!

То, как напарник тряс Джо за грудки, вовсе не напоминало «театральную» игру, а казалось вполне адекватным нападением!

Ну и Джо не подкачал: отшвырнул Пола – через всю рубку, да так, что тот впечатался тощим задом в заднюю переборку: «Ай»!

– Пошёл бы ты на ...й, дебил безмозглый!!! И вообще: я не «умный», а рационалистичный! И без меня ты бы давно склеил ласты!

– Ах ты ж, тварь вонючий! Да я тебе сейчас!..

– Может, вы подождёте, пока я отведу «Каракатицу» на нужное расстояние? А то «разрядки» аккумуляторов яйца ждать придётся не две недели, а действительно – два миллиона лет!

Джо фыркнул:

– Он первый начал.

Пол подыграл:

– Сволочью был, сволочью и остался! А если б я сломал копчик?!

– Ни ... рена бы ты не сломал. У нас переборки обиты мягкими панелями. Как раз на тот случай, если генератор искусственного тяготения выйдет из строя во время разгона или торможения!

– Ну, знаешь, не сильно бы это помогло! Ускорение Мать и автопилот дают под тридцать Же! Вот как сейчас!

Действительно, Джо чувствовал, как смягчённая умными машинами могучая сила прижимает его к креслу, а Пола – к палубе, и той же переборке. Затем эти ощущения пропали: генератор искусственной гравитации заработал в штатном режиме.

– Мать. – Джо продышался, а то уж больно удивил его Пол, вот так, сходу, взявший быка за рога, – А оно... ну, яйцо – не поймёт, что мы его... Дурим?

– Нет. Оно, конечно, мысли ваши и язык уже расшифровало, и читает, но таких понятий, как «игра», «симуляция чувств», или – притворство профессиональных актёров, в него не заложено. Его создатели, похоже, не знали об этих действиях и возможностях. Ну, или попросту – забыли. Что такое – бывает с разумными!

«Продвинутые» же! А главное – само яйцо уж точно – никогда не сталкивалось с «шоу»!

Ладно, начали вы неплохо. Надеюсь, что и там, на дальней

орбите, не оплошаете!

Джо только вздохнул. Пол прокряхтел, не вставая с палубы:

– Чур, в следующий раз – я его кидаю! Ну, или душу. – под ироничным взглядом Джо, впрочем, решимость и энтузиазм напарника поубавились, – Ну, или хотя бы по заднице пинаю!

Джо позволил себе послать компаньону одну из своих «хищно-презрительных» улыбочек – его «бывшая» про неё ничего не комментировала, но каждый раз неизменно кидалась – «выцарапать противные мерзкие глазёнки»!

Сработало.

Потому что Пол снова кинулся к нему, растопырив скрюченные пальцы! И даже рыча и брызгая слюной!

Расстояние, с которого действие яйца ещё ощущалось, Мать выяснила экспериментальным путём: оно оказалось действительно около полумиллиона кэмэ. И каждую ночь Джо пришлось терпеливо (В меру!) выслушивать, какой дятел и бездельник летает с ним все эти годы. И что проку от него никакого. И что его дурацкие книжонки только место в трюме занимают, и приходится жечь из-за их веса кучу лишнего горючего. И что рано или поздно он в своих борделях что-то заразное подцепит и на «Каракатицу» принесёт!..

Пол же выслушивал» в-основном подколки и издевательства в плане того, как это он позволяет командовать собой

примитивному безмозглому солдафону, даже не имеющему образования. Ну, это по его словам. Что же нашёптывало чёртово яйцо напарнику на самом деле, Джо так понимал, что никогда не узнает...

А вообще Джо эти две недели запомнились.

А ещё бы! Почти каждый день они с напарником с утра – как по расписанию! – ругались и дрались. Джо старался только не нанести Полу уж слишком серьёзных увечий, и синяков. Пол же... Дрался и ругался в полную силу! Правда, силёнки были не те. Хе-хе.

После завтрака компаньоны отлёживались. И только вяло переругивались через открытые двери кают. Угрожая друг другу тем, что «уж в следующий раз я тебя, урода, точно – убью!» Джо думал, что «мириться» им пока не нужно, для вящей правдоподобности. Пол же просто сердился. Поскольку ему ни разу не удалось «побить» Джо.

Ну правильно: он же не отработывал по два часа каждый день на тренажёрах в их спортзале!

Но наконец и этому «шоу» пришёл конец. Мать, каждую ночь приближавшаяся к планете, сказала, что подлететь теперь, для проверки, придётся совсем близко – чуть не в атмосферу. И действительно – воздействие на мозг теперь ощущалось лишь с трёх тысяч... Полтора. Тысячи. И однажды – совсем пропало!

Джо приказал грузиться в челнок.

Однако Пол воспротивился. Они подрались в очередной

раз. И уже – вовсе не «наиграно». Джо напарника скрутил, связал верёвкой, и запихнул в трюм челнока. А чтоб тот не ругался, пришлось и кляп ему вставить. Но чтоб уж совсем утихомирить мычавшего и дёргавшегося паршивца, Джо пришлось поугрожать, что он и в другое место ему кляп вставит!

Эта угроза возымела должное действие. Пол затих.

Но уж смотрел на него! Джо подумал, что спать спокойно можно будет теперь только в запертой изнутри на задвижку каюте.

А ещё он подумал, что по-настоящему-то они за все эти счастливые и весёлые годы совместного скрапперства – и не ругались ни разу...

На поверхности действительно оказалось восхитительно: дул лёгкий приятный ветерок, травка зеленела, жужжали пчёлки, и было тепло. Да и пахло восхитительно – той же травой, цветами, землёй...

Джо порадовался, что Мать ещё в первый раз отобрала пробы с помощью зондов, и сейчас впрыснула им вакцину: чтоб и они не заразились местной, весьма «убогой и слабой» заразой, и уж свою, ядрёную и смертоносную – тут не разносли.

– Я тебя развяжу. Если пообещаешь не пытаться пристукнуть меня во сне!

Глазёнки Пола, всё ещё горевшие лютой, не то – наигран-

ной, не то – реальной злобой и жаждой мести, несколько по-притухли. Напарник кивнул.

Джо вынул кляп, разрезал верёвку, стягивавшую запястья Пола за спиной. Ноги пускай сам развязывает!

Сам Джо выбрался из челнока, присев прямо на мягкой и невысокой травке, в десяти шагах от люка.

– Сволочь! А знаешь, какая мысль мне сейчас пришла в голову?

– Знаю. Та же, что и мне. Бросить тебя, связанного, здесь, на растерзание местным львам и тиграм, а самому свалить из этого идиотского места к чёртовой матери! И никогда не возвращаться!

Тон Пола сразу стал куда менее желчным:

– Чёрт возьми. Похоже, мыслим мы до сих пор одинаково.

– А то! Мы же – напарники! Иди, садись. – Джо похлопал по мягкой поверхности возле себя.

Напарник сел. Во встроенном в ухо наушнике зазвучал голос Матери:

– Ну вот. Если сегодня ночью вы убедитесь, что воздействие пропало – покажу вам, чего нарыла.

– А ты «нарыла»?!

– И где же это, интересно?!

– Не скажу. *Пока* – не скажу. Вначале нужно убедиться, что наш друг – разряжен. И не сможет больше доставать вас даже с минимального расстояния. Но уж не сомневайтесь: нарыла – интересного.

Сами увидите!

Вот, делая предположения, что бы это могло быть, и почему Мать «развела интригу», напарники и вынесли наружу спальники, попили чайку с бутербродами, да и завалились спать.

Снился Джо не совсем, конечно, кошмар – а просто как будто он падает вниз, сорвавшись с огромного утёса, а Пол, вместо того, чтоб поймать его за руку, нагло смеётся ему прямо в лицо. А вот лететь было... Долго. И, как ни странно – не скучно!

Проснувшись, и поглядев на мирно сопящего «придурка» за своей спиной, Джо подумал, что сон можно списать на последние, отчаянные, попытки яйца выполнить свою миссию.

А вот голосов он больше – точно не слышал!

Ну а кошмар... Он и есть – кошмар!

Тихо вздохнув, Джо выбрался из спальника. Было не холодно, но за ночь у него накопилось. Пришлось окропить близлежащие кусты. После чего пройти в челнок, помыть руки, да и заняться завтраком: в холодильнике имелись продукты, а на подвесе – микроволновка.

Приготовив на термоплитке огромную, из десяти яиц, яичницу, и разогрев тосты в тостере, а сосиски в микроволновке, Джо рявкнул:

– Хорош дрыхнуть! Подъём! И – завтрак!

Пол протёр глаза. Проворчал:

– Ну точно! Тиран и деспот! Всё оно про тебя правду говорило!

Джо только фыркнул, разрезая яичницу на два равных куска.

После завтрака выяснилось, что напарнику вообще ничего не снилось. А то, что снилось, можно списать на излишне сильную сексуальную неудовлетворённость – ещё бы!

Они в рейсе уже два с лишним месяца!

– Мать. – Джо собрался с духом, – Мне сегодня голосов слышно не было. Это – точно. Зато – снился кошмар. Но, вроде, обычный.

Пришлось вкратце пересказать содержание, оставшееся в сознании серыми и неясными фрагментами: как он куда-то падал, летал, а затем – и ползал по каким-то мрачным и тёмным катакомбам.

Пол, похмурившись, и повздыхав, поведал поконкретней и о своих «сексуальных фантазиях». Джо, заломив бровь, не стал тем не менее комментировать – ещё подумает напарник, что он завидует!..

Мать смилостивилась:

– Да, можно считать, что яйцо «сдохло». А поскольку нам теперь не страшно, если даже его и раскопают когда – «восстановить» или подзарядить – точно не смогут! Мак говорил, что наружная броня не вскрывается ничем из наших современных средств воздействия. Поэтому. Если только вы не

надумаете действительно – искупаться и позагорать, сворачивайтесь.

Джо и Пол переглянулись. Пол покачал головой. Джо подвёл итог:

– Не надумаем.

– Значит, грузитесь обратно в челнок, и вперёд! Покажу, чего «нарыла»!

«Нарыла» Мать на самом маленьком, и расположенном у самой крупной планеты, внешне – буквально двойника Юпитера, спутнике.

Кружился этот спутник на орбите, расположенной достаточно близко к поверхности «Юпитера», чтоб туда можно было безопасно подлететь на «Каракатице», да и любом другом корабле, но достаточно далеко, чтоб испытывать трение о мощную атмосферу.

– Я рассчитала, что этот спутник – один из самых древних в этой системе. И орбита и поверхность – стабильны. Тут нет никаких проблем с вулканизмом – поскольку под поверхностью только монолитный камень. Из него же состоит и ядро. Холодное. И наверняка этот же факт отмечали и все, кто прилетал в эту систему до нас.

А сейчас – смотрите! Я укрупню. – поверхность приблизилась.

И точно! Смотреть оказалось интересно.

В склоне небольшой возвышенности, которую и горой-то

стыдно было назвать, имелась приличных размеров дыра. Практически круглая.

– Пещера? Искусственная?

– Пещера. Естественная. Но! Доработанная. А ещё – поскольку на планетке с диаметром в тысячу миль не бывает атмосферы, знаки, которые оставили наши предшественники – всё ещё видны.

Джо по мере того, как «Каракатица» приближалась, и Мать укрупняла компьютерно обработанное изображение с передних камер, всё лучше становились видны «знаки».

Естественно, сразу вспомнилось знаменитое плато Наска – расположенное в Земных Андах.

Всё правильно: вот она «птичка». А вот она – «черепашка». И «ящерка».

Только вот нет тут «индейцев», на которых можно было бы списать изготовление таких пиктограмм на поверхности!

– Тут только полный идиот не догадается, что начерчены они здесь неспроста!

Джо, совсем было надумавший брякнуть обычную шутку «в своём стиле», закрыл рот. Да ну его на фиг – вдруг подумает, что он издевается уж слишком... Издевательски!

Обидится.

И придушит ночью!

Пол искоса глянул на него:

– А чего это ты примолк? Боишься, что я подумаю про тебя... Правильно?

У Джо отлегло. Напарник, похоже, снова «в норме»:

– Ну, раз ты сам догадался, чего я хочу брякнуть – валяй!

Отвечай на брякнутое. «В твоём стиле»!

– И ответу! Никакой я не идиот, а очень даже адекватный... э-э... Исследователь!

– Ты?! Исследователь? Мать у нас исследователь. Крыса Шушара у нас исследователь. И попугайчики тоже. (Хотя вот на них яйцо, похоже, не смогло или не захотело воздействовать! Как дрались, так и дерутся!) А вот мы с тобой – вредный и беспокойный балласт в брюхе нашей посуды. «Человеческий фактор». Вечно создающий проблемы нашей умнице и лапочке.

– Ой, да ладно вам приbedняться. Ведь по-настоящему вам есть чем гордиться! Я вычислила, что до нас эту систему посещали минимум две разумные расы. И ни одна не смогла яйцо «нейтрализовать».

А вот вы – смогли. Даже не запуская его в горнило голубого гиганта.

Правда, ценой двух недель скандалов и драк. Впрочем, насколько я вас знаю, вам это пошло только на пользу. Полезно иногда высказать вслух всё то, что накапливается в подсознании. А заодно и подраться. «Разряжать обстановку» таким путём рекомендуют и семейные психологи, и прочие психиатры. Я вам не открою секрета, если скажу, что по статистике все семейные пары, длительное время сохраняющие брак, именно так и живут! То ссорятся, то – мирятся.

Но мы отвлеклись. Думаю, вам уже неймётся залезть в скафандры, и погрузиться в челнок.

– Точно. Я прямо-таки зуд ощущаю. В руках!

Джо зуда не ощущал, но пещера с гигантскими «рисуночками» вокруг заинтересовала и его. Наверняка там, внутри – ответы хотя бы на часть возникших у них вопросов!

Сила тяжести на планетоиде не превышала четверти от Земной. И сели, и дотопали без приключений. А поскольку сели, чтоб не повредить окружающие жерло рисуночки, аж в километре, по дороге вполне заценили размеры, и объём работ. Пол высказался:

– А они не перенапряглись. Канавки всего-то в ладонь глубиной.

Джо кинул на напарника взор из-под светофильтра скафандра:

– Зато – заморочились. Мы бы – точно не стали ничего такого прокапывать. А тем более – прятать в пещере. Так бы и свалили, плюнув на планету, если б не удалось справиться с яйцом.

– М-м-м... Пожалуй. Но ты и сам говорил: мы – простые скрапперы. Искатели Куша. Вольные, и никому ничем не обязанные. А тут – явно была целая экспедиция! То есть – наверняка всё происходило на государственном уровне! С соблюдением субординации, и всяких там Уставов и Кодексов. И если начальство решило, что нужно предупредить

братьев по разуму – вот они и предупредили.

– А я не думаю, что они – предупреждали.

– Да-а?! И чего же мы тогда найдём в пещере?!

– Кучу собранных на планете образцов, карт, схем, графиков, и прочих-разных сведений о ней. Проще говоря – материалы экспедиции. Поскольку они по каким-то причинам не смогли забрать всё это с собой, и просто – спрятали. До возвращения.

– Ну, знаешь – это полная чушь! Потому что уж единственную приличную дырку в крохотной планете очень трудно потерять. Не стали бы они так париться, если б просто хотели позже вернуться за материалами! Да и почему тогда не забрали?! Кто помешал?!

– Хм. Не знаю, кто помешал. Может, пока долетели, на родной планете случился апокалипсис какой... – Джо пожал плечами, хотя в скафандре это было и нелегко, – Ну предложи тогда твой вариант.

– Я вот думаю, что это – вторая посетившая планету с нашим яйцом раса оставила эти рисуночки. Чтоб предупредить гостей вроде нас! Типа, что вот здесь – спрятано то-то и то-то. Интересное.

Джо фыркнул:

– Мы можем ещё час гадать, что тут, и как, и кто его сделал. Но смысла не вижу, поскольку мы дошли. Поэтому – входим, и просто – смотрим. И показываем Матери. Через налобные и наплечные камеры. Уж она-то сразу поймёт, где

хранятся ответы.

Вблизи жерло оказалось ещё больше, чем виделось из космоса.

Дырища имела в диаметре не менее двадцати метров, и носила явные следы «доработки». А вот следов того, что тут пытались установить дверь, или хотя бы – переборку, не имелось.

– Войдём?

– Войдём.

– А не боишься, что тут могут быть ловушки?

– Нет. – Джо снова фыркнул, – Они бывают только в фильмах про Индиану Джонса. И прочих тупых боевичках про приключения храбрых ксено-археологов. Ну, или разведчиков на вольных хлебах вроде нас.

Внутри пещеры имелся наклонный ход вниз. И его размер оказался куда меньше: пещера плавно сужалась до пяти метров. А затем – и трёх. Внезапно «проснулась» Мать:

– Будете смеяться. Но впереди – нечто, очень похожее на ловушку!

Напарники остановились, как вкопанные.

Джо не говоря ни слова снял с плеча запасной баллон с кислородом. Аккуратно бросил вперёд. Поскольку на планетке не имелось атмосферы, громохания о стены они не слышали – только толчки скалы под ногами, когда баллон, кувыркаясь, и ударяясь, полетел вперёд.

Но это продолжалось недолго.

Буквально в десяти шагах впереди сверкнула ослепительная вспышка, и баллон взорвался! Напарников опрокинуло налетевшей волной высвободившегося кислорода!

– Чтоб им провалиться! – Джо успел перевернуться в полёте, и приземлился на руки, – И это называется – «радушный приём»!

Пол, врезавшийся шлемом в выступ скалы, высказался куда цветистей.

– Мать! Что делать-то будем? Раз защитные механизмы работают, значит – кто-то тут за всем этим хозяйством – присматривает?

– Нет. Гамма-сканнеры не выявили никого живого. А энергию местные системы получают из термопар. Ну – от перепада температур. Я нашла на поверхности, над пещерой, наружные выводы чего-то вроде хвостовиков этих самых термопар.

– Ха! А почему – не простых солнечных панелей?

– Потому что они имеют дурацкую тенденцию сдыхать от времени. Покрываться пылью. Ломаться от попадания метеоритов. И перепадов дневных и ночных температур. (Тут они побольше трёхсот градусов!) А вот термопары – нет. И разница температур на поверхности, и там, в глубине, всегда наличествует. Что днём, что ночью.

– Спасибо за популярный экскурс в анналы технологий. Лучше скажи, как бороться с лазером. Или ещё каким излучателем.

– А не надо с ним бороться. И вообще лучше оставить его на его месте! И он сейчас – перезаряжается. И на это уйдёт целый час!

– Откуда знаешь?

– Да уж просветила рентгеном этот несложный агрегат! Накопители сейчас практически на нуле, но уровень зарядки растёт.

– Ладно. Там, впереди... есть ещё что-нибудь опасное?

– Нет. На приборах ничего не видно.

– А почему про лазер-то заранее ничего не сказала?! – возмущение Пола казалось искренним.

– А хотела, чтоб вам повеселей жилось. А то больно вы заскучили в последние сутки. Даже не цапались. Наверное, расслабились и почили на лаврах!

– Мать права. Что дала нам встрясочку. А то мы уж действительно – расслабились. Утратили бдительность. Разговорились. И совершенно выпустили из виду, что – не на прогулке! А на работе. В поиске.

– «Мы в поиске»! – Пол передразнил, – Нет, мы не в поиске! А просто... Просто...

– Пытаемся найти ответы. Вот и пошли, пока чёртова пушка не зарядилась снова. А то у меня нет второго баллона.

Да и так: целых два кредита он сам, и ещё один – заправка!..

Пещера, куда они попали, оказалась всего в трёхстах мет-

рах позади лазерной пушки. И было в ней много чего. Разнообразного. Буквально – огромной горой наваленного до потолка возле дальней стенки.

Ящики, контейнеры, баллоны, мешки, пакеты. Какие-то приборы.

И, разумеется, компьютеры.

Старинные, такие, как были на Земле в двадцать первом веке.

– Чтоб мне провалиться! Они же – явно пытались максимально облегчить свою посудину!

– Очень похоже на то. Наверное, у них случилась какая-нибудь... Техногенная авария.

– Ну, или гражданская война. В результате чего они перегрызлись, перестрелялись, и поуничтожили в ходе сражений кучу ценного корабельного оборудования. Вроде части ходовых движков.

– Тогда мы должны найти тут и... части этих самых движков. И... Трупы.

– Всё это действительно имеется. В соседнем помещении. Смотреть будете?

– Н-нет. – Джо неприязненно посмотрел на чернеющий в дальнем углу проход в это самое «помещение», – Не очень хочется.

Лучше скажи, как попроще узнать, что произошло?

– А выпусти микропа.

Джо так и сделал, подойдя к ближайшему компьютеру,

вернее, системному блоку, стоявшему прямо на полу пещеры у кучи.

Микроп, выпущенный из набедренного кармана, шустро засеменял лапками-члениками, сразу скрывшись за задней панелью агрегата. Засверкало: никаких шурупов их маленький помощник, разумеется, не откручивал, сразу отрезая головки винтов электрорезаком.

Спустя десяток секунд Мать сообщила:

– Микроп внутри. Подсоединился к основному шунту. Материнская плата даже жива. Ну, во-всяком случае, жива её память на флэш-носителях. Скачиваю.

– Может, прочтёшь что-нибудь интересное?

– Пока – нет. А вы, если не собираетесь проходить в глубину, посмотрите пока здесь: вдруг чего полезного найдёте.

Так и получилось: порывшись в огромной, действительно – до потолка, горе вещей, Джо нашёл и связки книг, и кучи флэшек в пакетах, и даже груды посуды: кастрюль, мисок, чашек, и ложек:

– Ну правильно. Если там – трупы, им чашки-ложки точно без надобности. Немного же их осталось в живых...

Непривычно молчаливый Пол нашёл рулон со свёрнутыми картинами.

С милостивого разрешения Джо он взвалил его на плечо, забрав целиком.

– Время. Вам пора, если только не хотите ещё чем-нибудь

пожертвовать, снова обесточив пушку.

И микропа не забудьте.

Джо в очередной раз фыркнул: как же! Забудет он про тридцать пять кредитов! Тем более, что рейс этот явно ничего «доходного» не сулит! Разве что – планета для Колониальной Администрации. Казённые гроши! Ну и – продать кое-какие артефакты коллекционерам. Да Нью-Йоркскому Университету взеземной социологии и истории.

Мелочь.

Возвращение на челнок прошло вовсе не столь радостно и оптимистично, как поход к пещере.

В тамбуре челнока Мать долго и упорно всё дезинфицировала. Что не избавило напарников от повторной и усиленной обработки уже на борту «Каракатицы». Напарники, отдуваясь, терпели. Когда стихло шипение распылителей ядохимикатов, и угас ослепительный блеск кварцевых ламп, и открылся внутренний люк тамбура, Джо буркнул:

– Спорю обо что угодно, что Пол прав. И канавки и фигурки действительно оставила вторая раса. Желаящая привлечь внимание всех, кто прилетит сюда после них.

– Ты прав. – Мать говорила как всегда, спокойно и доброжелательно, – Микроп обнаружил несанкционированное проникновение в память компа. Произошло это всего за сто двадцать лет до нашего прилёта.

То есть – они в курсе всего, что случилось с первой экс-

педицией.

– Ух ты! А когда... Те, первые, оставили здесь всё это добро?

– Тоже сравнительно недавно. Всего восемьсот пятьдесят лет назад.

– То есть... А как же другие посещения?!

– От них никаких следов не осталось. Ну, таких, чтоб я могла без тщательного обыска всех местных планет и их спутников, найти.

– И... сколько на это может уйти времени?

– Минимум – пять суток. Быстрее зонды туда просто не долетят.

– Нет, этот вариант нас не устроит. Мы и так торчим здесь совершенно без толку три дня. Не считая двух недель на «разрядку» вредоносного гада. Нужно быстренько разобраться, что случилось с первой экспедицией, почему ничего из их «наследства» не взяли вторые визитёры, да и... Лететь дальше!

– Ну, с первой экспедицией разбираться особо и не надо. Гражданская война – как ты и сказал!

– Воспроизведёшь?

– Разумеется. Тем более, что судовой журнал сохранился в компе. И, кстати, зря ты сказал, что вторые визитёры ничего не взяли. Как раз судовой журнал в рукописном виде, то есть – тетрадь, они и забрали. Плюс ещё пару стопок книг, и чертежей. Похоже, всю техническую документацию на меха-

низмы и устройства корабля. Да и кое-какие образцы горных пород – очень, кстати, рационалистично.

Джо, фыркнувший, и плюхнувшийся наконец в капитанское кресло в рубке, подумал, что Мать как всегда права: он заметил и свободное от пыли место, там, где действительно могли помещаться раньше стопки увязанных документов, и некую пустоту – там, где, по-идее, полагалось бы в куче чему-то – лежать. Но решил, что им-то «образцы горных пород» и «техническая документация» на механизмы и корабль, где использовались компьютеры, вышедшие из употребления на Земле шестьсот лет назад, уж точно – без надобности.

Прогресс!

А вот представителям иной, чем гуманоиды, расы, такие устройства и документы и правда – могли бы быть интересны.

– Итак. Читаю выдержки из журнала.

«Год восьмой полёта, двадцать девятое Превонарда. Техник второй категории Дравор Махчино зарезал кухонным ножом помощника главного инженера Рутуса Боленго за то, якобы, что тот посмотрел на него с презрением. Два дня назад, в столовой. Утверждает, что помощник не извинился, когда Махчино потребовал. Напротив: указал на то, что техник – идиот, не имеющий права чего-то требовать, или оскорблять представителя руководства экспедиции. Махчино помещён в карцер. Тело помощника Боленго размещено

в холодильнике.

Тридцать второе Превонарда. Мятеж на корабле. Группа мятежников, вооружённых ножами, лазерами и пистолетами, захватила рубку, требуя немедленного освобождения техника Махчино, и возвращения экспедиции домой. На резонные возражения командира, что это невозможно, пока они находятся в рубке, открыла огонь из оружия. Повреждены панели и компьютеры запасного и второго штурманского пульта управления.

Тридцать третье Превонарда. Мятежники, которым вернули техника, согласились освободить рубку. Однако, когда мной была сделана попытка развернуть корабль и отправиться действительно – домой, они, пытаясь обезвредить забаррикадировавшегося в трюме боцмана, взорвали третий маршевый, и привели в нерабочее состояние все приборы ручного управления в трюме и кормовой рубке. Затем принялись убивать офицеров и руководство, утверждая, что мы их «обманули». И сейчас отправимся в другую галактику, чтобы скрыть бунт от Федерального Правительства, и сжечь мятежников вместе с кораблём в пучине местного солнца.

Когда я указал на нелогичность таких заявлений, меня связали и тоже бросили в холодильник. Но вынуждены были через час отпустить, поскольку все офицеры мертвы, и больше некому руководить отлётом и прокладывать курс.

Трупы убитых помещены в холодильник».

Джо прекрасно представлял себе, что на самом деле скры-

вается за этими сухими и словно равнодушными строками.

Боль, крики, стрельба, стоны умирающих, кровь по всему кораблю... Но ведь это – бортовой журнал. Здесь эмоциональные взлязгивания и кровавые описания неуместны. Это – не «дамский роман»!

Только факты!

Сам Джо прекрасно помнил, что когда на них подло и коварно напали прелестные «амазонки» с Кинары, он сам написал только: «Жестокие столкновения с оказавшимися лицемерно коварными аборигенами». Ни словом не упомянув о своём ранении в бедро, из-за чего едва не лишился половины своей крови, и контузии Пола, которого приложили по голове суковатой дубиной. А спасла их тогда Мать...

Впрочем, как и почти всегда.

На неё ведь не действует «фактор личного обаяния» и «невинные большие глаза», на которые купились тогда они с напарником.

«Тридцать четвёртое Превонарда. Отряд техников и вспомогательного персонала оставил в живых только меня и штурмана. Учёных всех тоже расстреляли. И теперь восставшие следят, как мы с лейтенантом Женэско прокладываем курс. Однако по моим расчётам выходит, что долететь домой на сохранившихся двух двигателях не удастся. И нужно вначале снести ряд внутренних перегородок, снять броневую защиту носовой части, выбросить станину и сам третий двигатель, и избавиться от другого балласта, весом не

менее пятидесяти шести фанрегов.

Второе Бодора. Посадили «Императора Эторогоно» возле обнаруженной ранее на спутнике Гроныно пещеры. Переносим туда всё ставшее лишним, образцы с планеты, и повреждённое оборудование. Работы ещё минимум на семь дней. Решили оставить здесь и лишние запасы кислорода – нас всего двадцать шесть человек. Из ста тринадцати. Компьютеры, и дублирующий, и повреждённый вахтенный, перенесём последними».

Всё.

– И – что? Других записей нет?

– Ну почему же. Записей полно. Но вы же и так представляете, как примитивный, досветовой, корабль, типа наших, какими они были шестьсот лет назад, прилетает в систему, начинает обследование, и высаживает группу учёных-исследователей на «курортную» планету?

И что случилось с этой наземной группой, и теми, кто остался на орбите у планеты, вам объяснять не надо?

– Не надо. Как и того, что разозлило и стравило с начальством низший персонал. У них явно были и касты, и деление на «высших» и «низших», «белых и чёрных», и прочие унижающие человеческое достоинство пережитки прошлого. (Хорошо хоть – не рабство!) Думаю, трагедия тут разыгралась – куда там Шекспиру!

А вот почему ничего почти не тронув, и не оставив весточки, (Ну, кроме рисунков!) свалил отсюда второй корабль, я

понять не могу.

– А я – могу! – Пол пожал плечами, – Они точно – не были гуманоидами. Так, гидроиды какие-нибудь. Вот им и любопытно стало, как устроена психология Гомо сапиенсов. А на них самих излучения и провокации нашего друга – не подействовали.

– Вероятность этого не более полутора процентов. Потому что наш «друг» понимал любой язык, и мог вычленить поводы для раздора у любой расы. Ну а не оставили они нам «восточки» вероятнее всего, из-за банального гонора. То есть – ложного чувства «превосходства» своей расы над остальными, примитивными. (Ну, этакие космические «арийцы».) Не желали показать своей слабости. Того, что поддались.

И позволили столкнуть и их друг с другом столь быстро и просто.

То есть – им стало стыдно за то, что они натворили уже *сами!*

– А... Понимали ли они, что это – результат воздействия яйца?

– Вторая раса – понимала. Поэтому и поспешила обратиться подальше от этого воздействия. А вот первая – с вероятностью более девяносто пяти процентов – нет. У них наверняка не имелось гамма-сканнеров такой мощности, как наш. Или у гидроидов. Или кто бы это ни был.

– Н-да, трагично конечно... Но и занимательно. И в какой-то степени – поучительно. Думаю, всю эту информацию,

и отдельные книги и картины – можно продать. Социологам и ксено-историкам. Коллекционерам. А саму планету – Колониальной Администрации.

Даже если они тоже применят дорогостоящие и продвинутые гамма-сканнеры, и позже – бульдозеры, яйцо уже безопасно. Пусть их – хоть действительно раскапывают. Наша совесть будет чиста!

Джо почесал-таки затылок. Напарник прав.

Теперь в этой планете, и её истории, нет ничего опасного для человечества. Как нет его и в пещере на спутнике.

А деньги, пусть и небольшие – им не помешают!

– Мать. Всё-таки остался у меня один неясный вопрос.

Почему *здесь* действовало это чёртово яйцо? Ведь, если верить Маку, его создатели никогда не делают такого, о чём бы их не попросили сами «облагодетельствуемые»?

– Это так. Но! Судя по всему – аборигены об этом и не просили!

А яйцо им – подбросили. Некая раса, которая как раз о чём-то таком и попросила. А потом – передумала!

– Да-а?! И что же это за раса такая идиотская, что сама попросила ссорить их друг с другом, и учить ненавидеть ближнего своего?!

– Что это конкретно за раса – сказать не могу. Мы прежде с такой странной, мазохистически, я бы сказала, самоуничижительной, не сталкивались. Однако могу с шестидесяти восьми процентной вероятностью вычислить, что у них яв-

но было *больше* двух полов! И ещё могу сказать точно: они, как и те, кто попросили об «овеществителях» – получив то, что заказывали, очень быстро разочаровались в «подарке». И захотели спастись. Вот и отправили яйцо-благодетеля в космос.

Правда – чего-то явно не рассчитали. И оно пролетело мимо цели, в которую они целились: отдалённого на несколько световых лет от их системы голубого гиганта. А нашим, местным аборигенам – не повезло. Пролетевшее невероятное расстояние яйцо их планета притянула, словно простой метеор, и оно грохнулось на поверхность континента.

А вот если бы – в океан, то и они бы не поняли, *кто* настраивает их друг против друга, и стравливает в смертельных схватках и драках!

– М-да, печально, печально... – по виду Пола, правда, уже не было заметно, что он так уж опечален судьбой погибшей расы, или гибелью части экипажа корабля первой экспедиции. Или страданиями трёх- и более полых незнакомцев, – Будь я фаталистом, так бы и сказал, что это – судьба! Или наказание Господне! За грехи!

– Не кощунствуй.

– Согласен. Не тот случай. И пришла мне в голову другая мысль.

А пошли-ка мы пообедаем! Настоящим мясом! (Мать!) А то я уж и забыл, каков на вкус настоящий кровавый бифштекс!

Джо почесал-таки в затылке.

Блинн... А ведь и правда – *странный* у него напарник!

И, может, именно поэтому они и смогли столь легко перенести двухнедельный курс «разжигания ненависти и провоцирования драк».

Они – разные.

И это хорошо.

Потому что даже, вот именно, муж с женой не должны обладать схожим темпераментом, или характером. Такие, скрывая и нося в себе конфликты и мысли, рано или поздно – перегрызутся насмерть!

Поэтому помолчит-ка он о тех уроках, что «преподало» им, и лично ему это приключение, и...

Действительно отправится обедать!

3. Большое «органическое» приключение.

Полёт, как и всегда – проходил штатно.

Прыжочки сквозь гиперпространство следовали друг за другом каждые пять минут – чтоб только-только успеть отдышаться. Что Джо и предпочитал делать лёжа в своей удобной койке, а не в кресле капитана в рубке: староват он для перенесения таких «стрессов» в нём, или, как в дни «бурной» молодости, вообще – на ногах.

Они за этот рейс посетили уже пять новых, никем ещё не открытых, систем с планетами. Правда, к сожалению, с нулевым результатом – разумная жизнь ещё не возникла. Так что на артефакты рассчитывать не приходилось. А отловом ксенозверушек Джо и Пол больше не занимались: Нью-Йоркский Ксенолэнд платил сущие гроши. А то и вовсе отказывался брать экземпляры, что почти не отличаются от знакомых и привычных. Своих. Земных. Или генномодифицированных.

Проблем, вроде, ничего не предвещало.

Однако внезапно завыла сирена, зашипело, стукнуло, и «Каракатицу» трянуло: так всегда бывало, когда Мать выпускала противоракету!

Джо, матюгнувшись про себя, и выпрыгнув из койки, ло-

манул в рубку. Где поспешил плюхнуться в капитанское кресло, и пристегнуться:

– Мать! Вырубил наконец это вытьё! И вообще: я не спал!

Спустил пару секунд ворвался в рубку и Пол:

– Что за ...рня! Спокойно посидеть в «читальном зале» не дают!

– Ты мог спокойно читать и здесь. И незачем зря занимать гальюн*!

*Гальюн – туалет на корабле.

– Нет, не мог бы! Потому что тут у меня начата одна книга, а там – другая! Более занимательная!

– А никто не мешает поменять их местами, раз так!

– Так менял! Но тогда всегда оказывается, что интересней становится место – в той!

Джо сплюнул. Напарника не переубедишь! В диалог вклинилась Мать:

– А это ничего, что я тут отстреливаюсь, – действительно, корабль снова тряхнуло, – а они только и говорят, что не об угрозе их жизни и безопасности корабля, а о том, удобно ли читать в туалете!

– Э-э... Твоя правда, Мать. Извини. Но мы так избалованы тобой же, что ты нас защищаешь, оберегаешь, сопельки вытираешь и памперсы меняешь, что... Да, привыкли! Что наши задницы – в безопасности!

Так в чём там дело? Кто это в межзвёздной яме выискался такой агрессивный? И во что ты там на самом деле стре-

ляешь?

– Стреляю я в довольно интересные сооружения. Нет, не так. В некие... Назовём их – стручки. То есть это – продукт флоры.

Объекты растительного происхождения, проще говоря.

– Что?!

– Как?!

– Ещё раз воспроизведёте ваши вопросы в таком же варианте и последовательности – точно обижусь! И отвечать не буду! – корабль снова содрогнулся, но шипело теперь потише: пневмозатворы ракетных шахт вошли в штатный режим.

– Мать, в восемнадцать тысяч пятьсот сорок второй раз извиняемся. Больше не повторится. Будем теперь спрашивать так: «уважаемая Госпожа! А не сообразовали ли вы объяснить двум удивлённым до глубины души недоумкам, что происходит?!»

Мать фыркнула в трансляцию. Но смилостивилась:

– Ладно, вы в восемнадцать тысяч пятьсот сорок второй раз прощены. Ну а происходит следующее, – на центральном экране вместо чернильной пустоты межгалактического пустого пространства возникло изображение, нарисованное голубыми линиями, – Вот. Это – схема. В гамма-лучах. Того, что выпускает в нас свои соплодия-стручки. Начинённые объектами, похожими на горошины. Только с добрую столитровую бочку размером каждая.

И каждая же – несёт в себе... Всё необходимое для за-

крепления на *любой* поверхности, проникновения сквозь *любую* защитную оболочку, ввода туда, словно это – вирус какой, едучих энзимов, и уничтожения, разъедания, и превращения в однородную аморфную массу всего органического, что окажется на борту атакованного корабля. После чего эта масса внутри корпуса такого корабля используется как субстрат. Для выращивания новых растений. Из носителей генетической информации. Проще говоря – из семян. Которые тоже есть внутри бочек: изолированы, и защищены, кстати, тремя слоями защитной оболочки-корки.

И, что самое подлое, ни одним радаром это растение, и стручки и «бочки», не обнаруживаются: они органические, поэтому меток или изображений на экранах радара не дают. И в видеодиапазоне тоже не видны. (Поскольку тут, в «яме», темно.) И прочими сканнерами и детекторами тоже не выявляются. Но я просветила их, на свой страх и риск, гамма-сканнером. (Мы же – «продвинутые»!) И вот он: результат.

Под обстоятельный и спокойный комментарий Джо не без интереса и опасения разглядывал странного «флористического» монстра: растение, выросшее прямо в вакууме, на, похоже, действительно, «подложке» какого-то инопланетного корабля в форме «классической» тарелки, и ещё и пуляющее во все другие доступные корабли «стручками» с семенами-бочками. Хм. А оригинально.

Но жизнь, как известно, может приспособиться ко всему!

– А... Корабль? – это влез Пол.

– Корабль я как раз и обнаружила. Вначале. Поэтому и остановилась здесь. Рядом с ним. Но очень быстро дотумкала, что не всё с ним в порядке. Тогда гамма-сканнер и включила. И отстреливаться начала!

– Хм-м... Ну что сказать: похож, конечно, новый, «растительный», гад на самый банальный кактус. Никогда бы не подумал, что такое вообще возможно. «Агрессивный суккулент»! Ещё и хищник. Типа – росянки.

Про себя Джо подумал, что чёртов «агрессивный суккулент» похож, конечно, на земного собрата. Если только бывают кактусы, в длину превышающие сотню метров, и в диаметре около двадцати. Тот ещё «огурец». Снабжённый с трёх боков ещё и небольшими – ну, как небольшими: метров по пятьдесят! – «придатками». Один в один – словно «классический» канделяброобразный кактус, растущий в пустынях Мексики и на юге Америки. И тоже, разумеется, покрытый шипами. Хотя непонятно, от кого здесь, в пучинах абсолютно пустого пространства, они могли бы защищать.

Теперь Мать вывела изображение, явно переданное зондами: и сбоку, и с заднего торца «огурца». Потому что к «Чёрной каракатице» он сейчас был обращён сравнительно тонким и подвижным «верхним» концом, откуда и происходило «бомбометание»: из чего-то вроде пусковой шахты на «макушке» как раз вылетел очередной стручок. Этаким «банан», с очередными шестью бочками «на борту». Почти тут

же и сбитый очередной противоракетой: мелкие осколки и пыль разлетелись по всему космосу! Мать прокомментировала:

– Ракет осталось всего сорок шесть. И если мы не планируем стать космическими садоводами-огородниками, и заселять всю вселенную кактусами, равно как и погибнуть, превратившись в «однородную органическую массу», растворённые универсальными энзимами, лучше, как вы обычно выражаетесь, свалить подобру-поздорову!

– Идея кажется разумной. Но разве мы не захотим исследовать эту посудину, на которой она укрепились корнями?

– Не захотим. Потому что повторяю: всё, что можно было там растворить и переварить – давно растворено и переварено. Ну, кроме самой металлической оболочки тарелки.

– Тогда действительно нет смысла оставаться. Полетели.

– А... Она не последует за нами в гиперпространство?

– Ну, ты, смотрю, как в поговорке: обжегшись на молоке дуешь на воду. Не все же имеют такие «продвинутые» технологически, как наш милый металлический шарик*.

* См. рассказ «О пользе скрапперства».

Впрочем... Мать?

– Нет. У неё нет никаких *техногенных* устройств, позволивших бы сделать это.

– Ну так полетели. Смысла торчать здесь, и подвергаться опасности подцепить идиотскую растительную зар-разу не вижу! Равно как и тратить наши дороженные ракеты. По

пятьдесят кредитов каждая!

– Ну, это же ты захотел ХР-55. А можно было и двадцать пятые. Те всего по пятнадцать.

– Зато у этих – о...ренительно бризантное ВВ. И его много. Видишь: дробит всё в мелкие дребезги! Наверняка ни одна бочка не осталась в целости. Так сказать – с гарантией! – голос Джо так и лучился гордостью. Словно он сам разработал и произвёл все эти ракеты.

– Погодите-ка, вы, двое. – Пол хмурился, – вы – что? Действительно – не понимаете?!

– Чего?

– Ну... Важности момента! Мы, понимаешь, сорок лет летаем, бороздим, так сказать, просторы Вселенной, и до этого ни разу не встречали *такого*!

– Какого – такого?

– Ну ты даёшь, напарничек! «Какого такого»! Живого! Космического! Вакуумоустойчивого!

– А вот тут ты явно кое-чего подзабыл. Как насчёт «мерзкой тварюги»?*

*См. рассказ «Мерзкая тварюга» в книге «Изнанка Ада!»

– Так она же была – животное! То есть – типа. То есть – *мыслила*! А тут – из царства, как говорит Мать, Флоры. То есть – *растение*! Пусть и безмозглое, но! Выживающее, и похоже, даже процветающее и размножающееся в вакууме! Как это вообще возможно?!

– Если подождём ещё пару часов, или даже меньше, этот

вопрос превратится в чисто риторический. Потому что ракеты закончатся. Хренов огурец, похоже, производит и выпускает по «банану»-стручку каждые две-три минуты. И их запас, или материал для их изготовления у него «на борту» кажется неисчерпаемым. (Сколько же их там было, идиотов, позволивших себя сожрать! И холодильники опустошить!) Так что давай-ка, Мать, разворачивай посудину, и делаем ноги!

– Э-эй, погоди! Мать! А можешь вычислить, откуда эта штука взялась? Ну, откуда она прилетела – сюда, в межгалактическую «яму»?

– Разумеется. Только не могу не предупредить: там может оказаться ещё опасней. Потому что этих «кактусов-огурцов» там уж наверняка побольше!

– Да нет, не может такого быть!

– Это ещё почему?

Пол повернулся к сопящему от возмущения Джо:

– А потому, балда ты этакая, что не появляются сами собой вот такие «кактусы»! Нет такой «эволюции», чтоб вывести и «естественно отобрать» растения, живущие и плодящиеся в Космосе! Значит!..

– А-а, значит, *кто-то* их разработал, создал, и вывел в космос? Ты это имел в виду?

– Ну да! – между тем звук очередной запущенной Матерью противоракеты заставил Джо скрипнуть зубами: пропало уже триста кредитов!!! – И мы даже не знаем, зачем этот

гад... Или – эти гады это сделали! Неужели не хочется разобраться?! Кто? Как? И – главное! – для чего?!

– Если честно – то – нет. Поскольку не вижу перспектив, что именно мы могли бы тут заполучить и продать. Впрочем... Мать! Ещё сорок четыре осталось? Давай тогда всё же попробуем сделать, как этот раздолбай говорит. Но!

Если заметишь, выйдя из прыжка, что нам угрожает опасность – тут же сваливай! Не дожидаясь дополнительной команды!

Скачок в гиперпространство позволил не тратить очередную ракету: новый стручок-банан остался далеко за кормой, и исчез из поля зрения, когда корабль поглотила сиреневая муть «великого Ничто», как Пол называл то псевдопространство, благодаря которому человечество и начало осваивать другие Миры.

Когда вынырнули в двух парсеках позади встреченного «кактуса», выяснилось, что до системы, где предположительно и «произвели» его, ещё минимум два прыжочка.

– А здесь, кроме обычного вакуума, ничего нет.

– Ну и хорошо. Кстати: как там этот гад? Отстал?

– Да он и не думал преследовать нас. А вот если бы у него «на борту» и правда – имелся агрегат для гиперпереноса – уж не сомневайтесь. «Кактусы» давно захватили бы *всю* доступную вселенную! Кроме, разве что, планет. С атмосферами. На таких они попросту сгорали бы при попытке сесть.

Органические же!

Джо передёрнуло. Особенно, когда представил себе эту картину: едва первые примитивные и дорогие ракеты очередной цивилизации, достигшей подходящего техногенного уровня, выходят в космос, их тут же... Съедают! Бр-р-р!..

Пол покачал головой:

– Не верю я.

– Что вселенную могут захватить агрессивные суккуленты?

– Нет. В то, что они вот так, полностью, захватили даже *ту* галактику... Или даже – солнечную систему, где их создали. Да я даже не думаю, что они и там – сохранились!

– Это ещё почему?

– Уж слишком... Глупые. Примитивные. И, вот именно – агрессивные! Кто-нибудь мог запросто понять, какую угрозу они таят для гуманоидов, и прочих разумных существ – и подчистую их там же и уничтожить! Причём – он мог быть как из самих создателей, так и из других разумных рас!

– Ну и как ты предполагаешь, этих гадов можно уничтожить?

– Да так же, как действовала и Мать! Противоракетами. С очень мощным «бризантным» взрывчатым веществом. Или – сжечь лазерами. Или облучить: хотя бы жёстким рентгеновским. Ну, или...

– Всё это – физические воздействия. Требующие значительных материальных затрат. И визуального контакта. По-

тому что повторяю: меток на радарх для автонаведения ракет или боевых лазеров они не дают. – голос Матери радовал приятным и мягким тембром. А её решения всегда отличались логикой и рационализмом, – Но! Напомню кое о чём. Имеется исторический прецедент. Борьбы как раз – с суккулентами.

В девятнадцатом веке фермерам из Австралии пришла в голову «умная» мысль. О том, что если насадить на их бесплодном и засушливом континенте кактус опунцию, из Мексики, эта непритязательная штука может быть использована для корма скота. Поскольку очень мясистая.

И они ввезли. И рассадили на плантациях. И овцы и прочий скот наотрез отказались есть эту штуку с колючками. А очищать оказалось и трудно и долго. А опунция очень быстро вылезла из-за загородок, и заселила почти все пригодные для неё земли. И чтоб бороться, пришлось из Мексики же – завезти бабочку, совку, гусеницы которой грызли эту самую опунцию изнутри, да так, что потом гниль и плесень «добивали» повреждённые, продырявленные растения.

Так и справились.

– Замечательный пример. – однако не заметно было, чтоб голос Джо лучился радостью, – А как потом они боролись с этими самыми совками? Ввезли ещё кого-нибудь – чтоб жрал уже их?

– Совершенно верно.

– Ха! В любом случае это – не метод. Потому что посто-

янно возникает необходимость ввозить всё новых и новых «естественных биологических врагов»! А биоценоз конкретного континента к ним – не приспособлен! Значит, все эндемики – попередохнут! Поскольку их кормовая база будет съедена!

– Ой, скажите пожалуйста, какие мы продвинутые в плане красиво применять незнакомые наукообразные термины, и задвигать теорию, созданную семьсот лет назад другими! Умными людьми.

– Никакие они не «незнакомые». – Джо насупился, – А если ты никогда не читаешь справочники и учебники по внеземным, да и земным формам жизни и замкнутым экосистемам, это не значит, что все на этой посудине такие же тупые и ограниченные, как ты!

– Думаю, что ваша очень содержательная дискуссия зашла в тупик, – голос Матери быстро поставил засопевших напарников на место, – А по поводу бабочек-совок – действительно. Джо прав. С ними потом тоже пришлось бороться. Биологическими методами, когда инсектициды оказались неэффективны. Но – справились. И экосистема Австралии не пострадала. Ну, почти.

– Ладно. Скажи тогда, как можно убить чёртова кактуса, живущего в вакууме – биологически! Ведь я никогда не поверю, что тут можно применить каких-нибудь *насекомых*.

– Верно. Насекомых для космоса ещё никто, насколько знаю, не разработал. (А зря! Вот уж *их* потенциал, как ору-

жия – невозможно переоценить!) Но наши кактусы «биологически» убить – легко. Заразив, например, какой-нибудь болезнью кактусов. Скажем, чёрной гнилью. Это такая плесень, которая прекрасно выживает и в вакууме, и даже на поверхностях космических кораблей. А боится только высоких температур – выше пятиста Цельсия. И – тоже жрёт всю органику.

– Мать! Ты это предполагаешь? Или уже... Увидела?

– Да я и вам покажу. – на экране снова возникло изображение в голубых тонах, – Вот эти ошмётки – всё, что осталось от ближайшего «кактуса». Но тут повсюду плавают и останки, если можно так сказать про растения, пусть и гигантские, и других. Суккулентов. Правда, от них-то самих давно ничего не осталось, просто споры и «плодовые тела» плесени сохраняют пока форму сожранного кактуса. Поскольку перебраться на новые тела тут уже некуда: всё съедено подчистую.

«Ошмётки», пусть и состоящие из плесени, выглядели крайне неаппетитно. Впрочем, Джо никто их есть и не предлагал. Поэтому он убрал выражение омерзения с лица:

– И – что? Так по всей этой системе? И – никого «живого»?

– Да. На местных планетах нет даже простейших: бактерий или вирусов. Впрочем, это, скорее, от отсутствия на них атмосферы.

– Понятно. Но... Наш же кактус – смог как-то... Сбежать

отсюда?

– Нет, он не «сбегал». Поскольку, как я уже говорила, у него нет двигателей. Ну, в привычном нам плане. И его способность перемещаться в пространстве крайне ограничена. То есть – он мог бы двигаться вперёд, отбрасывая назад эти самые стручки. Но это – крайне неэффективно. И ужасно медленно.

Так что я думаю, его кто-то запустил. Спасая от уничтожения. И он двигался наугад, чисто – по инерции.

– А тарелка, к которой он «присосался»?!

– Я не совсем правильно выразилась. Кто-то запустил не сам кактус, а бочки-семена. И вот, одно из них нашло-таки подходящую жертву! А обитатели, то есть – экипаж тарелки, оказались достаточно наивны, или беззаботны, чтоб, как сделала я, просто взорвать семя в пространстве, пока оно ещё не достигло их посуды.

Ну, или им стало *очень* любопытно. Что будет.

– Н-да, «любопытство сгубило кота»*...

* Английская поговорка: «Curiosity killed the cat».

– Как хорошо, что Мать не стала ждать, и «смотреть, что получится»! Мать! В очередной раз – спасибо!

– Да ладно, как говорится – ради общего блага старалась. Если бы вас, попугайчиков, Шушару, и все продукты на борту сожрали, мне было бы... Скучно!

Джо невесело ухмыльнулся:

– Вот! Говорил я, что не нужен ей блок неформальной ло-

гики и юмора, так ты же меня не слушал: «Пусть вставит! Зато будет веселее! А то от твоего казарменного у меня уже скулы сводит!»

Вот посмотришь: в этот раз – прилетим, точно заставлю техника Вассю выворотить то, что он ей всобачил!

– Это заявление, «последнее и решительное», слышу уже в пятьсот семьдесят третий раз. А блок всё на месте.

Джо снова фыркнул. Действительно, когда они возвращаются из очередного рейса, в Клайд, или на другие базы, или «домашние» планеты, его решимость как-то... увядает. Да и мысли возобладают такие: «а ведь действительно – с блоком – веселее!».

– На месте он останется, или нет, предлагаю решить потом. А сейчас рекомендую сматываться и отсюда! Потому что чёрная гниль, которая тут везде, или что там доело остатки наших друзей-кактусов, обнаружила «Каракатицу». И сейчас примется и за нас!

– Мать!!! Ты – что?! Ведь Чёрная гниль – это же – плесень! И она-то – совершенно точно не может самостоятельно перемещаться в пространстве и вакууме! Её... Кто-то должен разнести!

– Не совсем всё же так. Плесень – это тоже живой организм. Пусть и простейший. А инстинкты есть и у простейших: есть, пить, размножаться. И вот детекторы, или что там есть у этой штуки, среагировали на массу «Каракатицы», и к нам летят споры. Тоже, кстати, выстреленные из материнско-

го тела-организма! Плюс ещё в пространстве тут везде плавают и отдельные, так сказать, самостоятельные, споры-охотники. «Авантюристы». Вроде нас.

– Ну так – сваливаем! – Джо уже не реагировал на «юмор в его стиле», – Достали меня уже эти «выверты эволюции»! Естественной там, или искусственной – не суть! Вперёд! Благо, мы уже сидим пристёгнутые!

Очередной прыжок Мать сделала сразу на три парсека. Однако после завершения сообщила:

– Опоздали. У нас едят пластиковую оболочку кабелей, соединяющих локаторы и сенсоры наружного обзора – с внутренними приборами!

– А-а-а!!! Помогите! Я уже чувствую, как свистит, улетаю, воздух из проеденных дыр! Задыхаюсь! Воздуху! – впрочем, глаза Пола после того, как Джо на него посмотрел, вернулись к обычным размерам, а крики поутихли. Джо хмыкнул:

– Мать! Как быстро кабели проест до действительно – дыр?

– Примерно за шесть с половиной часов. Да я и не обнаружила бы, если б не микроп. Которого я предусмотрительно выпустила на наружную поверхность нашей посудины. Это его камеры, с микроскопными насадками, показали точечные изъязвления.

– То есть – ты в глубине души была уверена, что посещение мест с чёрной плесенью нам просто так не сойдёт?

– Ну да.

– И что теперь делать? Ведь ты не можешь обработать наружную поверхность всей «Чёрной каракатицы» твоими... Ядами и дезинсектантами? Они же... Замёрзнут!

– Верно. Не могу. Зато я могу сделать кое-что поинтересней. (Давно хотела попробовать такой способ!)

Тут, поблизости, всего-то в полупарсеке, есть достаточно большой красный карлик. Вроде нашего Солнца. Я могу подлететь к нему, и провести «Каракатицу» сквозь его хромосферу. Броня, конечно, нагреется, локаторы и сенсоры сгорят, зато! Кабели и вся наружная поверхность нашей посуды окажутся *полностью* обеззаражены!

– И... Сколько на это уйдёт времени?

– Девятнадцать минут. Это – включая минуту на сам прыжок, двенадцать – на разгон до достаточной скорости, и шесть – на сам пролёт в хромосфере. Там более шести тысяч градусов.

Все «враги» помрут, проще говоря.

– Действуй! Меня уже подташнивает от всей этой органической тряхомудии! Никогда больше не буду в космосе – встречаться с «биологическими» объектами!

Джо глянул на напарника весьма скептически:

– Не зарекайся. Может, нам ещё повезло! А вот те корабли, у которых не было нашей Матери – давно сгнули в пучинах космоса!

Или попадали на какие-то солнца, или уж до сих пор ле-

ТЯТ...

Мёртвые!

Теперь передёрнуло Пола.

Мать рассчитала скорость и трассу движения корабля так, чтобы он прошёл сквозь хромосферу огромного и массивного светила по касательной, чуть отклонившись от прямой траектории под действием гравитации солнца: пролетели без проблем.

Вот только Мать запустила режим медленного вращения их посуды вокруг своей оси – так, что «Чёрная каракатица» изображала вальсирующую выпускницу школьного бала. Джо, вращения не переносивший, ощущал как к горлу подкатывает комок съеденной пищи. Но – пережил. Сдержался.

А вот более выносливый к вращению, но мнительный Пол всё время ворчал, что ему «жарко». Ворочался на кресле, и даже скинул верхнюю часть комбеза. И постоянно утирал пот со лба салфеткой. Но Джо списал это на нервы: термометр в рубке все эти шесть минут «вращательного» пролёта неизменно показывал плюс двадцать один Цельсия. Ну, ладно: двадцать два.

– Мы «обработаны». Угрозы заражения больше нет. Хотя, как я и говорила, ни одного сенсора, локатора, транслятора, и вообще – ни единого выступа или кронштейна на внешней оболочке не осталось.

Да и кабели всё равно придётся менять.

Зато у нас нет наружных пробоин. И спор космической заразы.

– Погоди-ка, Мать! – до Пола как всегда дошло, только когда стало уже поздно, – Ты хочешь сказать, что мы теперь... И слепы и глухи?!

– Ну, глухи»-то мы всегда. Поскольку микрофоны там, снаружи, хоть и были, ни единого звука, который был бы нам полезен, они за всё время своей работы не предоставили. А вот насчёт слепы... Да.

– И как мы теперь будем... Общаться с диспетчерами космодромов? А перемещаться в пространстве?! Не хотелось бы, подобно слепому котёнку, возникнуть внутри какого-нибудь солнца!

– Ну, не настолько всё плохо. Как раз сейчас я через аварийный технический люк выпускаю второго микропа взамен утраченного, – Джо поморщился: ещё тридцать пять кредитов! Но никуда не денешься: «гарантия»! – И он оснащён приёмо-передающей антенной. Для связи с кем бы то ни было. И будет вести трансляцию со своей видеокамеры онлайн. А ловить эти сигналы я буду на проводки, которые он сейчас тащит с собой. Пробьёмся. Хоть, конечно, и будет небольшая утечка воздуха, пока я не заделаю дырочку гермопеной.

– Думаю, мы это переживём. Ладно. Что дальше-то делать будем?

– Как – что? Полетим себе дальше! Поскольку полтора месяца – не срок для нашего обычного рейса.

– Куда это мы полетим, оптимист ты наш ...ренов?! Без сенсоров, без стационарных специализированных видеокамер, без радарных тарелок и внешнего тубуса гамма-сканнера! Не-ет, нам сейчас дорожка только одна! В Клайд. Заливать раны.

– Хм-м... – Пол хмурился недолго, – А уговорил! Уж на камере микропа-то – долетим как-нибудь! Да и полтора месяца – тоже вполне приличный срок для рейса. – Джо подумал, как быстро напарник поменял риторику на противоположную, видать, вдруг вспомнил про публичные дома Клайда, куда им сейчас придётся направиться, – Правда, не нарыли вообще ни фига, зато – живы остались! С другой стороны – не каждый же рейс привозить сокровища и дорожные «редчайшие и эксклюзивные» артефакты! Так что я согласен: полетели!

Джо, помнивший о потраченных шести противоракетах, и сожжённом первом микропе, промолчал о том, что они в весьма приличном минусе. А только вздохнул:

– Полетели.

Однако недалеко они улетели.

Хоть и расположились удобно: в своих койках.

Спустя всего два двухпарсековых прыжка снова завывла сирена, корпус «Каракатицы» потрянуло от пуска очередной ракеты, и примчавшимся из своих кают в рубку напарникам Мать сообщила:

– Вам повезло. Мы нашли ещё одну... Форму жизни!

Может, это была и мнительность, но в тоне их главного компьютера Джо послышался сарказм!

Пришлось снова занять свои кресла перед экранами:

– Показывай!

На экране возникло изображение: в простом, «видимом» диапазоне.

– Срань Господня!!!

Джо глянул на напарника неодобрительно: пора бы уже придумать и новые словосочетания для выражения крайней степени удивления и ужаса. Так что вот сейчас он Мать вполне понимал.

Но на экране...

– Мать. Я оценил. А теперь брось издеваться, и скажи, что это – твоя очередная шутка. В «моём стиле».

– Нет. Вы видите, пусть и не в очень хорошем качестве (Микроп всё-таки!) то, что действительно висит перед нами.

С первого взгляда существо на экране напоминало чудовищную корову. Да и со второго тоже. Впрочем, присмотревшись, Джо всё же решил, что – верблюда. Ему почему-то сразу вспомнились картины знаменитого Сальвадора Дали: тот ещё «сюрреализм»!

Гигантские, выдающиеся вперёд жёлто-оранжевые зубы. Губы, явно, чтоб перенаправлять схваченное для пережёвывания – на эти самые зубы. И огромная голова на длинной шее. А сзади – бочкообразное туловище. С горбом. Неужели

тоже – для «запасения» питательных веществ?!

– Так. Чудище, конечно, жуткое. Особенно, если учесть, что в длину занимает почти полмили. И ему наши ракеты – всё равно что уколы зубочистками. Так что скажи – во что ты стреляла?

– В первое щупальце. А сейчас, – «Каракатица» снова содрогнулась, – во второе. Да вы его должны увидеть!

Действительно, Джо обнаружил в нижней части экрана странную как бы – псевдоподию, тонкую, длинную, и очень подвижную, основание берущее в теле монстры, а окончание, имеющее что-то вроде пяти ещё более тонких щупалец-пальцев, стремительно неслось к их посудине. Но тут же взорвалось огромным фейерверком уничтоженной плоти и разлетающихся осколков противоракеты!

– Предлагаю на этот раз долго не обсуждать, а сразу – свалить отсюда!!! И побыстрее!

– Согласен! – в кои-то веки Пол столь быстро согласился с Джо.

Мать практически тут же включила агрегат гиперпереноса, после чего, когда «корова-верблюд» скрылась за сиреневым маревом, прокомментировала:

– Питался этот космический верблюд явно – кактусами.

Джо вздохнул:

– И где же он их брал? Ведь плесень уничтожила их подчистую!

– Верно. Поэтому нигде он их не брал. Вероятнее всего, он

был создан первым. Для, вот именно, борьбы с расплодившимися в той системе суккулентами. Но по каким-то причинам был забракован! И вот он летит себе в пространстве, бедный, голодный, и одинокий, и даже не имеет шансов встретить свою суженную... Ну, или хотя бы – обед.

– Мать!!! Кончай это дело. Твой юмор и меня уже достаёт. Какую, на фиг – суженную?! Какой – обед?!

– А обед, кстати – любой. Он питается, как и наш друг кактус – любой органикой. Которую может найти здесь, в космосе. Именно для этой цели ему и нужны загребущие и очень длинные и подвижные щупальца – как у осьминога. Только ещё с «пальцами» на концах. Для лучшего захвата цели, и её удерживания. Пока основные зубы не подберутся. Ну, точнее, пока псевдоподии-щупальца, не имеющие, кстати, костей, не подтащат добычу ко рту. А зубки обладают, по моим расчётам, прочностью девять с половиной по шкале Мооса. Проще говоря, – поторопилась исправится Мать, – лишь самую малость менее прочные, чем алмаз. И запросто прокусывают и раскусывают *любую* сталь. *Любого* корпуса. *Любого* корабля. Со всеми вытекающими последствиями.

Джо зарычал: уже в который раз за этот рейс ему приходится выслушивать, как кто-то кого-то ест. Но...

– Мать. Ты нам вот что скажи. Кто же это такой сволочь, что понасоздавал весь этот чёртов паноптикум, потратив кучу сил, средств, и мозгов на заведомо тупиковые и уродливо-гротескные формы жизни? Иначе, как извращённым де-

биллом-изобретателем его и назвать не могу!

– Затрудняюсь с ответом, как его назвать. Или охарактеризовать его нрав и привычки. Впрочем, думаю, вычисли я это, или то, где его искать, вы не загоритесь желанием познакомиться лично.

– Ну... Сейчас – да. А вот если б у нас снова были на борту все наши сенсоры, ракеты, и те, две, которые с термоядерными боеголовками, мы бы точно – нанесли. Визит вежливости!

– Ну, в том, что мы перепродали те две ракеты – винить можешь только себя!

– Согласен. Было дело – а если вспомнишь, нам тогда не хватало даже на банальную заправку горючим! Несколько рейсов подряд оказались неудачными, а опасности в космосе нам тогда тоже, как нарочно – ну вот не встречалось! Такой, для которой нужны бы были термоядерные боеголовки...

– Ну, где-то сермяжная правда в твоих аргументах есть... – Пол пожал плечами, – Но вот сейчас, если б Мать действительно сказала, где этот очередной изобретательно-изошрённый гад скрывается, мы бы и воспользовались!

– Думаю, в ракетах нужды уже нет. А где этот «очередной гад» скрывается, я вычислила быстро.

– Тогда чеши в противоположную оттуда сторону на всех парах!!!

– Нет, Мать, не торопись. Думаю, окажусь прав, если предположу, что этот балбес – мёртв. Так?

– Так.

– Ну тогда... Полетели, хотя бы посмотрим!

Долетели ещё за два прыжка.

Впрочем, насладиться зрелищем не удалось. Ничего хотя бы отдалённо напоминавшего бы «разумное существо», или хотя бы – форму жизни в привычном понимании, уже не имелось.

А имелось некое... Облако.

Плававшее тоже – в пустом пространстве межзвёздной «ямы», очень похожее, кстати, на облако атомарного водорода, но – куда менее обширное. Мать сообщила:

– Состав определить не могу. Форму внутренней организации вычислить не могу. Из чего состоял наш «друг» – определить не могу.

– Это ещё почему?!

– Напоминаю для особо импульсивных. – Джо увидел, как у Пола сразу иссяк запал, – Наш корабль сейчас полностью лишён всех детекторов, сканнеров, антенн и прочих наружных приёмников всех видов излучений. И видите вы то, что показывает единственная, и весьма слабенькая, камера микропа.

– Но ведь можно же выпустить зонды!

– Да, на них есть кое-какая исследовательская аппаратура. Но я не торопилась их приводить в действие, потому что смотреть тут не на что. Как и нечего исследовать. Наш «со-

здатель паноптикума» сейчас превратился в однородное облако из молекул органического происхождения.

– И... Кто же это его – так? Какие-нибудь враги? Или межгалактические «борцы за чистоту космоса и за запрет антигуманных экспериментов над живыми существами»?

– Нет. Похоже, никто посторонний его не убивал.

А сделал это он сам. Вероятней всего нарвался на последствия своего же очередного «экзотического» эксперимента. В результате которого созданные им существа, или, что вероятней, микро-существа, вроде тех же вирусов, или бактерий, его просто...

Съели!

– Ну, так ему и надо, в таком случае. – Пол выглядел сердитым, – Получил, как говорится, по заслугам!

Джо отнёсся к ситуации прагматичней:

– Мать. Полетели-ка мы, от греха подальше, действительно – домой. А то как бы нам ещё какая-нибудь органическая фигня не встретилась. А у нас даже нет сенсоров и сканнеров.

Пусть и влетит в копеечку, но хочется быть к следующему рейсу во всеоружии. Да и насчёт тех, ракет с термоядерными боеголовками, нужно подумать.

Похоже, теперь-то сможем их себе позволить.

– Какой ты стал... Агрессивный!

– Знаешь, лучше – мы очередной кактус. Чем он – нас!

– Ну... Согласен. Давай, Мать. Только – чур, по маршруту,

где мы точно никого... э-э... непривычного и злобного не встретим!

– Включаю установку гиперпереноса.

И только когда сиреневая муть поглотила окружающий космос, Джо вздохнул спокойно.

Остаётся надеяться, что такого «заповедника» с продуктами «органических» экспериментов им больше никогда не встретится.

Впрочем, вероятность этого наверняка близка к нулю. Поскольку «автор» идиотского био-творчества мёртв.

Каждому, как говорится – по заслугам!

4. Мерзкая тварюга.

(Глава из романа «Изнанка Ада!..»)

«... – Проклятый земляшка! – проскрежетал Сифф, – На-конец-то я тебя пристукну!

– Подумаешь, испугал! – Джонсон развернулся поудобней, откинув предплечьем со лба мокрые волосы. Вытер руки о тельняшку, потому что чёртовы провода выскальзывали из вспотевших от напряжения и жары пальцев, – Пристукнуть кого-то – не проблема! А вот сделать так, чтобы враг долго му-у-учился и страдал перед смертью – так, чтобы проклинал каждую секунду своего существования, молил о приходе долгожданной смерти, которая избавила бы его от невыносимых страданий!.. Физических и моральных! Ха!

Вот это, я понимаю – Мечь!

– Хм-м... А знаешь, что-то есть в твоих словах. Рациональное зерно, как я бы это назвал. Верно: пришибить тебя сейчас – не проблема. Но вот как же сделать, чтобы ты – мучился? Морально и физически. Да ещё – долго? – пара зелёно-серых щупалец потёрлась о мешок с тырсой: у пупырцев это примерно соответствовало почёсыванию затылка, – Может, подашь идейку – как?..

– Разумеется! – Джонсон улёгся на кресло уже лицом вверх, чтобы экран с изображением рубки врага оказалось видно полностью, пусть и со странного угла зрения, – Поче-

му бы и нет? Чего не сделаешь для любимого заклятого врага!

Ну а насчёт моих мучений... Проще всего – с моральными.

Что, если ты убьёшь при мне кого-нибудь из ваших? Только – ме-е-едленно, и мучительно – например, отрубая, или сплющивая молотком его щупальца – одно за другим? Тогда от мук совести и сострадания собрату по разуму я совсем расстроюсь, и начну кричать, выть, умолять тебя остановиться, и впадать в мрак депрессии и истерики!

– Подожди-ка... А почему это я должен убивать кого-то из *наших*? – насторожённого скепсиса в тоне врага не уловил бы только стул, на котором Джонсон сейчас снова выделял акробатические трюки, не вставая, и так, чтоб хотя бы его задница находилась в поле зрения видеокамеры, забравшись уже в контрольный щит палубы, – Они же – наши?!

– Здравсьте вам пожалуйста! – Джонсон фыркнул на непонятливость врага, – Ты что, не понимаешь? На моём корабле я – один! То есть – пытать и мучить некого! А ты же знаешь, как страдают гуманные гуманоиды вроде меня, когда при них мучают какое-нибудь... Разумное существо? А разве твои подчинённые – не разумные существа?

– М-м-м... Да, определённая логика тут, конечно, есть, – ещё два щупальца присоединились к почёсывающим, сигнализируя, что противник всерьёз озадачен. – А как я узнаю, что ты – мучаешься?

– Ну – как!.. Я же буду орать и извиваться, рыдать, умоляя тебя прекратить страдания ни в чём не повинных... – именно этого момента и ждал Джексон, и пока кровь монстра отекла от щупалец-исполнителей в бурдюк с мозгом, который пытался решить непосильную логически-этическую задачу, капитан справился, наконец, с подсоединением оголённых проводов. Раздался чуть слышный щелчок, и сервомоторчики ожили.

Значит, позитронная пушка вновь слушается его мозговых импульсов!

Мгновенный разворот дула излучателя, выстрел – и та половина линкора пупырцев, на которой находились боевые башни, оказалась распылена на атомы и кварки!

– Нечестно! – заорал Сифф. – Ты опять запудрил мне мозги! А я только было...»

– Проклятье! – проворчал Джо, тщетно осматривая жалкие остатки маленького томика в поисках продолжения, – Когда я приучу его начинать с начала!..

Правда, он знал, что заводить разговора об этом всё равно не будет – ведь это именно он высказался в том смысле, что никогда не станет читать подобный бред!

И ещё добавил, что это, мол, рассчитанная на подростков и нетребовательных фанатов-любителей космооперы, дешёвая фантастика: «примитивная сентиментальная пошлятина»! И что – «Как это ещё на такое перевели *бумагу!*»

Вот и приходится теперь держать марку, и делать вид, что

никогда не читает.

Поворчав ещё и побряхтев, он и сам вырвал пару страниц из несчастной книжонки, размял, чтобы было помягче, и... Использовал по назначению. Вымыл руки. Порядок.

Натянув штаны, и заправив в них рубаху, сердито ткнул кнопку Конвертера. Тот отозвался привычным довольным урчанием. Ну вот – хоть что-то на этой чёртовой посудине работает как надо.

Странно. И чего он так завёлся? Или эпизод из старого примитивного боевика столь сильно распалил его воображение?..

Покачав головой и сердито сплюнув в тот же Конвертер, он вышел из галюна.

Да, туалет у них на корабле – удобный. Даже руки можно помыть, не вставая.

А вот всё, что Джо думал по поводу отсутствия нормальной туалетной бумаги, он высказал Полу ещё месяц назад, когда обнаружилось, что её запасы иссякли, а его легкомысленный и оптимистичный компаньон опять проморгал столь необходимый (Первоочерёдной важности!) элемент снаряжения для человеческой составляющей их экипажа.

А ещё возникло у Джо небеспочвенное опасение, что Пол специально не покупает эту самую туалетную бумагу – дескать, без неё им сопутствует удача... Ведь нет на свете никого суеверней и мнительней космонавтов и спортсменов.

С другой стороны – чёртова туалетная бумага куда дороже

дурацких книжонок, которые Пол скупает оптом у старьёвщика Майло-марсианина. Так что – ладно, как-нибудь дотянем до возвращения на базу. Или в Клайд.

Джо снова усмехнулся – зато вот о не-человеческой компоненте их экипажа Пол не забыл!

Витамины, песочек, зеркальца, палочки, и разнообразные меловые игрушечки для Половских любимцев занимают огромную коробку в трюме. И запасов непортящейся зерно-смеси им хватит лет на тридцать. Хоть они, вроде, столько и не живут.

Остановившись в кают-компании, где и троим было бы трудно развернуться, Джо с притворным раздражением наблюдал, как самка волнистого попугайчика старательно и методично превращает натуральный, а, следовательно, и чертовски дорогой, сосновый каркас своей клетки в мелкую труху, нагло игнорируя развешенные для заточки клювов веточки и меловые пирамидки. А самец бодро распевает любовные песни. Обращаясь, правда, не к дражайшей половине, а к углу клетки. Противоположному измельчаемому.

Балбесы порхучие.

Впрочем, если уж быть до конца откровенным, с присутствием на борту попугайчиков Джо вполне смирился. И даже получал удовольствие, глядя, как иногда эти живые датчики нормального состояния атмосферы Корабля чешут друг друга в голове, и кормят из клюва в клюв, проявляя нежность и трогательную заботу о своей половине. Которую ещё полча-

са назад сбросили с ветки-наседа на пол, и выдрали полхвоста...

Проверив, хватает ли «придуркам», как он называл их при Поле, воды и корма, Джо прошёл в рубку. Идти недалеко – кораблик у них крохотный, тонн на восемьсот.

Пол, развалившийся в кресле второго пилота, и закинувший как всегда ноги в сомнительной свежести носках на главный пульт, читал очередную книгу. Джо отметил, что в кричащей расцветочке суперобложки этой преобладают зелёные тона. Значит, напарничек перешёл от чтива любовного к псевдо-историческому. Ну, хоть что-то новенькое.

Обложки детективов с чёрно-красным, или мелодрам с розовым колером намозолили глаза до дрожи.

Кресло капитана скрипнуло под всеми двумястами двадцатью фунтами Джо, приняв, хоть и со скрипом, и зудом сервомоторчиков, форму его немаленького зада.

Напарник, не отрываясь от книги что-то промышчал что-то в том смысле, что если бы кто-то жрал поменьше, было бы куда полезней: и горючего экономия, и креслу – полегче. Джо проигнорировал.

Смотреть в обзорные экраны смысла не было: за ними висела молочно-сиреневая мгла псевдопространства. Поэтому Джо небрежно проглядел записи в бортовом журнале, которые вёл Главный компьютер корабля, выведя их себе на вспомогательный экран. Сделал это скорее автоматически, чтобы хоть чем-то заняться: если бы в пучине пространства

появилось что-то, заслуживающее внимания, благим матом заорала бы звуковая сигнализация. Да и рубка ожила бы всеми обзорными экранами, и проснувшимся пультом, который в таких случаях напоминал слегка спятившую Рождественскую ёлочку. Только плоскую.

Нет. Сухие цифры на мониторе не говорили ни о чём интересном.

Вокруг ничего не было, и ровным счётом ничего не происходило.

Автонавигатор продолжал систематические поиски ориентиров, и совершал двухпарсекковые прыжки каждые пару часов. Побочные явления гиперпереносов, или, как называли их пилоты, «прыжочков», земная наука успешно преодолела два века назад. Теперь люди могли позволить себе роскошь свободно передвигаться по кораблю, и выполнять любую работу, а не плавать в компенсационном баке с кислородной маской на лице и проводами по всему телу.

– Что, опять пальцы испачкал? – вполне дружелюбно поинтересовался Пол, оторвавшись, наконец, от книги. На его приветливом от природы, хоть и грубовато вылепленном веснушчатом лице сияла милая и как бы наивная улыбка.

Джо совсем было уже надумал, какую шпильку он отпустит, но вовремя сдержался – заметил нетерпеливые искорки в уголках лукавых глаз.

Тогда Джо вполне серьёзно спросил:

– Вот ты у нас, вроде, всесторонне образованный, начи-

таннный... И справа, и слева, и сбоку. Что, если заставить конвертер преобразовать твои шмотки – в бумагу? Мягкую?

Пол чуть замер, остановив на полпути закидываемые за голову руки, и от прищурившегося Джо не укрылось, как посерьёзна его мина. Он чуть ли не услышал, как бешено заворачивались шестерёнки в голове напарника в ожидании подвоха.

Что ж – всё правильно. Когда четыре года почти каждый день видишь и общаешься с каким-либо человеком, поневоле станешь узкоспециализированным психологом! Ну, или психоаналитиком-любителем. И будешь чуть своего партнёра, со всеми его слабостями, привычками и прибабахами – чуть ли не лучше себя!

Естественно, и тот отвечает тебе тем же...

– Фу-у! Как антигуманно! И банально. Ты хочешь, чтоб я разгуливал по «Кондору» нагишом? А вдруг я простужусь?!

– Ты? Не думаю. Ты так «проспиртовался» ещё на Зареме, что никакие вирусы... Да и не придётся нагишом: старый резиновый комбез тебе очень даже пойдёт.

– Да ладно тебе ворчать! Сказал же – всё, запомнил я! Ну, виноват. Потерпи уж – чего тут осталось-то: пара месяцев. И – снова все блага Цивилизации окажутся к нашим услугам! И твой истосковавшийся по нежным прикосновениям зад будут услаждать и умащать самые... Словом, изысканные и мягкие бумажки.

Джо фыркнул. Раскаяние, и озабоченность его задом в го-

лосе Пола слишком явно отдавали наигранностью. Пол-то прекрасно знал, что сердитый (якобы) напарник и сам отлично понимает, что денег на новую одежду нет. И он не станет заниматься чепухой. Знал это и Джо. И знал, что Пол это знает. И то, что он знает и о том, что тот это знает...

Да и вообще – они оба знали, что скажет или как поступит напарник в той или иной ситуации. Но всё равно продолжали говорить это – не молчать же, как те два идиота на «Бегонии», о которых узнали только потом, восстановив записи видеокамер и переговоров в чёрном ящике полуразрушенного компьютера взорванного корабля...

Вообще, работа космических авантюристов – самостоятельных Предпринимателей, что бы там ни думали сопливые мальчишки-любители романтических приключений, отнюдь не усеяна лепестками роз и невероятными приключениями, погонями и сказочными прибылями. Хотя именно так и пытаются представить это дело в книгах и фильмах: что свежих, что – многовековой давности. И от которых ломаются полки супермаркетов.

На самом деле девяносто девять процентов времени уходит на занятия в тренажёрном зале, сон, еду, ремонт, и... Просиживание штанов в кресле, где ты нужен – как вертолёт в сауне. Поскольку всю работу делает Главный компьютер, который они запросто величают «Мать», и встроенный в неё Астронавигатор.

А человек – лишь хрупкий и медлительный придаток к

этим великолепным механизмам. Скучающий, слоняющийся из отсека в отсек, работающий на тренажёрах, чтоб совсем уж не атрофировались мышцы, ворчащий, и иногда вяло переругивающийся с напарником... Пока корабль делает своё дело.

И делает – на совесть.

Поскольку по-другому и не умеет.

Вот это и называется «романтикой свободного поиска».

Понятно, что в таких условиях от психологической совместимости двух обязательных членов экипажа (А именно с таким минимальным числом людей разрешает летать чёртов Космоулав! И во всех портах устанавливают неизвлекаемые автоматы, блокирующие реактор от взлёта, если на борту нет хотя бы пары людей!) зависит многое, если вообще не всё, связанное с существованием работоспособного коллектива.

Правда, так обстоит дело только в портах цивилизованных планет – где работают авторегистраторы... Садиться и взлетать с не-освоенных можно и одному: если напарник погиб, или... сбежал! Вдохновившись восхитительными туземочками-колонисточками. Или – приглашением на должность Главнейшего и Умнейшего Начальника. Короля!

Случалось, по рассказам бородатых пилотов-разведчиков, и такое. Хотя – верить или нет, зависит от рассказчика. Или – слушающего.

Ностальгически-абстрактные воспоминания оказались прерваны самым банальным образом: взвыла сирена, и

стрелка энергии компенсатора гравитации взлетела далеко в красную зону!

Джо автоматически отметил, что сейчас несколько тонн драгоценного горючего уйдёт на работу дюз в форсажном режиме, чтоб вывести «Кондор» в обычное пространство! Проклятье!

Он вырубил звук.

Мягкий и приятный голос Матери сообщил:

– Произвожу экстренное торможение, – а то они сами не догадались! – Отрицательное ускорение тридцать два «жэ» в течении двух минут! Выход из Гиперпространства в точке... – последовали цифры координат.

– Мать!.. Почему ты тормозишь, будь оно всё неладно?! Нам ещё трое суток лететь прямо!

– Верно. Но я торможу, потому что я – робот. А робот обязан соблюдать Первый закон! То есть – не причинять никоим образом вред любому разумному существу!

– Да, верно, чтоб его... – Пол пошкрёб затылок пятернёй. – Уж не хочешь ли ты сказать, что встретила «разумное существо» прямо здесь, в межгалактическом пространстве?

– Да. Именно это я и хотела сказать. И мы чуть в него не врезались!

Джо подумал, что Мать у них почти всегда лаконична и абсолютно спокойна. И не торопится прояснять ситуацию. Ждёт, когда последуют «наводящие» вопросы.

Ну вот сейчас они точно – последуют!

– Ну-ка, выведи сюда, на большой центральный, это самое... Ну, то, чему «нельзя причинять вред»!

Ну и – ничего! Только чернота окружающего космоса с далёкими полуразмытыми пятнышками галактик – конечно, они же снова в обычном пространстве!

– И... Где? – Пит возмущённо фыркнул.

– Прямо перед вами. Максимальная концентрация его вещества как раз занимает центр экрана!

– Ах вот как. – иронию в голосе Джо не заметили бы только попугайчики. Или Мать – она не реагирует на тон говорящего. Ей важна лишь содержащаяся в словах информация. А если таковой нет, Мать просто помалкивает. Вот как сейчас.

Разумно с её стороны.

– И – что? Ты хочешь сказать, что вот эта туманная дымка... навреде облака межзвёздного водорода... И есть Живое, да ещё и разумное, существо?!

– Да.

– Тьфу ты! – Джо сплюнул. – Вот об этом... Существо. Поподробней, пожалуйста.

– Да. Только, если не возражаете, немного погодя. Когда закончу расчёты и уведу «Кондора» на безопасное расстояние! – снова заревела сирена, которую Джо опять, с проклятиями, обычными традиционными, и специализированными космослэнговыми, поспешил вырубить, и корабль вновь затрясся – снова не меньше тридцати пяти «жэ»!

Джо, представив, сколько дороженного гелия тридцать

три уйдёт вот так, просто на манёвры, зарычал. Его экономная натура вообще орала благим матом! Деньги!..

«Кондор», содрогаясь так, что никакие гравикомпенсаторы уже не помогали, дёрнулся назад, от туманного пятна. И только когда рёв форсажа стих, и их перестало болтать по креслам, Джо преувеличенно спокойно поинтересовался:

– Ну а кого это мы спасали сейчас?

– Пятерых других, вверенных моим заботам, разумных существ. Тебя, Пола, двух попугайчиков. Плюс ещё крысу Шушару, которая зайцем ездит в нашем трюме уже третий рейс.

– Ух ты, как интересно! – Пол потёр ушибленный о консоль ручного управления локоть, – И что же нам всем, включая крысу (Вот уж первый раз слышу о ней!) угрожало?

– Данные сканнеров показывают внутри «облака», как вы его назвали, по крайней мере четыре мёртвых корабля. И ориентируясь на их повреждения, и то, как начало вести себя обнаруженное существо, я рассчитала, что это оно и уничтожило экипажи всех погибших кораблей.

– Да-а?!.. И... Как же это оно стало себя вести?!

– После того, как поток наших гиперфотонов вырыл что-то вроде ямы в веществе облака, (Ну, там, куда пришлась тормозная струя!) оставшаяся незатронутой внешняя часть оболочки очень быстро ринулась в стороны и вперёд, пытаясь сомкнуться за нашей кормой. Я сразу включила форсаж на задний ход, и теперь вижу, что вовремя. Потому что

участь погибших кораблей вычислить было нетрудно.

На этот раз наводящих вопросов не последовало, и Мать продолжила:

– Облако может создавать концентрированные потоки плазмы прямо из своего тела, и направлять их, словно пламя из ацетиленовой горелки, в слабые места обшивки. Туда, где антиметеоритная броня потоньше. Когда образуется сквозная дырка, облако «затекает» туда. И выедает всю органику! Растворяет её, словно желудочный сок – бутерброд. Похоже, именно так оно охотится и питается.

Волосы на затылке Джо поднялись и зашевелились сами собой. Пол позеленел, и прикрыл рот рукой.

Ужасная смерть! Бедные погибшие люди...

Но что же это за неизвестная, и жуткая тварь им встрети-лась? И почему до сих пор её никто не?.. Или те, кто встре-чал – уже не может ничего рассказать?!

– Мать! А... Почему мы сейчас продолжаем ускоряться? – в дрожащем голосе Пола, как он не старался, сквозило не то что беспокойство – страх! И Джо, тоже глядевший на акселерометр, вполне его разделял, поскольку предчувствовал ответ:

– Потому что это существо пытается нас догнать.

– А-а-а!!! Помогите! Я не хочу умирать! Я слишком мо-лод, чтобы умирать! У меня ещё только... Раз, два... Так, на Гобстере – четверо... Восемь внебрачных детей – этого ма-ло, чтоб передать дальше мои гены!!!

Джо посмотрел на напарника.

Тот, видя, что шутка не оценена по достоинству, заткнулся.

– Мать! – сам Джо не пытался скрыть дрожи в голосе, но спрашивать старался по делу, – Эта дрянь сможет последовать за нами в Гиперпространство?

– Похоже, нет. Ей помешают корпуса кораблей, которые сейчас внутри неё. Кажется, она не в состоянии от них избавиться.

– Вот! – теперь тон Пола сочился наигранным удовлетворением, – Как же хорошо, что на нашем корабле есть галюн! И мы, да и попугайчики, легко избавляемся от фе...

– Хватит, замолчи! – поморщившийся Джо снова обернулся к центральной консоли, – Мать! Каким образом эта сволочь вообще разгоняется? Я что-то не вижу на экранах ни ракетного выхлопа, ни дюз в ...опе этой штуковины!

– А она и не использует реактивной тяги. Определить же способ разгона затрудняюсь. (Джо сглотнул: чтобы *Мать* – да не могла сказать, как происходит тот или иной физический процесс!..) Возможно, она как-то влияет на структуру пространства-времени. Или – использует совершенно неизвестные мне источники энергии. Не знаю.

– ... твою за ногу! ...! – Джо буквально распирало от раздражения, (Опять задержка на пути Домой! Значит, придётся снова рвать странички из чёртовых книжечек! И, похоже, денег здесь... Не заработаешь! Но... Как же решить эту про-

блему попроще?!)) – А мы сможем эту... Это существо как-нибудь... Уничтожить?

– Недостаточно расчётных данных.

– Так пошли зонд – пусть просветит её рентгеном, гамма-лучами, УВЧ, ну, и всем прочим!

– Уже послала.

– Ну – и?..

– Ну и одним зондом у нас стало меньше.

– То есть оно его – уже?..

– Совершенно верно. Оболочка зонда уже пробита, и поток плазмы прорезал всё внутри корпуса вплоть до электронного мозга. Процессор уничтожен, связь потеряна.

– Вот же д...мо! Плакали семьсот тридцать пять кредиток.

– Да подожди ты, Джо... Может, если убьём тварюгу, зонд удастся починить. Тогда хоть часть денег сэкономим.

Джо, сжимая кулаки, раздражённо вглядывался в странное облако, упорно двигавшееся за ними, но теперь явно потставшее. Он несколько успокоился. Спросил уже «по делу»:

– Мать. Зонд ничего полезного передать не успел?

– Успел. Вот: снимок образования вблизи. В ультрафиолете. В рентгеновском диапазоне. В инфранипазоне. Данные УВЧ и гамма-сканнера. – по мере перечисления изображения возникали на вспомогательных экранах.

Джо почесал затылок. Странная штука. Теперь, когда она преследовала их, больше всего она напоминала старинное

веретено: острым концом – к ним, посередине как бы утолщение, затем – перетяжка, а в тупом конце сгрудились остатки захваченных погибших кораблей. И теперь к ним добавился и их зонд.

– Мать. А если мы ударим по ней из плазменной пушки?

– С вероятностью до девяноста девяти и девяти десятых процента, это не повредит ей. Напротив: наша плазма, скорее всего, окажется усвоена... Ну, или переварена пищеварительной системой этого облака. И оно станет только больше и сильнее!

– Чёрт! – Пол стукнул кулаком о ладонь, – Я так понимаю, что про антимаг и лазеры видимого диапазона можно не спрашивать?

– Совершенно верно. Ничего из нашего арсенала ей *не* повредит. Кое-что – усвоится: она сама состоит из *нашего* вещества. Вернее – из поля и излучения. Так что огонь из лазеров тоже... Переварится. А вот антимаг просто... Стечёт. Как с гуся – вода.

Джо поразился – оказывается, Мать умеет применять метафоры и поговорки!

– Что предложишь?

Мать молчала целых три (!) секунды. Потом всё же высказалась:

– Если и дальше будем удирать в этом направлении – притащим её на хвосте к нашим Колониям. Прежде всего я бы посоветовала сменить курс на девяносто градусов.

– Сделай! Уведём её действительно – подальше. В необитаемые области. И продолжай... Предлагать. – снова последовали рывки, толчки, и рёв форсажа. (Деньги!!!..) Затем они увидели, как тонкий передний отросток облака, переместившегося в край центрального экрана, изогнулся, чтобы следовать за «Кондором».

– Сейчас мы можем оторваться – это существо, даже если попытается следовать за нами, в гиперпространство точно не выйдет! – Пол сжимал побелевшие кулаки. Джо проигнорировал слова напарника:

– Мать! Расскажи-ка поподробней, почему оно до сих пор не выплонуло... Ну, или по-другому не избавилось от мёртвых кораблей?

– Оно не может. (Иначе они смогли бы и вырваться!) Оно так устроено.

Его «кожа-поле» очень прочна. Её не пробili даже наши гиперфотоны – только деформировали. И вся та энергия, которую оно поглотило и усвоило, распределена по её поверхности – ну, как наше противометеоритное поле. Если прорвать – существо скорее всего погибнет, потому что будут нарушены какие-то тонкие внутренние связи и оно...

Истечёт «кровью»!

Вероятно, это особенность, выработанная в процессе эволюции. Так же, как и накопление внутри неё пойманных кораблей. Они при этом служат как бы приманкой для всех разумных рас, осваивающих Космос при помощи космосудо-

ходства.

– Ага. То есть, если находятся лохи, которые летают без таких заботливых и чутких девушек, как ты, а пользуются только банальными металлодетекторами, то они...

– Совершенно верно. Ничего не подозревая, и думая, что ещё можно спасти несчастных пленников, ну, или потерпевших аварию, попадут прямо на обед к нашему другу.

– Но как же пойманные корабли оказываются внутри – значит, есть какой-то вход? Вернее – какая-то пасть...

– Похоже, нет. Просто каждый новый корабль контактно обволакивается внешним желудком, и оказывается как бы в коконе – после этого и начинается собственно проникновение. Строение «кожи» позволяет выдержать любые рывки и агрессивные действия жертвы. Повторяю: она усваивает любые излучения, и реактивные выхлопы, становясь только сильнее! И процесс пищеварения... – Мать тактично оборвала фразу, заметив с помощью внутренних камер видеонаблюдения, что Пол опять позеленел, и держится за живот. Продолжила лишь когда Пол кинул в рот таблетку от тошноты:

– Активный желудок, после переваривания, и вытекания обратно из опустошённого корабля, вновь превращается в наружную оболочку. Готовую кинуться к новой доверчиво приблизившейся жертве.

– Ничего не понял, ну и ... с ним!

– А чего тут понимать, – Пол продышался, откинув голо-

ву на подголовник, – Русские называют такое «система ниппель»: туда – дуй, оттуда – э-э... словом, ничего не выходит! – он криво ухмыльнулся, – Главное – войти корабль может, а выйти – нет.

Жестоко. Но – эффективно. Первый раз встречаю подобное существо... – и более деловым тоном:

– Джо, как думаешь – сможем продать четыре пустых посудыны, если удастся убить тварь?

С такого ракурса Джо на проблему ещё не смотрел. Уголки губ чуть приподнялись в предвкушении:

– Хм-м. Ну, на металлолом-то – всегда. А если есть какие-то «чужие» – так и учёным из Нью-Хэвенского Межгалактического Университета. Или – военным. Кстати, Мать, как они там: все – «наши»?

– Нашей цивилизации принадлежат три из четырёх обнаруженных кораблей. Судя по внешнему дизайну, первому – не меньше двухсот, второму – ста сорока, и третьему – около восьмидесяти лет. Чужака идентифицировать не могу – такой конструкции никогда не встречала. И в архивах нет.

– Знаешь, теперь *у меня* началось активное выделение слюны, и зуд в карманах! На металлолом, и особенно – на идею насчёт продать военным... Осталось убить монстра, и вынуть их оттуда!

– Точно. Пустячок. – Джо сердито сплюнул. – Убить тварюгу неизвестной природы, которая свободно живёт в открытом Космосе, летает, неясно как, да ещё и усваивает лю-

бое органическое тело, и излучение, переваривая их, словно ты – утку в яблоках!

– Н-ну... Согласен, будет, возможно, не так легко, как подцепить Бриппер-зэт в борделях Лузанны – 4... Но нас ведь – трое! Пардон – мыслящих трое, если, конечно считать и крысу... А если – и тебя – так вообще трое с половиной! Да и способ отхода через гиперпространство всегда есть – что-нибудь придумаем! Время же нас не поджимает? Или у тебя дома – семеро по лавкам?

Джо сердито глянул на Пола. Всем известно, что у космопроходчиков – вольных предпринимателей не бывает семьи. Иначе они – не космопроходчики. Поскольку опасаются оставить детей сиротами, и сами себя... Ограничивают. Удерживают.

От «ненужного», или чрезмерного риска. И начинают бояться всего нового.

Словом – готовый материал для Флота. Вот во Флоте, конечно, есть женатые офицеры, и даже рядовые...

Но – на то он и Флот! Там – жёсткая дисциплина. И раз и навсегда изъезженные трассы. Нового, чего можно обнаружить, изучить, и продать, никогда не найти!

– Нет. Никто нас не ждёт. И не ограничивает во времени. Разве что еды осталось на каких-то полгода. И кислорода – на год. Однако не вижу способа «вскрыть» чёртова монстра с «наружным желудком», и кожей, через которую не проходит металл и антимаг!

– А я – вижу! Мать! Тут поблизости, а, вернее – подальше от трасс, в пространстве – случайно никаких чёрных карликов, тёмных планет, или ещё чего-то массивного – нету?

– Есть. В неделе пути, если лететь на ноль девять световой, не ныряя в Гиперпространство, имеется массконцентрат, больше всего похожий на нейтронную звезду. Потухшую. И вокруг неё вращается что-то небольшое. С вероятностью в шестьдесят девять процентов – планета.

– Ну-ка, давай – прокладывай курс, и лети прямо туда!

– Эй-эй, ты чего это раскомандовался? Вначале объясни, что за чушь опять выдумал, потом спроси разрешения у Матери... А потом – и у меня!

– Хорошо. Объясняю специально для непонятливых напарников-параноиков, и компьютеров без воображения. – Пол вежливо поклонился в сторону Джо и центральной консоли, – План «А».

Выманиваем за собой, как на буксире, жаждущую пожрать нас, и вожделенно сопящую и облизывающуюся тварюгу. Неделя – ерунда. Переживём. Потом, в тот момент, когда притяжение планеты окажется настолько сильным, что гарантированно притянет корпуса кораблей, засевших у неё внутри, так, чтобы уж не вырвалась из цепких пут гравитации, смело линяем на стационарную орбиту, и ждём.

Пока она не сдохнет от истощения...

Поскольку звезда – потухшая, и не излучает!

И вот – в нашем распоряжении четыре очень ценных и

пустых корабля!

– Странно. Не думал, что когда-нибудь скажу такое о твоих рассуждениях, но... Звучит разумно. В той части, где про гравитацию. Возможно, раз эта штуковина живёт в межгалактическом пространстве, и никогда в сильные гравиполя не попадала, может и купиться... Но вот насчёт – сдохнуть от голода...

Мать?

– Вероятность – более восьмидесяти девяти с половиной процентов. Потому что здесь, в вакууме и в отсутствии гравитации, поддерживать гомеостаз ей нетрудно. На планете же нужно будет всё время противостоять силе тяжести – чтобы та не расплющила вот такую кожу-желудок по поверхности почвы тонким слоем: с папиросную бумагу.

– Ага. Ясно. Что ж, уговорили. – Джо если и не оказался полностью убеждён, и предчувствовал всякие осложнения, решил не возражать – это хоть какой-то план!

В отличии от его, мечтавшего, если честно, бросить чёртову тварюгу здесь, в её многовековой, или многотысячелетней засаде, и попросту... Слить куда подальше!

– Кстати, как мы её назовём? Мы же первые её... Открыли?

– Вот уж – не проблема! Предлагаю так и назвать – Мерзкой Тварюгой! – Джо дёрнул щекой. – Более подходящего названия для этой дряни я себе не представляю!

Неделя пролетела быстро.

Упрямая и явно голодная тварь так и гналась за их поудиной, и легко делала ноль девяносто пять световой, которые развил «Кондор», чтобы не оказаться съеденным, но в то же время и – не потерянным тварью, если б та отстала уж слишком далеко.

Джо маялся – правда, больше морально.

Чтобы как-то себя занять, перетряхивал челнок, проверяя с Матерью на пару все его системы, и нежно переругиваясь с ней. Или бегал, боксировал и качался в тренажёрной. Пол кормил и любовался на попугайчиков, а иногда просто сидел в рубке, уставившись в пятнышко, маячившее на заднем обзорном экране.

– Ну ладно – вот она планета! – на седьмой день чёрный шарик отчётливо просматривался в инфраникеле. Поскольку видимого, да уже и никакого света погасшая звезда не давала, – Мать! Сколько там на ней нашего любимого «же»?

– Один и семь. По моим расчётам, должно хватить.

– Кстати... Вот наконец собрался – не прошло и недели! – узнать... Какова суммарная масса этих четырёх погибших бедолаг?

– Более двухсот сорока девяти тысяч тонн. Из них – двести двенадцать весит чужак!

– Чёрт возьми! А чужак-то, конечно... Не маленький. А как мы сможем вытащить его сюда, на орбиту – если даже удастся уморить тварь голодом?!

– Джо, не парься! Мы и не будем его вытаскивать! Пусть этим занимаются эсминцы-ремонтные-доки. У них есть магнитные захваты, огромные ангары, и всё такое прочее... А мы, – лицо Пола расплылось в блаженной улыбке предвкушения, – заберёмся, пока их нет, чужаку вовнутрь, (Ну, когда тварь сдохнет!) и насобираем раритетов, которые ты так любишь, из их библиотеки, музея, и кают экипажа!

– Ага. И получим по десять лет в федеральной колонии на Меотиде, где не мёрзнут только пингвины... Забыл чёртов Космоустав? Пункты...

– Нет! Пойми ж ты, ретроград ...нов! Мы не нарушим никаких законов и Пунктов: корабли заведомо мертвы! Это подтвердит и чёрный ящик Матери!

Правда, нас могут привлечь, как грабителей или осквернителей могил... – Джо фыркнул: ещё помнил, чем промышлял напарничек до их знакомства! – Но – только если признаемся! В-смысле, признаемся, откуда и как мы наши раритеты... Хм?

– Нет, не – «Хм»! Дурацкая мысль. У меня бывший одноклассник попал на Хеврон-2. За кражу в особо крупных. Протянул, бедняга, не больше трёх лет... – Джо передёрнуло.

– Вот умеешь же ты вселить оптимизм! И придать бодрости духа. За каким, тогда, спрашивается, ...м мы парились целую неделю, вместо того, чтобы смело слинять, и никогда не нарушать любимые Уставы и Законодательство?! – судя по легкомысленности тона, Пола упоминание о погиб-

шем однокласснике нисколько его не взволновало. И пыла не охладило, – Нет уж! Можешь сидеть на «Кондоре», а я сам слетаю на челноке!

– Ничего не забыл? – Джо попытался «приземлить» блаженно щурившегося партнёра тоном инспектора таможни.

– Н-нет... А что?

– Тварюга пока жива. И ещё не поймана. Кстати, Мать! Как там с этим?

– Советую пристегнуться. По расчётам до входа в атмосферу менее пяти минут.

– А нам точно нужно входить в атмосферу? – Джо предвидел очередной перерасход топлива. Его бережливую душу этот факт не грел.

– Точно нужно. Мы совершим манёвр под названием «брошенный камешек». Горючего уйдёт немного – всё сделают наши инерция, скорость, и отдача плотных слоёв атмосферы. Мы – проскочим так сказать, вскользь, а существо – окажется затянутым!

– А... почему? – Пол уже пристёгивался. Поскольку знал, что просто так Мать этого не посоветует.

– Ну, это просто. У нас же нет в брюхе двухсот пятидесяти тысяч тонн... Ладно, включаю торможение. Будет до двадцати восьми любимых вами «же»!

Джо судорожно вцепился в подлокотники, хотя и знал, что это бессмысленно: сломайся что-нибудь в компенсаторах ускорения – и от них только лужица плоти на стальном полу

и останется!

Ну, и ещё посмертные записи в чёрном ящике Бортового Журнала...

Сегодня рывки и толчки прошли словно бы легче.

– Мать! Как там наш друг? – Джо спросил, только увидав в заднем экране, как стремительно удаляется планета.

– О, превосходно. Мои расчёты полностью оправдались. Хотя в последние три минуты он и пытался выкарабкаться! Готова спорить на коробок спичек, что у него уже ушло больше половины всей запасённой в организме энергии.

– Так значит, он?..

– Совершенно верно! Уже плюхнулся в самую большую пустыню, которую я смогла найти на этой планетке. Я так посчитала, что падать на лёд замёрзших океанов ему не надо – вдруг там, внизу, сохранилась жидкая вода, и, соответственно, какие-нибудь живые организмы, которыми он смог бы...

– Закусить! – сердито dokonчил Джо, – Молодец Мать! Правильно – пусть держит диету. А... Как он теперь выглядит?

– Включаю изображение со второго зонда. – ожили экраны, – Вот. В инфракрасном. Гамма. И рентгеновском. В ультрафиолете. Потому что на планете темень – хоть глаз, как вы выражаетесь, выколи!

Преследователь выглядел жалко.

Действительно – словно растёкшийся по безбрежной песчаной сковороде блин.

Из которого теперь торчали бесформенные обломки, и странная конструкция вроде диска: земные корабли явно не вынесли удара о поверхность! А вот чужак – похоже, не пострадал. Как же они раньше-то не подумали – что и корабли удар сплющит и изуродует!

Слава Богу, внутри хоть нет живых!

– Мать! А почему наши корабли не сгорели при входе в атмосферу?

– Это – его кожа. Она защитила их. Ну, и саму «тварюгу».

– Ну и когда... По твоим расчётам... Эта сверхпрочная и несгораемая штукавина сдохнет?

– Энергия на поддержание цельности оболочки у неё кончится примерно через месяц.

– У-у-у!.. – обиженно завыл Пол. – Так долго! Отобрали любимую игрушку! Я буду плакать! И маме скажу!

– Маме – скажу я! – Джо нахмурил лоб. – А ещё лучше – скажу, чтобы сразу отшлёпала! Мать! Где-то в трюме у нас хранилась плётка... Ну, та – которая осталась от девушек с Кольмарра-6!..

– Всё! Молчу! Не капризничаю, и тихо сосу соску в своей постельке!

– Ну, отлично. Лучше скажи, чего надумал. В-смысле – как бы побыстрее добить нашего друга.

– Ты кровожадный и беспринципный варвар! Дикарь! А, кроме того, разве Мать не будет защищать его жизнь от наших «поползновений»?

– Не буду. Во-первых, потому, что он опасен для тех, кого я должна сохранить любой ценой. То есть – вас. А во-вторых, и это – главное, он никак не подходит под категорию «разумных существ»!

– Что-о?! – Джо был действительно поражён. – Так, значит, пока мы тут слонялись из трюма в трюм, жрали, да дрыхли, ты – исследовала это существо?! Вот чёрт! Ну ты и молодец! А я, если честно, и не подумал, что его... Хм. Нужно исследовать.

– А я – подумала. Потому что Первый Закон роботехники никто ещё не отменял.

Ну так вот: он – не разумен. Нервная система у него – в точности как у медузы. (Возможно, потому, что и та питается точно таким же способом – выпускает наружу обволакивающий жертву желудок!) На мои сигналы он не отвечал, и реагировал только на...

Запах еды! Вы каким-то образом *пахнете* для нашего монстра даже сквозь обшивку «Кондора»! Именно поэтому он и погнался за нами.

Джо поёжился. Побледневший Пол сглотнул. Мать продолжила:

– Ускорить его смерть можно только одним, старым проверенным способом.

Плавиковая кислота.

Я прикинула, что на её нейтрализацию у него уйдёт много энергии из поверхностного поля-кожи. Он... ослабнет.

– Пстой-ка... – Пол закусил губу, – Как-то это... подло! Нечестно! Мы заманили, обманули и обездвижили его, распластали по планете с невыносимой для него силой тяжести. А теперь – ещё и добьём – словно выродка-маньяка! Это, это... Садизм!

– Пол! – горло Джо буквально перехватило от нахлынувшей злости. – Что за бред ты несёшь! Ведь это, вообще-то, был твой план?!

Выродок-маньяк?! Ну да – он такой и есть!!! Ты ещё скажешь вроде этой тем ребятам, что были на наших кораблях! За чужаков не отвечаю – но думаю, сдохнуть в муках и им не очень-то хотелось! Разве что экипаж состоял из отъявленных мазохистов!

– М-м-м... Прости. Об этом я как-то... – Пол закусил губу, – Не подумал. Ладно. Делайте, как считаете нужным.

Только через полминуты Джо оторвал горящий «праведным гневом» взор от потупившегося и хмурого напарника, и отвернулся к центральному экрану:

– Мать. Приготовь кислоту. Загрузи в челнок. Как только будет готово – я вылетаю.

– А меня что же, оставишь здесь, на «Кондоре»?

– Принуждать не хочу. – Джо ещё сердился, – Я же – садист и сволочь. И буду «добивать» «беззащитного» монстра. Не хочешь – не лети.

Пол выглядел так, словно его огрели подушкой по голове. Затем всё же собрался:

– Извини ещё раз. Брякнул как-то... Всё ещё пытаюсь пересилить себя – не могу поверить, что он – безмозглый убийца и охотник. Для меня он – разумное существо.

– Он уже и для Матери не такой. – Джо говорил с деланным равнодушием, мысленно вспоминая счастливые деньки, когда они с напарником... Жили и думали душа в душу.

И вот...

Похоже, Половская принципиальная «гуманность» выходит их дружбе боком.

Обидно. Обидно, что бывший напарник не понимает, что такое на самом деле – эта самая гуманность.

– Да. Точно. Не такой. Но я тоже хочу лететь. Мы же... Всё ещё напарники... – поколебавшись, Пол неловко протянул Джо руку.

Джо, выждав, пожал её, не спуская глаз с глаз Пола. Тот взгляд выдержал.

Джо кивнул:

– Извинения приняты. Ну что – убьём подлую и кровавую морскую звезду?

– Убьём!

Выливать контейнеры с кислотой приходилось почти вручную: манипуляторы челнока опять оказались повреждены внеплановыми манёврами.

Но это было не так трудно даже при полуторной силе тяжести – в каждой кевларово-металлической ёмкости плескалось не более пятидесяти литров густой и жутко вонючей

жидкости, приготовленной Матерью из имеющихся на борту компонентов.

Так что пока она удерживала челнок над целью с помощью старинных ракетных движков на топливе из нефти, Пол и Джо работали.

– Всё! – Джо откатил к борту последний пустой контейнер-бочку. Мать захлопнула люк, и увела челнок обратно к кораблю.

Только плюхнувшись в привычное кресло у пульта, Джо поинтересовался:

– Покажешь?

– Конечно! Вот. Это – поверхность его «кожи» сразу после дождя, устроенного вами. Это – первые признаки того, что кислота подействовала. А вот и его реакция. – по плоской поверхности побежал словно невысокий вал, собирающий и сдвигающий к краям блина жидкость и её капли, словно бы повисшие над поверхностью пустыни – «кожа» существа всё ещё оставалась полупрозрачной. Кислота стекла на песок у кромки твари, и всё покрыло облако паров: песок равнины активно сопротивляться разъеданию, или убежать явно не умел.

– Теперь вокруг него что-то вроде рва. Но зато пока он не избавился от кислоты, она неплохо поработала... Как электролит она – самая разрушительная жидкость из того, что имелось на борту. Словом, восстановление целостности тела сократило его жизнь недели на две. – Мать выключила схе-

му, похожую на древние мультики – так она демонстрировала реакцию «кожи» на агрессивную жидкость.

– А что, больше кислоты у нас не будет?

– Нет. У меня кончились все запасы фосфора.

– А чем ещё можно «пронять» нашего друга – не-излучательным?

– Динамитом. И солью. Насыпанной на хвост.

– Это, разумеется, шутка?

– Вовсе нет. Уничтожают же виноделы улиток, пожирающих урожай, посыпая их тела солью! Здесь реакция принципиально отличается, конечно... Водно-солевой баланс – последнее, что волнует нашего «друга». Зато раствор соли отлично «закоротит» все те электронные связи, что поддерживают его силовое поле-кожу. Динамит же позволит разрыхлить её поверхность, поскольку та лежит на земле!

– И... как мы сможем достичь максимального эффекта?

– Да очень просто. Сбросим осколочную бомбу, которая взорвётся прямо над ним! Как делали бомбардировщики Второй Мировой. В далёком двадцатом.

Чтобы сбросить бомбу, изготовленную Джо с помощью оставшихся неповреждёнными манипуляторов Матери, ушёл целый день. Динамит Мать изготовила по рецепту Нобеля: пропитала нитроглицерином торф из оранжереи. Соль использовали техническую.

Воняла бомба ужасно. А уж выглядела...

Впрочем, как справедливо подметил Пол, они не для му-

зая искусств её делали.

Зато эффект сказался сразу.

На этот раз людям не пришлось лететь лично, и челнок справился со сбрасыванием сам. Куски металла и начинка из соли всё же не пробили оболочку-кожу, хотя и заставили ту корчиться и снова запускать «волны» для избавления от соли.

Наконец-то существо проявило беспокойство: стянуло свои «остатки» плотнее – в маленький «блинчик», уже еле-еле покрывающий обломки разбитых корпусов и целенького чужака. Глядя на экраны Джо пошкребывал отросшую щетину, Пол вздыхал.

– Осталась неделя. Но в случае крайней необходимости могу пожертвовать запасами соли с камбуза. Тогда остаток пути будете питаться диетической несолёной пищей.

– Нет, Мать, не надо. Подожди-ка... А, может, залежи соли есть где-нибудь на самой планете?

– Есть. И добыть её будет несложно: она лежит на поверхности нескольких высохших озёр. И хотя азотная кислота у нас ещё есть, торфа у меня не осталось.

– Ничего. Возьмёшь наши старые матрацы – там есть вата. Говорят, её тоже можно использовать.

– Можно. Но должна сразу предупредить, что нитроцеллюлоза не столь устойчива и стабильна, как динамит, и может самопроизвольно...

– Р-р-р!.. А можно без занудных лекций по технике без-

опасности? Просто – изготовь побольше, пока мы с Полом слетаем за солью.

Послышалось ему, или из динамиков донеслось возмущённое фырканье?!

Местная соль оказалась грязной и с примесями. Однако сработала не хуже: после взрыва первой бомбы тварь уже еле-еле «обтекала» обломки и тарелку, а после взрыва второй и третьей – осколки «кожи-поля» как бы стекли на песок, шелушась и извиваясь.

Вот только теперь Джо надумал поинтересоваться:

– А что – центральной нервной системы у неё нет?

– Нет. Вот эти странные ошмётки, собравшиеся и свернувшиеся сейчас в шар – и есть её нервная система. Правда, они-то в кислоте не растворятся. Поскольку нематериальны. Это – просто «кусочек» излучения. Типа шаровой молнии.

– Чёрт побери! Так она окончательно не сдохла?!

– Нет. Она «закуклилась». Это – Споры. В такую же превращаются многие земные бактерии и микробы, если попадают... Во враждебную среду. В холод. Вакуум. Ну, и так далее.

– Так эта сволочь может жить вот так – практически вечно?!

– По моим расчётам – да. Не менее десяти тысяч лет. Если только на неё не попадут лучи видимого света, какого-нибудь другого излучения, или молекулы органики.

– То есть – если мы засунем её в контейнер, и запустим в

пучины какого-нибудь солнца, она не сдохнет там, сгорев?!

– Разумеется, нет! Излучение – её кровь, её жизнь. После того, как испарится от тепла оболочка контейнера, она восстановит всё своё тело, и снова окажется в... «Рабочем состоянии»! И, «зарядившись» излучением, с вероятностью в девяносто шесть процентов, легко преодолеет тяготение этого самого солнца. Снова выйдя на охоту.

– Чёрт! Чёрт-чёрт-чёрт! – Пола передёрнуло. – Знаешь, Джо, мне вот только теперь стало по-настоящему страшно! Живучая же гадина! Ведь даже если мы её тут оставим – вдруг какой-нибудь наш... Или – не наш! – идиот её найдёт, и попробует исследовать с помощью... Хотя бы рентгеновского микроскопа?

– Ерунда. (Хотя не могу не поудивляться – кто тут теперь параноик?!)

Сейчас Мать изготовит нам большую толстостенную колбу из самого закалённого и качественного стекла, которое найдёт, – Мать буркнула: «Тогда – попрощайтесь с наружными экранами реактора!», – и мы быстренько засунем этот милый шарик туда, заткнём мощной пробкой, запаяем в контейнер из кевлита, и зароем на глубине не менее ста ярдов... Мать! Есть здесь древние континенты, которые не дрейфуют?

– Есть, конечно. И буровой станок у нас рабочий. Вот только в граните работает медленно: на сто ярдов понадобится дня два. Послать челнок бурить скважину?

– Пока не нужно. Лучше изготовь колбу и пробку.

– Да готовы они давно. Я тоже сразу рассчитала, как упаковать нашего «друга» понадёжней.

– Что значит – понадёжней? – Пол хмыкнул, – это же – всего лишь стекло?!

– Это – *наше* «всего лишь стекло». Оно не гниёт больше миллиона лет... – Джо тяжело вздохнул, – А кевлит – кроме прочности ещё и гибок. И тоже не гниёт около ста тысяч лет. Думаю, нормально. В-смысле, с гарантией...

– Ладно. Тогда – полетели.

Засунуть полупрозрачный шарик размером с теннисный мяч в колбу с добрый арбуз оказалось нетрудно. Перед тем, как запаять его в непрозрачный контейнер из кевлита, напарники долго рассматривали поверженного, но не сломленного противника.

Шарик как шарик – ничего особенного. Точно так же выглядел бы шарик из матового оргстекла. Сколько же таких шариков, или – живых ещё тварюг летает по Космосу, поджидая доверчивых Разумных?! И – главный вопрос, на который не ответила даже Мать: кто «рожает» такие шарики...

Бурение в граните прошло без осложнений, если не считать заминки на замену бурового долота с резцами из карбонциркона. Спуск контейнера на тросе в шахту тоже прошёл спокойно. Как и засыпка гравием на метр.

Заливка бетоном оставшейся части ствола шахты гарантировала от случайных поползновений местных или приш-

лых любопытствующих – ещё бы! Их бетон прочностью и долговечностью превосходит любой гранит.

И только когда пробка снаружи полностью затвердела, и Джо потопал по ней каблуком скафандра, он смог вздохнуть почти спокойно.

Пол, от которого не укрылся очередной «приступ ксенопаранойи», ехидно хихикнул:

– Ну, теперь-то ты доволен?

– Вполне. Знаешь, если бы мы оставили эту мерзость в космосе, моя совесть... Заела бы меня. Ну, ты же знаешь, какой я чувствительный и ответственный!

– Знаю. Почти как отбойный молоток. И такой же добрый. Единственное, что меня беспокоит – как бы наши же не «размуровали» эту тварь обратно, и не начали пытаться «освоить новый способ передвижения в пространстве» – ну, она же, вроде, летает как-то по-новому...

Джо свирепо глянул на напарника. Чёрт возьми! Сермяжная правда в его рассуждениях, кажется... Но – это уже не их проблема. А того, кому они продадут информацию о произошедшем, и координаты «извлечённых» кораблей! (Остаётся только надеяться, что неприметной бетонной пробкой на противоположном конце планеты никто особо интересоваться не станет!)

Пола свирепый взор не «прожёт насквозь»:

– Ну что – начнём с обломков «наших»?

Посопев, Джо буркнул:

– Конечно. Надо постараться хотя бы выяснить названия кораблей. Чтобы там, дома, уже не ждали тех, кто... Может, у кого-то ещё сохранились родственники.

Блок памяти из центрального процессора первого корабля извлекли легко. Поскольку он находился, как и у них, внутри неуничтожимого «чёрного ящика» из того же кевлита, стали, и пенолона. Мать расшифровала записи в бортовом журнале.

Плохо. Экипаж даже не понял, что корабль оказался поглощён тварью, поскольку всё внимание оказалось привлечено к останкам корабля чужих. И только когда сразу в нескольких местах наружные датчики показали критический перегрев обшивки, капитан забеспокоился, и приказал быстрее отлететь от чужака...

Правда, ничего это не дало. Никуда они не улетели – их просто не выпустили.

Менее чем через минуту оболочка оказалась прожжена насквозь сразу в девяти отсеках. После этого ничего, кроме душераздирающих криков и стонов кристалл памяти не сохранил.

Джо невольно встал по стойке смирно, и отдал честь:
– Вечная память тем, кто шёл впереди!..

Непривычно притихший Пол повторил ритуал. Глядя на его опять зелёно-белое, словно брюхо лягушки, лицо, Джо подумал, что теперь-то его напарник ничего не скажет о способе, которым они разделались с космическим паразитом.

Второй, более «свежий» корабль, оказался оборудован лучшими сенсорами и детекторами. Они позволили обнаружить странное марево, окружающее два погибших корабля, но выводов капитан никаких не сделал, посчитав «облако» остатками частиц топлива при взрыве на борту земного корабля.

Третий корабль погиб, скорее всего, так же, но узнать им ничего не удалось: центральный процессор оказался прожжён плазменной струёй насквозь.

– Ну что, полезем в брюхо чужака?

В отличии от оптимистично настроенного Пола, на этот раз именно Джо колебался. Вот чуяла его душа, что не всё будет в порядке... Предчувствие? Страх перед *чужим*?

– Ладно. Полезем. Но – в скафандрах усиленного типа. И вот ещё что... Без моего разрешения ни к чему не прикасайся! – взгляд исподлобья многое сказал Полу. В частности о том, что напарник настроен серьёзно. И, похоже, боится до смерти.

И, что ещё хуже – кажется, не без оснований. Уж чему-чему, а интуиции Джо они доверять за эти годы научились.

Мать с помощью плазменного резака аккуратно вскрыла замок на огромном круглом наружном люке. Манипуляторы челнока отвалили метровой толщины многослойную, как обозначил разрез, створку.

– Вижу ещё люк, в торце тамбура!

– Кто бы сомневался, что тут будет тамбур, – буркнул Джо.

Он, несмотря на страх и море сомнений, шёл с плазменной пушкой впереди, – Мать! Вскроешь?

– А то! – через пару минут манипуляторы отвалили и этот люк.

Темнота. Они втащили переносные прожектора, включили налобные и запасные ручные фонари. Размеры коридора поражали – не меньше чем пять на пять ярдов!

– Мать, что скажешь?

– Судя по скафандрам, они были не гуманоидами. А напоминали, скорее, рептилий. И рост – не менее трёх-четырёх ярдов. – Джо уже и сам заметил скафандры с вздутием для головы и шестью странными отростками пониже, вероятно – для конечностей. Пять костюмов для наружных работ висели в застеклённой камере у входа.

Его наплечная камера зажужжала сервомоторчиком, давая Матери круговую панораму.

– Ну здорово. – фыркнул Пол, – Разумные ящерицы. А то и динозавры. Такого нам ещё не... Хм. Джо? Подойди-ка. Кажется, я нашёл схему корабля.

– Похоже, да. Причём даже – поэтажную. – Джо долго рассматривал выгравированный на стене странный чертёж, непривычный, но вполне понятный: план всех помещений на всех семи уровнях, прежде чем не без дрожи в голосе сказал, – Мать, ты всё запомнила?

На этот раз она точно – возмущённо фыркнула. Джо не дал себя сбить:

– Идём в рубку. Она на уровень ниже шлюзовых. Вот – это, вроде, лестница.

Ступени лестницы раза в полтора превышали те, к которым привыкли они.

Люк в рубку, разумеется, тоже оказался заперт. Его уж пришлось вскрывать самим. Так же как и отваливать тяжёлую створку.

– Не могу не напомнить, что мы уже нарушили пункты Устава с седьмого, статья восемна...

– Хватит, Пол! Я и так весь пропотел от волнения и усилий! Твоих ехидных шуточек и комментариев мне как раз и не хватало! – у Джо дёрнулась рука с пушкой. Напарник, и сам тяжело дышавший после возни с неподатливым при полутора «жэ» люком, заткнулся. Да и нервничал он теперь, кажется, даже больше, чем Джо.

Перед ними оказалось большое круглое помещение – в принципе, оно просто напоминало увеличенную раз в десять их собственную рубку... Вот только кресла.

Не-ет, их проектировали явно не под человекообразные зады!

Приборы и пустые экраны не заинтересовали Джо. Зато в углу возвышалось солидное полуцилиндрическое сооружение – вроде саркофага. Из стали. Сверху лежал лист, кажется, алюминия. С иероглифами – Джо ещё подумал, что похоже на инструкцию по пользованию.

Спереди полуцилиндра оказалось что-то вроде панели

управления. Разумеется, сейчас все эти лампочки и шкалы глядели на них мёртвыми тусклыми бельмами... Джо сглотнул, прежде чем смог сказать:

– Похоже, они знали, что погибнут. Но – подстраховались. Кажется, внутри сохранился кто-то... Или – план воссоздания. Кого-то.

Это, как мне помнится – камера для клонирования. Я... Уже видел такие. На Лимбусе-3. Не знаю уж – остались они от *этих*, или ещё от кого – но существо легко воссоздаётся, если... Сохранился процессор аппарата. В тех – не сохранился.

– Вот уж повезло туземцам Лимбуса... А то сейчас их и в живых-то никого не было бы! А только злобные монстрообразные ящеры таскали свои безобразные тела по...

– Пол!..

– Всё, молчу! «Берегу свои тупые шуточки для другого раза!». Но вот не оставляет меня почему-то мысль, что эти твари... Будут поопасней, чем наша любимая мерзкая тварюга! То есть – мы попали как бы из огня – да в полымя!

– Похоже на то. Только, думаю, правильней будет другая поговорка: поменять шило – на мыло!

Внезапно послышался голос Матери:

– Я расшифровала надписи на листке дюралевого сплава, что лежит на крышке. Они просят залить вот в ту ёмкость обычную воду, а вот в тот ящик – засыпать любую органику. Типа белковой массы, можно даже аморфной. После чего

подать любую электроэнергию вот в эту сеть... – она высвечивала всё перечисляемое остронаправленным лучом фонаря на плече Пола.

– И... Что?

– И богоподобные существа этой коварно убитой страшным паразитическим существом расы смогут восстать из долгого Ничто, и... Будут очень благодарны!

– А проще говоря – перестреляют, или сожрут всех спасителей?!

– Ну и кто тут теперь параноик?! – Джо даже рассмеялся. Правда, смех получился не слишком натуральным, и быстро затих, отразившись от словно мрачно ожидавших чего-то панелей с экранами и рукоятками, стен, и центрального пульта. Джо сглотнул.

Так они с Полом и стояли, настороженно оглядываясь, и действительно ни к чему не прикасаясь. Что-то тёмное и странное, некое подозрение мрачным спрутом шевелилось в душе Джо. Похоже, Пол теперь чуял то же самое. Потому что первым нарушил тишину:

– Знаешь что, напарник... Я почему-то решил, что снаружи и воздух поздоровей, и солнышко... Ну, пусть и не светит – но – хотя бы есть. Где-то там, на небе... Идём?

– Идём. Но прежде... Нужно кое-что закончить.

Мы – простые «искатели Куша». И, как бы глупо или высокопарно это не звучало, я не хочу, чтоб гибель расы людей была на нашей совести.

Так что – ...ер с ней, с Меотидой: пусть федералы нас са-
жают. Зато сидеть будем...

С чистой совестью!

Пол только фыркнул, опустив светофильтр на шлем.

Джо, чуть отступив, поднял резак.

5. Покоритель Мира и его окрестностей.

– Да нет, не может такого быть. Всё это – чушь собачья! – ноги Пола в сиреневых дырявых носках даже убралась с консоли пульта под главным экраном, а туловище дёрнулось вперёд, к мониторам переднего обзора, так возмущён оказался их обладатель.

Джо только посопел. Вздыхнул. Поёрзал в кресле. И попросил:

– Мать. Давай-ка, пожалуйста, ещё раз. И помедленней – а то вон Пол не врубается. Напоминаю, что он в космонавты попал прямо из средней группы детского сада, так что ему надо помедленней. И – простыми словами. Ну, заодно и мне напомнишь ситуацию.

– Поняла. Повторяю. – главный компьютер их кораблика, именуемый просто и коротко: Мать, эмоциями, как мексиканка на рынке, не брызгала. Собственно, она и всегда говорила приятным женским голосом, и объясняла очень доходчиво. И повторяла, когда случались такие как сейчас, ситуации, по два раза. Без обид и подколок, от чего не удержалась бы живая женщина. А в сложившейся ситуации повторять приходилось уже в третий раз, – Планета на двадцать процентов меньше Земли, сила тяжести на поверхности в пол-

тора раза меньше. Вращение её вокруг своей оси очень медленное – один оборот за почти год. То есть – она практически всегда обращена к светилу одной стороной. Наклона оси к эклиптике нет вообще – а, значит, нет и смены времён года. Среднегодовая температура на поверхности – плюс двадцать Цельсия.

Главное отличие от того, что нам обычно попадает: вокруг планеты имеется явно искусственный кокон. Трёхслойный. То есть – три степени защиты. Я выявила слои из электромагнитного, (а точнее – радиационного) теплового, и гравитационного полей. А говоря проще, вы не можете туда опуститься, чтоб не: первое – получить смертельную дозу радиации, второе – поджариться даже в скафандрах, и третье – сплющиться в лепёшку.

Цифровые значения повторить?

– Нет, не надо. – Пол хохотнул, – Пять тысяч Кельвинов убедят кого хочешь. Да и сорок пять «Же» тоже. Ну а на радиацию я смотрю уже как на вишенку на торте. Просто – «приятный» бонус! Дополнительная строка на моём надгробии, так сказать. Что, дескать, не побоялся...

– Помолчи-ка, остряк-самоучка. – Джо досадливо поморщился. Он не любил, когда напарник по поводу ситуации, вовсе не казавшейся смешной или безопасной, начинал шутить. Да ещё и неоригинально, – У меня тут разговор с девушкой, которая хотя бы может вразумительно объяснить, что нам делать дальше в данном случае.

– Ну и пожалуйста! Могу и помолчать. – молчать, однако, Пол явно не собирался, потому что развернул туловище снова к центральной консоли, – Мать. Так ты можешь дать гарантию, что там, на поверхности, действительно нет ничего и никого живого?

– Да. Ни один из моих бортовых сканнеров, и сканнеров зондов, разумной, да и просто жизни, ни на поверхности, ни в толщине грунта и скал, до глубины в двадцать километров, не выявил. На планете нет даже растений, что было бы видно в наши телекамеры, или простейших – то есть, бацилл, микробов, и вирусов. Ну, вернее, их нет в том слое атмосферы, куда я смогла опустить зонды.

– То есть, проще говоря, мы, если сумеем-таки спуститься, и пособирать артефактов, ни один Земной закон не нарушим?

– Ну почему же. Нарушите. Напоминаю: параграф 8. 124 межпланетного Законодательства предусматривает пять лет в колонии общего режима, если будет сделана попытка разграбления предметов и артефактов явно техногенного происхождения. А параграф 3. 11 предусматривает год за несвоевременное сообщение, или три – за просто – несообщение в колониальную Администрацию. Об обнаружении планеты со следами от цивилизации разумных существ.

– Спасибо, что так доходчиво напомнила. – легкомысленный тон закинувшего сейчас руки за голову напарника дал Джо понять, что тот плевать хотел на Уставы и За-

коны. Собственно, Джо и сам относился к этим нормативным актам примерно так же. Авантюристы-космопроходчики очень редко обращают внимание на всякие «умные» казённые бумажки, когда предоставляется возможность поживиться чем-то таким, что официальная Земная наука ещё не открыла, и что можно с выгодой... Продать!

Плевать кому: коллекционерам экзотической флоры-фауны, любителям сувениров-артефактов от неизвестных рас, золота или бриллиантов, или ещё чего редкостного и *чужого*.

А в данном случае продать – точно можно было. Бы.

Если б только удалось спуститься на поверхность. Столь надёжно защищённую. Поскольку многообещающего вида слегка повреждённые здания и сооружения, полуразрушенные здания, похожие на цеха заводов, совсем уж руины, и явно сломанные странные членистоногие и оцетинившиеся дулами и стволами колёсные и гусеничные устройства и машины, буквально устлали поверхность обнаруженной планеты, заставляя чесаться руки и выделяться слюну.

Но в десяти километрах от вожделённой поверхности начиналась защита: первым шёл пояс радиационного, далее – теплового, и в пяти над почвой – гравитационного поля.

С четырёх же километров начиналось то, что можно было бы назвать настоящей атмосферой, а не её жалким разрежённым подобием, как над слоем защиты: азотно-кислородная смесь, с содержанием кислорода всего в девятнадцать

процентов, и давлением лишь чуть побольше, чем на Марсе: двести десять миллиметров ртутного столба. То есть, если б удалось спуститься, выжить без скафандров всё равно не представлялось возможным. Хотя...

Джо вспомнил, что на вершине Эвереста давление примерно такое же. И – ничего, шерпы там выживают даже без кислородных приборов! Вот что значит привычка. И наследственность.

– Ладно. Нетрудно догадаться, что раз всё это защищено так надёжно, кому-то очень надо, чтоб всё это сохранялось вот в таком, девственно-разрушенном, виде. Мать. Эти... ну, те, кто установили эти барьеры, они – что? Используют эту планету как музей? Склад устаревшего оборудования? Или, скорее, как образчик того, как нельзя вести себя на планете?

– Вероятность первого около семнадцати с половиной процентов. Второго – три с четвертью. Третьего – ноль ноль два процента.

– Ха! А что же тогда – наиболее вероятно?! – Пола снова проняло.

– Наиболее, а именно, семьдесят восемь и пятьдесят шесть сотых процента, за то, что это – Полигон. Где проводят испытания.

– Да-а?!.. И чего же здесь испытывают?

– Не только и не столько «чего», сколько – кого. Тут всё уж слишком напоминает искусственно созданную полосу препятствий. На которую высаживают неких существ, которых

хотят проверить на выживаемость, способность управлять разной боевой техникой, и, если позволите, прочность. А чтоб они не сбежали – планета окружена барьерами.

– Ух ты! Вот это да! – Пол снова сел прямо, вернув ноги в носках снова на палубу, – Вот уж никогда бы не подумал, что защищают тут – *окружающее пространство!* От «проникновения» того, кто живёт там, на поверхности! Ну, вернее, того, кого туда опускают!

А кто, кстати, опускает? И – как? Кто эти злобные и коварные «испытатели»? Не те ли наши «друзья», что гоняли, словно крыс, нас с Джо там, на планете с Машиной?*

*(См. рассказ «Остаться самим собой», в сборнике «Изнанка Ада!..»)

– Вероятность этого не более ноль целых восемьдесят одна сотая процента. Технологический уровень тех Испытателей был на голову выше, чем здесь. А здесь он едва превышает тот, что был на Земле лет сто – сто двадцать назад. Нет, гораздо вероятней, что здесь просто испытывается военная техника. И искусственно созданные солдаты.

– Чтоб мне лопнуть!!! Значит, тут тренируют и опробуют армию и оружие для очередного «Покорителя Мира» и его окрестностей?!

– Ну, если применить эти убогие и заштампованные термины, то – да.

– Проклятье! Свинство... Но... Как же они сами-то – проникают вовнутрь? И завозят целой – технику? И живыми –

этих самых «солдат»? И – главный вопрос: откуда все эти защитные поля получают питание, и как их отключить?

– Отвечаю. Внутри те, кто обустроил этот Полигон, проникают через портал. То есть – устройство для нуль-переноса. А располагается он сейчас на северном полюсе. Однако насколько я могу судить, портал – подвижен. Это он сейчас базируется над северным полюсом. А так его – ну, теоретически – можно устанавливать над любым местом на планете. Далее. По поводу питания полей. Энергия для их работы подаётся из недр планеты. Где-то там, в этих самых недрах, (Глубже двадцати километров) в районах обоих полюсов, стоят преобразователи, которые по длинным и толстым кабелям передают энергию уже на поверхность. А здесь имеются антенны. Которые передают её уже непосредственно на поля. Дистанционно и бесконтактно.

– Хм-м... Ну, с бесконтактным-то способом распределения энергии я ещё могу смириться... Это мог делать ещё Никола Тесла в далёком двадцатом. Но откуда они берут её там, на глубине? И кто мешает тем бедолагам, которых сюда высаживают, напасть на эти антенны, и уничтожить барьеры, просто взорвав поддерживающие их устройства к ...ерам собачьим?

– Уничтожить антенны мешают вторичные купола. Из всё тех же полей. Они прикрывают и антенны, и служебные устройства, и выходы силовых кабелей. Ну а с «добыванием» энергии – как раз проблем нет. Она берётся от устройств,

аналогичных земным термопарам. Здесь, на поверхности – верхние приёмники тепла. Вернее – холода. (Для этого они и располагаются на полюсах!) А там, внизу, вероятно, достаточно близко к мантии – нижние. Нагретые, очевидно, до нескольких сотен Кельвинов. И общий перепад получается вполне приличный.

Пол досадливо скривился. Мать поспешила прояснить вопрос:

– Термопары – одно из древнейших устройств. Работает при наличии значительной разницы температур. И не содержит, в отличие от традиционных генераторов и ядерных реакторов, никаких *движущихся* частей. То есть – фактически вечный источник даровой энергии. Но!

Во-первых, эта разница температур должна быть действительно существенной. А во-вторых, площадь контакта электродов с нагретой и относительно холодной, поверхностями, должна быть значительна. Очень.

– Ну хорошо. Мы выяснили, что гады подстраховались, и обеспечили свои поля надёжным источником питания если не на веки вечные, то по-крайней мере надолго. А можно ли их отсюда, ну, с орбиты, отключить? Иначе как нам проникнуть внутрь?

– Боюсь, проникнуть нам сейчас никак не удастся. И – пристегнитесь побыстрее. – в корме взвыли и взревели, разгоняясь явно в форсажном режиме, маршевые двигатели «Чёрной каракатицы». Джо, привыкший сначала выполнять

указания Матери, а уж потом задавать «дурацкие» вопросы, поспешил выполнить приказ. Пол, с беспокойством взглянувший на партнёра, на центральную консоль, и снова на партнёра, поспешил зафиксироваться и сам.

Всё равно скачок при старте оказался таким, что даже гравикомпенсаторы не смогли его полностью и сразу погасить: на друзей навалилось по меньшей мере пять любимых «Же».

– Мать! – Джо еле выдавливал из себя слова, радуясь, что конструкция корабля способна выдерживать до сорока пяти этих самых «Же», – Что... Слу... чилось?

– Выполняю первый закон робототехники. То есть – спасаю вверенные моим заботам человеческие жизни.

– От... Чего?

– Правильнее – от кого. Пространство в координатах, – Мать назвала цифры, – То есть, всего в паре миллионов миль от нашей планеты, словно бурлит. С вероятностью более девяноста семи процентов это – признаки гиперпрыжка. Причём прыгает корабль массой не меньше трёх миллионов тонн. И на нём, если мои программы и аналитические и мыслящие платы не ошибаются, будут находиться те, кто всё это хозяйство отстроил. И содержит в рабочем виде.

И уж они-то – точно не порадуются, обнаружив тех, кто пытается в их заповедник забраться. И «пошарить» там!

– И куда же это мы рвём когти?! – Пол уже отдышался, так как гравитация почти вернулась к норме, хоть движки и грохотали по-полной.

– По другую сторону местного солнца. В надежде на то, что детекторы корабля пришельцев не смогут нашу посудину за ним обнаружить. Ну, то есть – тепловые, гравитационные, электромагнитные и прочие поля и помехи от светила – помешают им!

– Поняли. – Джо постарался расслабиться, поёрзав на противоперегрузочном кресле, сейчас расположившемся горизонтально, – Нам бы, думаю, тоже... не хотелось.

Поддай-ка газку!

Скрыться удалось.

Но буквально через десять секунд после того, как по словам Матери они влетели в «безопасную» зону, по ушам и мозгу Джо ударило: гиперперенос, когда поблизости стартует и выходит из подпространства корабль со значительной массой, подобен преодолению звукового барьера на Земле: ощущения тех, кто оказался рядом, и без хорошей защиты, не из приятных! Поэтому такие «скачки» и запрещены в пределах Солнечной системы... И, вопреки законам Эйнштейна, распространяются волны от таких скачков со скоростью в несколько раз превышающей скорость света. Чего земные учёные понять так и не могут. Что не мешает им, да и всем космонавтам, пользоваться.

– Проклятье! – всё ещё лежащий, как и Джо, Пол, кое-как поднявший руки к голове, сейчас морщился, держась ладонями за виски, – Словно осёл лягнул! А вернее – слон!

Джо гул в голове и боль в ушах проигнорировал, желая сразу выяснить главное:

– Мать! Мы – успели наверняка?

– Да. Я же уже сказала. – Джо почувдалась обида в тоне их компьютера. Мать не любила, когда в её словах и расчётах сомневались. Джо поспешил извиниться:

– Извини, Мать. Это я – нервничаю.

– А уж я как нервничаю! – Пол теперь шипел, продолжая морщиться, – Чёрт. Жаль не предупредила. Я бы хоть в туалет сходил заранее. А то чёртов мочевого пузыря так давит на таз!..

– Ничего, в любой момент успеешь сходить. Главное – теперь мы можем не опасаться мести «агрессивно настроенных» чужаков. Злых за то, что мы пытались... И решивших бы, чтоб другим неповадно было, выдать нам по первое число. А в конце «традиционно» провести с нами сексуальные опыты... А, вот, кстати, Мать! Они могут отследить нас и наши зонды по ионному следу? И вообще – как-то вычислить, что мы были здесь?

– С вероятностью более девяносто девять процентов – нет. Напоминаю: их технологический уровень чуть ниже земного. Да и с чего бы им искать нас – они же уверены, что эту систему никто не найдёт. А на нашем корабле и зондах, если вспомните, уже три года стоят навороченные глушилки. Точнее – гасители ионного следа. Вы же сами приказали. Это, разумеется, дорого, и отбирает три процента мощности от

двигателей, но – надёжно. Нас не отследят даже наши флотские корабли.

– Верно, верно... Мы приказали. – Пол теперь кряхтел, ёрзая задницей по креслу, – Чтобы наши горячо любимые конкуренты не могли отслеживать наши пути-дорожки. И присваивать игрушки из наших секретных домиков...

– Боюсь, что сейчас это – *мы* пытались присвоить чужие игрушки... Впрочем, мы же всегда так делаем. С другой стороны – хорошо, что не успели взломать защиту и спуститься. Представь, с какой бы миной мы их встречали там, на поверхности, когда они бы!..

– Вот уж не надо мне этого представлять. Потому что особо долго мы бы просто не прожили. Или...

Или они взяли бы нас в плен. Чтоб допросить с пристрастием. И вытрясли бы координаты, откуда мы родом.

И тогда – пипец родной Земле!.. Завоевали бы как пить дать! Профессионалы же! И оружия у них – явно много. Очень много. Испытанного и проверенного.

– Да ладно тебе, Джо. Наш Флот и армия не такие уж беззащитные! И куда более крутые. И вооружение у нас поновей и попродвинутей! Как-нибудь отбились бы! Авианосцы на пару миллионов водоизмещения есть и у нас. Плюс всё остальное. Всё-таки – на «век» мы – впереди!

– Ага. Оптимист. Может, конечно, и отбились бы. Если б они применяли такую старую и примитивную технику, что мы видели там, внизу. А ну как у них сейчас припасено че-

го-то нового? Для испытаний там, на планете? Тоже наворочено-продвинутого?

Но в любом случае – это Земле и её промышленности дорого стоило бы. А люди?

– Н-да, пожалуй, многие погибли бы... И не только солдаты. И планету нашу наверняка испохабили бы – какими-нибудь бомбами... И нас уж точно – кленовым сиропом за *такое* федералы угощать не стали бы. Но, как говорится, что ни делается, всё – к лучшему! И поскольку Мать успела нас спасти от разоблачения, может, уже свалим отсюда, от греха подальше?

Джо довольно долго молчал. Потом, когда Мать закончила торможение и отключила двигатели, и полёт выровнялся, спросил:

– Мать. Если они нас не заметили, сможем ли мы... ну – чисто теоретически, конечно, отследить, что и как они тут будут делать?

– Разумеется, сможем. – голос Матери торжеством не отличился, а был как всегда спокоен и благожелателен, – Более того: мы уже отслеживаем. Я позаботилась оставить там, за условной границей «обнаружимости», два из наших зондов. И хоть расстояние и большое, видно то, что делает корабль пришельцев, прекрасно.

– Ух ты! – Пола снова проняло, – А ну-ка, покажи!

– Вывожу на центральный экран. – на экране вдруг возникла странная и непривычная конструкция. Этакий отблёс-

квивающий полированными боками шар с торчащими в разные стороны, как у морского ежа, консолями и толстенными штырями. Соединёнными между собой толстенными же спиралями и тоннелями. Из-за того, что сравнить было не с чем, он казался небольшим и безопасным. Но в том, что это – прибывший корабль хозяев планеты, сомнений не возникало: стало видно, когда Мать ещё укрупнила картинку, как от него к полюсам планеты двигается нечто вроде чёрточек-челноков – маленьких на таком расстоянии цилиндриков с заострёнными носами. И огненным выхлопом в корме. Вот теперь примерно можно стало определить размер «авианосца»: не меньше мили в диаметре!

На то, чтоб челноки заняли явно расчётные позиции, ушло не более пары минут: Джо и Пол только-только успели расстегнуться, и поднять спинки кресел снова в нормальное положение. Но вот кораблики остановились, и явно транслировали на поверхность какой-то сигнал:

– Защитное поле в портале исчезло. – Мать явно отслеживала не только то, что было в непосредственной видимости, – А сам портал для переноса внутрь чего-то, передвинут на экватор. Над самым большим материком. Над той его частью, где ещё сохранился сравнительно пустой от техники участок. Вероятно, сейчас будут выгружать.

Действительно, от корабля-матки стартовал ещё один корабль – гораздо более крупный, чем челноки, размеры которых были, пожалуй, с эсминец земного Флота. А этот ко-

рабль размером превышал линкор – водоизмещением в пару сотен тысяч тонн. И длиной в сотню метров.

– Похож на ремонтный док. Конструкция простая, и внутри – явно ангар.

– Ага. А в ангаре – то, что они туда высадят.

– Чёрт. Я не могу поверить, что мы не сможем из-за расстояния и помех от солнца увидеть, чего же это они там привезли. И что сейчас будет твориться!

– Почему же – не сможем? Сможем. – Мать не ходила, как опять же сделала бы женщина, вокруг да около, набивая себе цену, – Высылаю микропа. Он уже заряжен в катапульти первого зонда. Вот. Минутку. Есть старт! Микроп у нас сделан из неметаллических материалов, и имеет свой, пусть крохотный, но – движок. Его-то наши друзья не отследят. Да и не ждут они, повторяю, слежки. Ведь, если вы вспомните, мы чисто *случайно* обнаружили этот звёздный оазис. Это – их «потайная» вотчина. Про которую они не без оснований думают, что никто не знает. Да оно и логично: в таких межзвёздных пустотах обычно нет солнечных систем!

– Отлично! – Пол снова лучился энтузиазмом, – Ну, показывай!

Включился боковой экран: на него пошла картинка с камеры микропа. Она дёргалась и виляла из стороны в сторону: микроп маневрировал.

– А что, камеру нельзя развернуть нормально, чтоб изображение не прыгало?

– Нет. Камера на микропе зафиксирована стационарно, чтоб не перегружать и без того крошечное устройство дополнительными сервомоторчиками. Но не волнуйтесь, он уже подлетает. Сейчас изображение остановится.

И точно: не прошло и минуты, как изображение и укрупнилось, и застыло неподвижно.

– Микроп на стационарной орбите.

– Отлично. – Джо рассматривал с огромным интересом процесс прыжка, когда корабль просто «пропрыгнул» сквозь атмосферу через портал, и непосредственной посадки на почву транспортника-дока. Джо даже подался с кресла вперёд, – чёрт бы подрал маршевые движки хозяев Полигона! Сколько пыли!

Действительно, тормозные двигатели транспортника подняли в воздух планеты буквально тучи пыли и песка. Пол буркнул:

– А ещё бы не поднять! Планета – что твоя коленка! Такая же лысая!

– Ну правильно. Чтоб никакая дурацкая растительность не мешала отслеживать того, что будет происходить внизу! Вон: смотри на основной экран! Видишь? Это – наверняка стационарные спутники. Сейчас они займут стратегически выгодные позиции, и шоу начнётся!

Действительно, на центральном экране было отлично видно, как с эсминцев вылетел целый рой небольших, похожих на их собственные зонды, устройств. Расположившихся на

равных расстояниях друг от друга, словно в узлах квадратно-гнездовой решётки.

– Мать. Сколько их?

– Их тридцать шесть. И они перекроют зону более пяти тысяч квадратных километров. Зависнув на высоте около тридцати километров – то есть, не долетая до защитных полей.

– Хм-м... А наш зонд они не...

– Нет. У них для этого нет детекторов. И камеры, кстати, тоже фиксированные. Всё время направлены – вперёд!

– Ага. – Джо взбодрился. Ему в голову пришла мысль. Но Полу она тоже пришла (Вот что значит – долгое и «тесное» общение в тесном пространстве! Когда начинаешь напарника понимать с полуслова. А иногда – и вообще без слов!):

– Мать! Мне вот тут подумалось... А что, если наш микроп приземлится на одном из таких зондов, и попробует перехватить сигнал с него? У него же есть для этого средства?

– Есть. Только правильней говорить не «приземлиться», а стыковаться. Мысль кажется здоровой. Я и сама собиралась предложить этот план. Тем более, что разрешающая способность камер зондов куда выше, чем той, что на микропе. Собственно, по другому и быть не могло: микроп предназначен, если вспомните, для обследования пещер, тоннелей и бункеров, там, на поверхности. Но раз вы уже согласны... – Джо кивнул, Пол радостно воскликнул «Ага!».

Камера микропа снова дёрнулась, и пришла в движе-

ние. Какое-то время кроме пустого чёрного пространства – вокруг странной планетной системы звёзд практически не имелось: наверняка некая «ошибка природы», позволившая быть уверенными, что их подопытную систему никто не найдёт! – видно ничего не было. Но вот в поле зрения медленно вплыл корпус зонда-транслятора чужаков. Несильно он отличался от самого обычного земного телевизионного спутника. Даже солнечные батареи блестели синими отсветами.

– Я расположу микропа возле антенны, в корме. Так сигнал перехватить будет проще: их трансляционный кабель даже не защищён оплёткой!

Джо кивнул:

– Конечно. А прикольная у них антенна.

– Чего прикольного? – Пол пожал плечами, – Зонтик как зонтик. Только из сталистой сетки. Маленький. Впрочем... Мать! Какого он на самом деле размера?

– Диаметр около метра. Ну, это-то понятно: ему не нужно передавать далеко. Вон: эсминцы остались на орбите всего в четырехстах километрах над поверхностью.

– То есть, они ещё и играют роль ретрансляторов?

– Да. Первичный сигнал с зондов нужно усиливать и обрабатывать, потому что корабль-матка остался в миллионе километров.

Пока они переговаривались, и Мать подводила и причаливала микропа к зонду чужаков, на планете осели тучи коричнево-бурой пыли и песка, и стало видно приземливший-

ся док в полной красе: цилиндр в сто три метра, как сообщила Мать, выведя его параметры в углу экрана: масса сто девяносто тысяч тонн, серый, явно побитый временем и метеоритами корпус. По всей поверхности натканы мощные консоли поворотных двигателей... Никаких особых технических новинок в примитивной но вполне работоспособной конструкции Джо не увидел.

Но вот в носу откинулся огромный люк-пандус, и на поверхность окружающей пустыни механические манипуляторы выдвинули огромный контейнер. Мать поторопилась вывести его параметры в другом углу: десять на десять на пятьдесят метров. Пятьсот девяносто тонн. Джо не успел открыть рот для вопроса, как в корме спущенного модуля откинулся ещё один пандус. И выдвинулся точно такой же контейнер. Только массой в шестьсот двадцать тонн. Таким образом между контейнерами оказалось сто тридцать метров. Люки закрылись, док-линкор взлетел, снова подняв тучи пыли. Видимость снова пропала. Но как помнил Джо, осела она в прошлый раз за минуту. «Материализовался» док уже в сотне километров над порталом.

Мать сообщила, будто этого и так не было видно:

– Носитель поднялся выше зоны защиты. Портал отключен. Все три защитных поля снова активированы.

Пол вдруг бегом ринулся куда-то. Джо понял: напарник подумал то же, что и он: сейчас контейнеры откроются, изнутри полезут механизмы – боевые машины, и солдаты. И

вступят в бой! А чтоб без помех наблюдать за всеми его перипетиями, лучше опорожнить мочевой пузырь!

К моменту, когда Пол вернулся, контейнеры как раз нарисовались из облаков туманной дымки. Мать буркнула:

– Расшифровала. Подключилась. Переключаю с камеры микропа на стационарную зонда.

Изображение сразу стало гораздо лучше: теперь был виден буквально каждый сварной шов на огромных металлических ящиках!

Похоже, откуда-то опять подали внешний сигнал: оба контейнера внезапно «расцвели», словно скороспелые цветы: все четыре стены вместе с крышами откинулись в стороны, на песок, почти мгновенно словно – истаяв, и впитавшись. И начинка предстала во всей красе!

– Срань Господня!!! – привычка Пола использовать в критических случаях примитивный набор штампованных словосочетаний Джо иногда слегка нервировала. Но в данном случае он был с напарником полностью согласен.

Очевидно, те существа, что находились в контейнерах, спали. Но вот, словно по сигналу пробудки, они зашевелились. И поднялись во весь рост.

В первом контейнере находился гигантский... Человек. Две руки и две ноги, во-всяком случае, у него имелись. Головка – маленькая относительно чудовищного и гипертрофированно мускулистого тела, и словно вросшая в плечи: без малейших признаков шеи. Бочкообразный торс пучился буг-

рами мышц: создание явно не предназначалось для «интеллектуальной» работы. Вот и сейчас оно стояло в боевой стойке, и злобно сжимало-разжимало кулаки, глядя на обитателей второго контейнера.

Там, собственно говоря, находились создания точно такого же вида. Вот только размером они были ровно в двенадцать (Это сообщили Мать!) раз меньше, чем монстр из первого контейнера. Рост которого достигал, когда чудище поднялось на ноги, сорока футов. Рост же малышей не превышал трёх футов – то есть, метра. Зато их было очень много – Джо быстро сбился со счёта, поскольку малыши не сидели и не стояли на одном месте, а сразу рассыпались, словно профессиональные солдаты, обходя «большого парня», как обозвал того Пол, со всех сторон.

– Мать. Сколько их? – Джо не совсем понимал, почему во втором контейнере бойцы оказались набиты, словно сельди в бочке: буквально плечо к плечу!

– Семьсот сорок четыре.

– И как эти гады, ну, то есть, организаторы, рассчитали, что их должно быть вот столько?

– По массе. Суммарной.

– И – что? Они действительно будут... Биться?

– Думаю, да. За это девяносто семь и три десятых про...

– Хватит. Я понял. Но... Почему они – обнажены? И без оружия?

– А это очень просто. Обрати внимание, что их высадили

в таком месте, где кроме песка нет вообще ничего. А контейнеры, для «чистоты» эксперимента, самоуничтожились. То есть – использовать можно только возможности и силу собственного тела.

– Ну, это вообще не честно! – в голосе Пола звучало возмущение, – Ведь эти крохи не смогут ничего сделать этакому монстру! Ну, если только он не будет лежать на песке! А он, думаю, не такой дурак! И стоя их легко раскидает, растопчет, и распинает!

– В краткосрочной перспективе картина, которую ты нарисовал, вполне осуществима. И правдоподобна. Но! Их очень много. И они могут работать по очереди. Атакуя с разных сторон. А гигант – один. И его скорость маневрирования сильно ограничена его же массой. И ему придётся когда-нибудь спать. И, возможно, именно тогда оставшиеся в живых лилипуты его и – !

– Хм-м... Прямо – действительно Гулливер и лилипуты. Сволочи. Это я – про организаторов... С другой стороны, если б не откровенный цинизм и презрение к жизни явно созданных искусственно созданий, я бы назвал эксперимент... Интересным! Подлым, но интересным. Наши военные, насколько знаю, никогда не пытались создать вот *таких* солдат!

– Твоя информация неверна. Нужно читать книги по истории. Правда, такие опыты с генно-модифицированными человекообразными существами проводились у нас ещё на заре эпохи генной модификации. Лет пятьсот назад. И

что карлики, что гиганты доказали свою неэффективность: не будешь же под их размер переналаживать производство *всех* вооружений!

– Логично. А большой автомат, или гранатомёт такой карлик ни за что не удержит. А для гиганта будет недоступен даже спусковой крючок. Ладно, смотри: они начали!

Джо действительно увидел, как окружившие к этому времени гиганта малыши вдруг, вероятно по команде кого-то из своих, ринулись на ноги «Гулливера».

Джо пришлось стиснуть зубы, и вцепиться в подлокотники. Пол же не мог сдерживать эмоции: он и матерился, и хватался за голову, и к концу «шоу» буквально – рыдал!

Джо и самому было жаль бедолаг-карликов. Хотя их организмы явно были покрепче и сами они куда поживучей обычного человека, против чудовищных пинков и ударов похожих на рычаги-молоты рук сделать ничего не могли. Особенно страшно было смотреть, как чудище втаптывает и вбивает тела врагов в песок... К счастью, хотя бы слышно предсмертных стонов и криков не было – Мать, по приказу Джо, сразу отключила звук!

– Наверняка гады всё записали. Чтоб их поганое начальство могло насладиться по-полной... – Пол побледнел так, что Джо хотел было приказать Матери вколоть ему что-нибудь от сердца и стресса. Однако Мать сообразила и сама: в потолке открылись люки, и два манипулятора со шприцами метнулись к предплечьям напарников. Джо поморщил-

ся: хоть и бесконтактно, но инъекция была болезненна. Пол, взглянув на Джо, проворчал:

– Что, я такой же красный?

– Нет. Ты, скорее, зелёный. Побледнел весь с лица.

– Н-да. Зрелище не для слабонервных. Но... Думаю, он не всех раздавил и перебил. Некоторые, кто поумней – разбежались. Спрятались за барханами. И сейчас... выжидают. Когда чудище устанет. Выдохнется. Приляжет. Или отключится. От жажды и усталости.

– Похоже на то. Вот только не представляю, чем же они его «достанут», когда он действительно приляжет. Ведь не голыми же руками они его задушат!

– Нет, конечно. Однако чего гадать да думать: давай просто посмотрим!

Смотреть пришлось довольно долго.

Да и гигант вовсе не собирался ложиться или отдыхать: тоже явно понимал, что нельзя в «тылу» оставлять затаившихся врагов. Поэтому с высоты своего роста начал отслеживать места, где скрылись лилипуты. Для чего обходил всё расширяющимися кругами место сражения, от его центра, где оставались лежать буквально горы трупов и умирающих.

С обнаруженными, и теми, кто по тем или иным причинам не успел убежать, или уж – отползти далеко, расправлялся безжалостно: топтал, и давил ладонями! У парочки малышей, очевидно, особенно сильно проклинавших его, и ругав-

шихся, даже оторвал головы. Но поскольку Джо уже сходил в туалет и облегчил желудок, его от такого зрелища уже не мутило. Полу же пришлось бегать в галюн два раза, и Матери всё равно пришлось дать ему таблетку от тошноты. Джо теперь больше сопел и матерился. Про себя.

«Обход» длился несколько часов: гигант удалялся всё дальше и дальше, до радиуса в добрую милю. Но всё равно: Джо готов был съесть свою шляпу, если монстр выловил всех! Уж больно крохи оказались сообразительны и шустры! Джо (А, вернее – Мать! Поскольку только она могла обследовать *всю* территорию сражения.) обнаружил, что многие просто зарываются в песок, чтоб не бегать далеко, и надёжно спрятаться! Или прикидываются мёртвыми.

– Мать! – Пол явно начал уставать от однообразия зрелища, – Когда он набродится, и устанет?

– Часа через полтора-два. Поскольку его метаболизм ни в какое сравнение не идёт с метаболизмом малышей, или, скажем – вашим. Уж больно велика площадь испарения. И затраты энергии огромных мышц. На приведение в движение тела. Так что он и правда – буквально упадёт от усталости и обезвоживания. Думаю, у него уже и сейчас кружится голова и темнеет в глазах! И даже если малыши не будут нападать на него – он умрёт просто от жажды. Через тридцать часов. Поскольку ночи здесь не бывает, и их всех высадили на солнечной стороне.

Потоотделение чудовищное. Пустыня же! Практически на

экваторе.

Джо и сам видел, что движения огромного тела становятся всё медленней и неуверенней. И мотает монстра из стороны в сторону. И головой тот трясёт всё чаще, и протирает глаза.

Но вот «Гулливер» вернулся к центру сражения. Уселся возле горы трупов. Посмотрел на неё. Точка зрения с этого зонда была, конечно, выигрышная: прямо над головой великана, но она не позволяла видеть выражения на его лице. Но Джо и сам догадался о мыслях монстра. Тот наконец выбрал труп с вершины кучи. Джо поспешил отвернуться, буркнув и Полу:

– Не смотри! Сейчас, думаю, он займётся каннибализмом.

– Тьфу! Мерзость! Но... Как он может?! Они же – почти его собратья?!

– Собратья там, или нет, но жить он явно хочет. А другой пищи, кроме мяса трупов, и жидкости, кроме их крови, у него нет. И не предвидится.

– Погоди-ка... Получается, наши малыши, даже если не убьют его, да и если убьют, тоже... Обречены?!

– Да. – Джо не стал вдаваться в подробности о том, что он по этому поводу думает.

Пол, как ни странно, тоже промолчал. Но на предложение Джо сходить пообедать, пока ничего не происходит, отреагировал куда как нервно:

– Нет!!!

Джо пожал плечами:

– А я – поем. Нам явно ещё долго смотреть. Минимум часа два. Если они надумают убить спящего. И двое суток – если не надумают, и предоставят всё природе.

– Эх, если бы только можно было «промотать», и сразу посмотреть конец! А так... Ты прав – придётся досматривать в «прямой трансляции». А это... Утомительно!

И... Мерзко!

Поесть Джо напарника так и не уговорил.

Да и сам ел без всякого аппетита. Потому что перед глазами невольно всё время возникали страшные картины. Какими же надо быть чудовищами, чтоб «разрабатывать» и испытывать «в полевых условиях» именно *такое* оружие! И бойцов.

Но досматривать жестокое «шоу» всё равно пришлось.

Часа через два с небольшим не то наевшийся, не то – просто разморённый солнцем гигант действительно разлёгся прямо на песке, постаравшись зарыться в кучу трупов – в поисках хоть какой-то тени. А ещё через час к нему подполз, явно не веря, что чудище действительно уснуло, отряд покрасневших к тому времени от загара лилипутов. В руках они имели – Джо опять еле сдержался, а Пол только судорожно задышал! – острые кости. Похоже, большие берцовые, или уж – бедренные. Мать внесла ясность:

– Бедренные. Сломанные гигантом. При пинках и ударах. И, похоже, малыши тоже их... Обгладывали. Чтоб удобнее

было использовать. Ну, и чтоб насытиться.

Как именно малыши собрались «использовать» кости, стало понятно буквально через десять минут. Двое «парней» поздоровее, явно сохранившие побольше сил, и убедившись, что гигант действительно «отключился», а не затаился коварно, одновременно, явно по условному сигналу, вонзили заострённые концы своих костей в оба глаза великана! Тут же ринувшись прочь.

Гигант, вскинувшись, сел.

Рёв, который тот издал при этом, явно выбил не одну бабрабанную перепонку у тех двадцати пяти малышей, что собрались у его «места отдохновения», а сейчас всю давали дёру! Выдернув обе крохотные в сравнении с ним самим «соринки», явно тем не менее сделавшими своё дело, гигант вскочил – вернее, попытался. Но ноги, споткнувшись о кучу трупов, заплелись. И он снова рухнул на песок на колени, колотя в бессильной злобе по земле кулаками, и судя по перекошенному зеву пасти, подвывая от боли. Глаза он и тёр, и пытался прочистить, и головой мотал, но это не помогло. Наконец встав, «Гулливер», которому, собственно, лилипуты готовили именно такую участь, принялся бегать и прыгать вокруг, стараясь хоть кого-то нащупать, или услышать, и убить!

Но вскоре великан попросту снова сел на песок, а затем и лёг: «отключился»! Похоже, теперь потерял сознание!

Малыши, однако, не купились. И приближаться не стали,

издали наблюдая за ослеплённым монстром. Джо вздохнул:

– Мать. Ты не помнишь, откуда эта картина? Из «Илиады»?

– Нет. Из «Одиссеи». Да, аналогия почти полная. Только там гигант-циклоп был с одним глазом. И чтоб он отключился, команда Одиссея напоила его вином. А глаз выжгла раскалённым заострённым бревном: мечи для его заточки у них оставались.

– Понятно. Спасибо. И когда он... Умрёт?

– Всё осталось так же. Через двадцать шесть часов. А малыши проживут на его мясе и крови на неделю подольше.

– Понятненько. Но для чего они сейчас кидают в него ещё костями?

– Чтоб он очнулся. И побегал ещё. Они вычислили, что так он умрёт быстрее.

– Ага. Понял. Но теперь чем закончилась «эпохальная битва» вполне понятно. И – что? Наши друзья-организаторы так и будут сидеть и ждать этого финала?

– Нет. Вон: взгляните. С корабля-матки уже летит корабль команды зачистки.

– В-смысле – зачистки? Они... Что будут делать?

– Зачищать. Вот и портал уже снова открылся.

Действительно, Джо с Полом пронаблюдали, как огромный, раза в три больше, чем ангар с контейнерами, корабль, с воздуха уничтожил огнём чего-то вроде напалма остатки

группы малышей, «накрыв» сразу зону площадью в добрую квадратную милю, и долго поливал остронаправленной струёй огня корчившееся и явно вопившее тело гиганта. Наконец затихшего, и только полыхавшего, наподобие какой-нибудь военной техники вроде танка, и распространяя вокруг себя отвратительный запах горелого мяса и чёрный жирный дым. После чего приземлившийся корабль собрал с помощью чертовски, как это обозначил Пол, похожих на человека, роботов, в огромные контейнеры, спущенные прямо из днища, горы обгоревших трупов, и скрюченное почерневшее туловище потухшего наконец, но ещё дымившего гиганта.

Теперь выпущенные наружу из других люков самые обычные люди, уже вполне нормальных размеров, в защитных зелёных костюмах, очень похожих на обычные космические скафандры, споро и деловито собрали с песка в малые контейнеры ещё неубранные роботами останки и фрагменты тел и костей. Залили какими-то реагентами места, где была пролита кровь. Тщательно всё проверили различными детекторами. И «доработали» ручными огнемётами всё, что им не понравилось...

Часа через два, всё обойдя и обшарив, люди вернулись на борт, и корабль-чистильщик включил некую «оросительную» систему: разбрызгиватели покрыли весь песок реагентами, уничтожившими, как сообщила Мать, все остатки органической компоненты. Корабль взлетел. Очутившись сразу в доброй тысяче миль от планеты. Проход в портале снова

закрылся.

– А чего это они роботам не поручили и окончательную зачистку?

– Мать? – Джо тоже не понимал.

– Очевидно, это – команда экспертов. Диктующих для отчётов свои наблюдения и мысли.

– Хм. Предположим. А почему этого же не могут делать роботы?

– А потому, что делать «обобщения и выводы» им не позволяют явно примитивные мозги.

– Ага. Возможно. Ладно, с этим понятно. Что дальше?

– Смотри, и увидишь.

– А ты что предполагаешь?

– Я предполагаю «вторую серию». То есть – действующие лица будут те же, но теперь – с оружием в руках!

Действительно, Мать оказалась права.

Не успел корабль с чистильщиками проделать и половины пути до корабля-матки, как с орбиты вновь снялся транспортник. Проход в полях открылся. Транспортник телепортировался к поверхности, сел. Пандусы открылись, наземь выдвинулись очередные два контейнера.

После отбытия доставившего их аппарата прошло не более минуты, и видимость снова улучшилась. Контейнеры «расцвели». Их поверхность снова легла вровень с поверхностью почвы, и «рассосалась». И спустя ещё полминуты

новый «монстр», в камуфляжном защитном костюме, обвешанный оружием, словно Рождественская ёлочка – гирляндами и игрушками, восстал во весь рост!

Впрочем, очнуться поспешили и экипированные точно так же «солдатики».

– Погоди-ка! – это влез Пол, – Уж больно теперь всё это напоминает какой-то древний рассказ! Про наёмного убийцу, которого дети убитого им бизнесмена пытались убить вот такими же – микросолдатиками! Игрушечными.

– Верно. – Мать тут же подтвердила, – рассказ написал Стивен Кинг. И назывался он «Схватка». А вот чем закончилось ты помнишь?

– Н-нет.

– Тем, что убийца совсем уж было обманул и прикончил всех! Но последний солдат привёл в действие миниатюрную атомную бомбу. И человек погиб.

– Вон оно как. – Джо пожал плечами, – Но тут так вряд ли будет. Бомбы нет.

– Верно.

– Ну – что? На кого ставишь?

Пол взглянул на напарника возмущённо. Но Джо и не подумал смутиться. Теперь вздохнул уже Пол:

– На малышей. Их много, и они – с оружием. Стоит только выбить гиганту глаза, и всё его преимущество сойдёт на нет!

– Это – вряд ли. Смотри: у него на шлеме есть прозрачный бронешиток.

– А, верно. Но я всё равно ставлю на малышей.

– Мне, значит, достаётся гигант... Не сказать, чтоб я ему сочувствовал. Смотри: он начал!

Действительно, гигант начал стрелять первым, стараясь попасть в ближайших солдат. Оружие у него было вполне под стать размеру: в длину полуавтоматическая винтовка, оказавшаяся в его руках, достигала семи метров! А пули, соответственно, оказались похожи скорее на снаряды! К тому же они были разрывными, и при попадании в тела разносили те в мельчайшие кровавые клочья! Хотя и при попадании рядом с жертвой убивали и ранили – осколками!

Малыши тоже не сидели сложа руки: и бегали и стреляли! И скоро все закрытые части бронезилета великана покрылись следами разрывов, не пробивавших, впрочем, брони. Тогда, очевидно, последовала новая команда, и армия рассредоточившихся на большое расстояние от великана малышей принялась палить в бронешиток защитного стекла, и места сочленений броневых накладок: в плечах, бёдрах, коленях и локтях!

Такая тактика принесла плоды.

В помутневшем от миниворонок стекле явно стало невозможно чётко, да и вообще – видеть! А сустав левого локтя скоро просто вышел из строя: рука повисла безжизненной плетью, гигант завопил!

И вдруг кинулся бежать!

Малышня, вероятно, завопила тоже! Но поспеть за вели-

каном не могла: тот очень быстро, передвигая ноги-рычаги, оторвался на метров двести! И залёг!

Вот теперь стала понятна его задумка.

С такой дистанции его оружие работало вполне эффективно, поражая отдельных залёгших, или бегущих солдат противника. А вот их крохотные пульки из-за малой массы и трения об атмосферу, быстро теряли убойную силу...

– Вот теперь я понял, почему тут атмосферное давление всего двести мэмэ ртутного. Чтоб не мешать полёту пуль!

– А, вероятно, и чтоб не давать этим бойцам нормально дышать. Сам видишь: ни бегать, ни долго жить они тут так и так не могут. – Джо говорил уже почти спокойно. Нельзя же всё время пузыриться от ненависти к проклятым сволочным организаторам!

– Точно. – Пол в который уже раз выругался, – Организаторы-то... Точно – твари!

– Я тебе больше скажу. Они наверняка вначале делали расчёты и компьютерное моделирование. И теперь просто проверяют, насколько их тактические и стратегические расчёты соответствуют реальным условиям. То есть – тут тоже не без цинизма и подлости.

– Ну что? Будем смотреть?

– Думаю, нет. Мне противно. Давай-ка лучше Мать всё запишет, и потом, когда мы поспим, покажет нам ключевые моменты. А то я, если честно, устал. И не только физически.

– Э-э... Пожалуй. Мне тоже... Неприятно на всё это смот-

реть. И кончится наверняка – снова рукопашной. Ведь запас боеприпасов у них не может быть бесконечным!

Дав Матери указания, в которых она, если честно, и не нуждалась, напарники отправились спать. Хотя спустя два часа беспокойного ворочания вопрос сна оставался для Джо открытым. Наконец он не выдержал:

– Мать! Вколи мне снотворного!

Тотчас в потолке открылся лючок, появился манипулятор с инъектором...

Снотворное сработало: свет перед глазами Джо померк, и он провалился в некую шумяще-бормочущую вату, без сновидений, но с ощущением, что перед глазами всё время взрываются цветные фейерверки...

Проснулся, как показал будильник, через пять часов. Буркнул:

– Мать. Пол тоже воспользовался?

– Нет, он предпочёл «естественные» стимулы. Которые, естественно, не сработали – уж слишком он был возбуждён. Поэтому сейчас он – на камбузе. Завтракает. И так и не уснул.

Джо сходил по утренним делам. Затем умылся. Отправился в их крохотный «спортзал». Где честно отработал на тренажёрах час – больше не смог. Завтракал в гордом одиночестве – Пол уже вернулся в рубку.

Если совсем честно, Джо даже не понимал, что ест

– мысли постоянно вертелись вокруг того, что они видели. Воспоминания заставляли кулаки снова сжиматься, а рот – кривиться. Джо думал. Что кто бы ни додумался до такого рода опытов, должен действительно обладать замашками «Властелина Мира и его окрестностей» – уж больно беспринципно и негуманно он относился к подопытному материалу. Впрочем, может, он и НЕ человек?! Ведь земные учёные тоже не слишком-то спрашивают мнения испытуемых ими крыс и мушек дрозофиллов!

В рубку Джо отправился, только после того, как тщательно почистил зубы.

– Привет. – Пол, хоть и выглядел уставшим и расстроенным, приветствовал его, повернувшись на звук шагов.

– Привет. – Джо опустил немаленький зад в своё капитанское кресло, – Ну? Как тут?

– Рукопашная началась. И малышам удалось-таки выбить ему один глаз. И почти обездвижить левую руку.

Джо, повернувшись наконец к экрану, и сам увидел неприятную картину: гигант теперь отмахивался от троих человечков, не торопившихся, впрочем, приближаться к его ногам, а кидавшимися в него издали! Похоже, ножами. Отлетавшими от бронещитков щиколоток, но явно вселявших опасения монстру. Похоже, несколько ножей когда-то достигли-таки целей.

– Записи просмотрел?

– Просмотрел. Смотреть, собственно, особо не на что. Са-

мое начало было и самым зрелищным. Ну, как он топчет этих точно так же, как топтал и пинал первый, смотреть не интересно. А сейчас он, тоже, как и первый, охотится на выживших малышей, высматривая тех единственным оставшимся глазом. И понимая, что если ему выбьют, или прострелят, как это и случилось с тем, второй, ему – хана. И он тоже сильно устал.

– Но, я смотрю, он не ел трупы?

– Нет. Боится снимать шлем со стеклом. Он окружён.

– Вот, значит, как... Тогда ему осталось... Мать, сколько?

– Двенадцать часов. Плюс-минус полчаса.

– Понятно. Ладно, вопрос такой. Напарник, – Джо нечасто обращался так к Полу, и тот должен был насторожиться, – Что делать будем? Досматривать явно «многосерийные» испытания, или свалим отсюда к ...ерам собачьим?

– Ах, вот как. Значит, ты тоже обо всём этом думал... – Пол говорил, что с ним случалось нечасто, серьёзно, – И я... думал. И, как мне кажется, в данном случае бегство – не является наилучшим решением!

– Ты это о чём? – Джо, конечно, понимал уже, о чём.

– Да всё о том же. Если просто оставим всё, как есть, и сбежим – это тоже... Подло. И трусливо. И этот гад, кто бы он ни был, продолжит свои мерзкие эксперименты!

Над... Людьми!

– Никакие они, конечно, не люди... – Джо криво ухмыльнулся, понимая, что выглядит это зловеще, – Так, клоны кло-

нов, генно модифицированные, и доработанные с точки зрения вложенных в головы гипно-знаний... Но ты прав – дела это не меняет. Сознание у них наверняка – человеческое. И все чувства, терзания, и боль, разумеется, тоже.

И смотреть, как над ними будут измываться, мне тоже мерзко. Противно. Да и жаль их, бедолаг. Так что, думаю, то, что ты хочешь предложить, разумно. Чтоб вот такой гад, разработав наиболее смертоносное и эффективное поколение солдат, не припёрся на Землю, или ещё какую планету с человекообразными, уничтожить его и его посудину нам придётся. Мать.

Он там, на посудине?

– Вероятность этого более девяносто восьми с половиной процента. И там же, на борту, наверняка и все его учёные, их лаборатории, полигоны для «внутренних» испытаний, автоклавы для выращивания утверждённых «образцов» в массовом масштабе, и всё прочее: склады вооружений, заводы для создания различной военной техники. И ангары. Для десантного флота.

– То есть – он уже запланировал, что ему вскоре понадобятся десантные корабли?

– Да. И даже построил их. Он ждёт только результатов вот этих, вероятней всего, последних, испытаний. (Кстати: у него кроме чисто «людской» проверки запланировано и испытание «новейших» образцов техники! И – не такой, вот именно, примитивной, что валяется тут в пятиста километрах от

места высадки *этих!*) И я не думаю, что его флоту с огромной армией на борту спускаемых модулей, сможет долго противостоять и бороться какая-либо цивилизация, находящаяся на таком же, или более низком, чем у него, техническом и технологическом уровне. И, с вероятностью более восьмидесяти процентов, он работает целенаправленно. И уже наметил к покорению какие-то конкретные обитаемые планетные системы.

– Чтоб мне лопнуть! Стало быть, покорять Мир он и правда – собирается! Сволочь!

Джо глянул на Пола не без иронии. Но спросил о другом, обращаясь к Матери:

– И – что? Даже с ядерным и термоядерным оружием его не победить?

– Нет. У него по всему периметру чёртова, как вы обычно это обозначаете, шарика, наткано противометеоритных и противоракетных пушек. Плюс, разумеется, поля: гравитационное и термическое. Сминающее и расплавляющее всё, до чего не достали пушки.

Не проскочит ни одна ракета!

– Понятно. Теперь вот ещё какой вопрос. Он – человек?

– Да.

– Нет, не может быть! – Пола буквально распирало, – Да на такую подлость не способен ни один... Человек! Он – явно какой-то монстр! Восьмищупальцевый, или амёбообразный, или ещё какой!

– Ну уж нет. На *такую* подлость в отношении собратьев способен только человек. Хотя... Вспомни-ка Библию: «И сотворил Бог человека. По образу и подобию сотворил их, мужчину и женщину». А потом отправил в «мир»: плодиться и размножаться. И – мучиться и страдать. О чём и поспешил сообщить. Лично.

– Свинья ты, напарничек. Свиньёй был, свиньёй и остался.

– Чем, так сказать, богаты...

– Ладно, что делать-то будем?

– Ну, прежде всего проясним главный вопрос. Мать. – Джо вновь повернулся к центральной консоли, – Ты – как? Считаешь его, раз он человек, подпадающим под твои «Три закона робототехники»? В-смысле, ты будешь против, если мы надумаем убить его?

– Нет. Я против – не буду. Потому что он, во-первых, формально – всё же НЕ человек. Человек – это тот, кто рождён на планете Земля. Или в её колониях. Ну а во-вторых – и это главное! – я не могу своим бездействием допустить, чтоб другим людям был причинён вред. А таковых явно найдётся *очень* много, когда он натравит своих дрессированных клонов на боевой технике – на населённые планеты! Пусть и тоже – нелюдей, но! Гуманоидов!

– Отлично. Вот мы и выяснили главное. Но... Раз ты не против, чтоб мы с ним «разобрались», может, подскажешь и способ? Желательно – попроще, и понадёжней?

– То есть, вы не желаете снова, как на Миотиде, бегать по внутренним пространствам чужой посуды и стрелять во всё, что попало на глаза? И с главным разобраться – «лично»?

– Н-нет! – Джо поёжился. Воспоминания вовсе не были приятными, хотя в тот раз они тоже, вроде, спасали свой Мир, и свои планеты, он нашествия поработителей. Хоть те и были не как сейчас, а – чисто насекомоподобные уроды!

– Я тоже – против! – Пол снова сидел бледный и сжимал-разжимал кулаки, – Потому что стрелять в его покорных запрограммированных рабов-солдат, и прихвостней-учёных, там, внутри – значит, опуститься до его уровня! И тоже... Стать зверем! Монстром. Чудовищем!

– Поняла. Не могу не отметить разумность вашего теперешнего подхода.

– Ну тыть! Мы тогда были куда моложе. Эмоциональней. И экспрессивней. И ещё – те жукоиды всё-таки *абсолютно* не поддавались на уговоры, и не соглашались на переговоры!

– Не больно-то настойчиво вы пытались тогда «уговорить» их, или провести «переговоры», – тон Матери казался реально брюзгливым, и Джо подумал, что она в очередной раз права: они не слишком... – Ну а насчёт оптимального способа...

Как насчёт – использования его же портала, чтоб доставить прямо внутрь, в броневую капсулу нашего «любимого»

мерзавца, – нашу термоядерную?

– Положительно смотрим! – это поторопился влезть Пол, впрочем, сейчас оглянувшийся на Джо. Тот кивнул, – И – не жди! Если можешь, и сложностей технического плана нет – действуй!

– То есть – вы не желаете отслеживать другие варианты противостояний там, внизу, где солдатики будут воевать уже с применением техники, и на битвы – чисто боевых роботов?

– Думаю, нет... Да и ты нам всё это – сможешь смоделировать?

– Разумеется. Поскольку я уже просветила все внутренности его посуды, и знаю там каждый винтик и каждый закуток. Не говоря уж о – каждом солдате. И машине. Не забывайте: наша наука – ушла вперёд на сто с лишним лет! А это – много. Так что – держитесь. Сейчас буду возвращать нас снова – в поле его зрения, чтоб отвлечь внимание главного гада. А работу выполнят зонды: я уже загрузила в запасной – наш термояд.

Правда, с зондом в этом случае придётся распрощаться навсегда!

– Да и ... с ним! Делай!

Смотреть, как закончится сражение на поверхности, не пришлось.

Очень скоро вновь пристёгнутые Джо и Пол сидели с покрасневшим и соответственно – позеленевшим лицами, ма-

терясь, и наблюдая, как Мать производит «маневры уклонения», и сбивает уже из их пушек особо близко летящие ракеты действительно «отвлечённого» и импульсивного врага, позабыли обо всём на свете, кроме одного: когда же наступит конец болтанке!

Но через пару минут, когда выпущенный явно обозлившимся не на шутку гадом, рой из боевых ракет иссяк, тряска прекратилась. Мать сообщила:

– Порядок. Портал я смогла перенастроить и передвинуть. Дистанционно. С помощью наших остальных зондов. Запасной входит в корабль!

– Ага. Давай! А то мы уж заждались! – Пол как раз висел на ремнях головой книзу, поскольку маневры снова не позволяли полностью компенсировать ускорения. Джо, глядя как отросшая шевелюра напарника отвисает книзу, только фыркнул:

– Она сама знает, когда «давать!» А тебе бы – голову помыть. Неопрятно.

– Даю. – Мать прервала поток традиционных увещаний.

Огненно-чёрный цветок, вдруг расцвел в пространстве всего в паре тысяч миль, на которые уже приблизилась «Чёрная каракатица». И которые по-идее должны были защитить их от осколков. Ну так то – по идее. По факту же пришлось снова уворачиваться, и клацать зубами при рывках!

Но вот всё и позади. И волосы Пола вернулись снова на его плечи. Джо вздохнул:

– Ф-фу-у... Порядок!

– Нет ещё, не совсем. Не забывай про эсминцы, док, и корабль Зачистки.

– А, может, ты уже собьёшь их нашими *простыми* ракетами?

– Сделано. – ещё четыре небольших на таком расстоянии огненных цветка образовались в пространстве, – Собственно, я подвела ракеты к ним давно. Просто ждала, когда покончу с Авианосцем. Где сидел Большой Босс. А они там, на этих кораблях, так «засмотрелись» на нашу безбашенную лобовую атаку, что о защите периметра и позабыли!

Ну, или это Большой Босс виноват – забыл дать им соответствующие указания. А как я поняла, тут всё было завязано на него. Комплекс Большого Босса, так сказать.

– Отличная работа, Мать. Спасибо! – Джо никогда не стеснялся признать превосходство искусственного интеллекта над своим.

Мать поразила его. Она словно читала мысли:

– А вот тут ты – прав. Этот «гад» боялся отдать даже часть управления своей посудиной и даже роботами – в руки компьютеров. И боялся сделать их – реально *думающими*. Поэтому его технологический уровень за те сорок лет, что он «экспериментировал», далеко от начального так и не ушёл! Проще говоря – комплекс «бунта машин» преследовал его всю жизнь.

– Ах, вот оно, значит, как... – Пол теперь чесал заты-

лок, но под взглядом Джо руку оттуда убрал, – Знаю-знаю! «Плешь будет». Ладно. Боялся он там, или не боялся... Или просто – хотел всё держать под *личным* контролем – его дело. А наше дело теперь – подумать. Что же нам делать со всем оставшимся там, на планете, хозяйством!

Джо пожал плечами:

– А ничего!

– Как это так?!

– А вот так. Систему эту вряд ли когда кто найдёт – уж слишком она «не по правилам» расположена. И технику, что осталась на её поверхности, собирать я уже не собираюсь. Уж слишком тягостные воспоминания! Да и нашим учёным её давать – страшно! Вдруг кто-нибудь догадается, в каких условиях она испытывалась?! И – для чего предназначалась?

– Мать?

– Джо прав. Аналитические программы компьютеров что Пентагона, что даже гражданских научно-исследовательских институтов, мигом всё про эту технику вычислят. И нас – Ну, точнее, вас! – возьмут за шкворку. И припомнят Законодательство!..

– И посадят! Нет уж! Я не согласен!

– Я тоже. Значит – двигаем отсюда – дальше. В любимый «свободный поиск». Но...

Что с этими бедолагами делать-то будем?

– Какими ещё?

– Ты и сам знаешь. С лилипутами. Они уже завалили этого

чёртова «Гулливера»!

– Н-не знаю... – Пол смотрел на центральный экран, на котором Мать всё ещё держала картинку, идущую с микропа, так и сидящего на своём зонде, – А что мы можем с ними... Сделать? Только уж – так, чтобы они не появлялись здесь, на *нашей* посудине!

– Я предлагаю в первую очередь отключить на ...ер все защитные поля. Затем спустить им туда, вниз, большую бочку с водой. И указать направление полюсов. Потому что там, на границе жары и холода, можно найти более-менее комфортную зону для жизни.

– Какой, на ...ер, *жизни*?! Что они будут есть?! Где они будут жить?! С кем, наконец, они будут – размножаться?! Ведь *женицин* проектом нашего «друга» – не предусмотрено! Как и «плодородных полей и садов», и «тучных стад»!

– Хм-м... Ты прав: здесь им жить будет... Проблематично. А что, если нам их... Мать! Сколько их, ну, лилипутов, осталось?

– Тридцать два.

– Сможешь синтезировать газ, который их усыпит?

– Запросто.

– Тогда как вам такое предложение. Усыпляем, грузим на челнок. Они мирно спят в его трюме. А мы срочно везём их на Просперу-два. Там живут туземцы, ростом как раз не выше полутора метров!

– Ты что – сдурел?! А... Бациллы?! Вирусы? Они же пе-

ремрут, едва мы спустим их на поверхность! Или уж – местных поубивают своими! И... Откуда мы знаем – вдруг они с местными не... Это... Не уживутся – мирно?! Солдаты же! И... Не смогут иметь потомство?!

– Тем лучше для Просперцев.

– Но это не... И их так и так – могут убить и съесть! Просперцы же – каннибалы!

– Хорошо. – Джо не скрывал раздражения, – Предложи что-нибудь сам!

Пол заткнулся на какое-то время, сосредоточенно глядя в пульт. Похоже, всюю шевелил извилинами, что, по словам Джо, случалось с ним не часто. Затем вздохнул:

– Наверное, ты прав. Так у них хоть будет шанс. А здесь – ни малейшего! Мать?

– Как ни странно, выход, предложенный Джо, не так уж и плох. И – да. Так шанс у них будет. А уж уживутся они с местными, или нет – это будет *их* выбор! Ну а здесь!..

– Да, здесь – полный швах. Да оно и понятно: Полигон же! А на Полигонах не живут.

– Ладно, уговорили. Разрабатывайте, и давайте этот, ваш «усыпляющий газ»!

– Да готов он давно. Сейчас пошлю оставшийся зонд за микропом, и сразу – сюда, к кораблю. Заправить баки зонда реагентом.

– А, вот ещё что! Что будем делать с этими... Тридцатью шестью ретрансляторами с камерами?

– А ничего не будем. Пусть себе висят. Для нас они ценности не представляют, поскольку устарели на сто лет. А через пару лет они от трения об атмосферу так и так грохнутся на поверхность.

– Мысль понятна. Согласен: смысла забирать их нет.

Ну – что? Так всё и сделаем?

– Ага. Только... Мать! Придётся держать в спящем состоянии этих горе-воинов всю дорогу до Просперы. И кормить. Внутривенно, что ли... За сколько, кстати, долетишь?

– За три недели.

– Нормально. Столько, думаю, даже на внутривенном они продержатся. А, да. Сразу заодно и разработай для них анти-вакцину. Ну, чтоб: ни их бациллы – местным аборигенам, ни им – бациллы их новой родины, не навредили!

– Сделаю.

– Чудненько! – Пол просиял, – А вот теперь, напарничек, пойдём-ка мы обедать! А то со всеми этими хлопотами, не принесшими нам, кстати, ни цента, совсем я проголодался!

Джо только вздохнул.

6. Властительница вожделений.

Глава из романа «Изнанка Ада!..»

– Да это просто чушь какая-то! Блин... Такого вообще не может быть!

Джо, ероша полотенцем мокрую после душа короткую шевелюру, подошёл посмотреть, на что это там напарник так возмущённо реагирует.

А занятно.

Действительно, такого не бывает. Прямо мистика какая-то... Ну, или научная фантастика. Но – никак не реальность!

– Мать. У нас картинка идёт без искажений?

– Разумеется. Что видят камеры зонда, то и показывают экраны. Я ничего не обрабатывала. На центральном – обычная, в оптическом диапазоне. На левом – в рентгеновском. На правом – просвеченное гамма-сканнером.

– Ладно, ладно, верю. Нет – правда: я верю, что это – то, что торчит на планете. А не твой искусный монтаж, чтоб над нами поприкалываться. Но масштабы... – Мать возмущённо фыркнула в динамик трансляции. Джо криво ухмыльнулся, покачав головой, – А теперь будь добра: пусть-ка зонд полетает в этих пустотах, и изучит повнимательней. Мне кажется, что *это* уж больно похоже на Жильё. Пусть и экзотическое. Не столкнуться бы опять с Проблемой Аборигенов.

Мать промолчала, просто откорректировав движение зондов. Но на этот раз возмутился Пол:

– Джо, ты – что?! Ополоумел? Какие, на ..., аборигены – без воздуха?! Ведь вершина, которая сейчас прямо под зондом, торчит от поверхности на добрых... э-э... – напарник поспешил приблизить взгляд к правой стороне центрального обзорного экрана, где Мать давала цифровую спецификацию, близоруко сощурившись: поскольку зрение в последний год стало явно сдавать, – Двенадцать миль! Вокруг – фактически космос! Температура – минус сто! А атмосферное давление – всего тридцать девять миллиметров. Как на старом добром Марсе до терраформирования.

Тут и самый выносливый пингвин не выживет!

Джо наконец закончил вытирать несколько отросшую за последние пару месяцев, но, по сравнению с Половскими лохмами, всё равно – аккуратную, военным ёршиком, «причёску». Вежливо взял напарника за плечи, и вытащил из кресла капитана. Пересадил на соседнее – первого пилота: Пол только крикнул. Сам опустил немаленький зад в кресло, сразу зажужжавшее сервомоторчиками, приспособливаясь уже под его пятую точку. Но вот чтоб разглядеть цифры, ему пришлось отодвинуться подальше – они казались расплывчатыми.

Пол не упустил случая ехидно попенять:

– Задницу отрастил, а зрение село! «Дорогой, тебе нужны новые очки»!

Джо сердито глянул на напарника:

– Обязательно. Куплю. Как только отрежу тебе старые ноги, и продам какому-нибудь богатому старичку! А тебе поставлю на их место сталопластовые протезы.

– Это ещё поче!..

– Потому что – смотри, паршивец потеющий: твои чёртовы синие носки опять оставили пятно на верхней панели!

Оно и верно: любимые синие носки Пола, которыми он так гордился за «натуральный хлопок!», и которые носил в комплекте с красными бермудами и кислотно-жёлтой сильно потёртой майкой, явно линяли. И сейчас оставили неаккуратно синеющее пятно на центральной консоли пульта, куда Пол имел обыкновение закидывать ноги во время чтения своих книжонок на дежурстве.

«Дежурство», если честно, носило чисто символический характер: главный компьютер корабля, Мать, отлично справлялась со всеми проблемами и сама. Но надо же человеку чем-то заниматься в свободное от тренажёров, еды, и сна, которыми только и заполнен полёт во время межзвёздных прыжков, время!

Собственно, экипировка самого Джо состояла из шлёпок, трусов, и полотенца, которое он сейчас закинул на спинку кресла: на корабле было тепло. Мать старалась поддерживать не меньше двадцати трёх Цельсия, потому что иначе начинали мёрзнуть, прижимаясь друг к другу, жалобно попискивая, и нахохливаясь, попугайчики – любимцы Пола. Для корма и

барахлишка которых в трюме была выделена целая полка.

Вообще-то к попугайчикам привязался и Джо: эти живые датчики нормального состояния атмосферы вносили некое душевное умиротворение, и непринуждённость домашнего уюта в казённо-механистическую спартанскую обстановку корабля. Уж от шипения пневмозатворов, лязга манипуляторов, и рокота сервоприводов их звонкое бодрое чириканье отличалось сильно. Всё-таки иногда – единственные живые создания на сотни парсеков и миллиарды миль пустого пространства вокруг. А тонкая грань, что отделяет разум космонавта от Космической Шизы, иногда настолько тонка, что...

Пусть их чирикают!

Но сейчас – не до расслабленной скуки полёта. Тут, на самой, можно сказать, границе исследованного людьми пространства, оказалась планета земного типа. И даже с кислородной атмосферой и приемлемой температурой.

Вот только...

Сканнеры Матери и результаты облётов зондов однозначно показывали: ни людей, ни сопутствующих обычно их цивилизации объектов, здесь нет. Ничто не озаряет по ночам поверхность так, чтоб видно было из самых пучин космоса: нет городов. Никакое зерно не выращивается: нет полей. И, разумеется, никаких признаков «упорядочивающих» просторы равнин, конструкций – типа ферм или ранчо. Чёртовы антилопы, зебры, и быки ходят по первозданно-девственным, не разделённым заборами и изгородями, просто-

рам прерий, саванн, тундр и северных степей, совершенно свободно.

Зато напрягает воображение и врождённый инстинкт самосохранения странное сооружение, возвышающееся прямо на экваторе, на втором по размеру континенте.

Гигантская, чудовищная пирамида.

Состоящая из довольно правильных, небольших (Ну, сравнительно!) пирамидок, намеченных только рёбрами: всё пустотелое пространство внутри странной конструкции просматривается почти на всю неправдоподобно огромную глубину: до самой поверхности земли!

– Мать. Вот это, – Джо ткнул указующим перстом в цифры на экране, – правда? Эти... м-м... перекладыны граней... ну, рёбра... Действительно сделаны из дерева?!

– Они *состоят* из дерева. Но я не говорила, что они сделаны. Они выросли такими сами. Или кем-то выращены. Вероятность последнего более девяноста трёх с поло...

– Понял. Космические агрономы, стало быть. Друиды, что ли?

– Э-э, необразованный ты наш... Друиды построили Стоунхендж. То есть, их специализация – камни. Деревом занимались дриады.

Джо проигнорировал ехидную поправочку, тем более, что не видел «тонкой» разницы, обратившись к Матери:

– Ну и за каким ...ем им, этим строителям, это чудо могло понадобиться?

– Дать точный ответ пока невозможно. Нужно провести более подробные исследования: отобрать пробы, коры, древесины, листьев. Снять крупные планы, воспроизвести схему устройства – с помощью моделирования. Изучить почву под деревом на предмет микроэлементов и радиоак...

– Ага, сейчас. Два раза. Мы – не экспедиция экзобиологов. Располагающая аппетитно большим грантом от Конгресса, и двумя годами оплачиваемого относительно свободного времени на планете почти курортного типа. Давай-ка, грузи наше барахлишко на челнок, да сажай его... м-м... Ну, скажем, в полумиле от ближайшего корня.

Разумеется, после того, как мы в челнок загрузимся сами.

Корень действительно напоминал самый обычный корень. Только чудовищно, невероятно увеличенный. Словно здесь забавлялся некий Бог. Решивший гротескной конструкцией позабавить. То ли – себя, то ли – ещё кого...

Словно предгорный увал, или гигантская дюна, корень вырастал на поверхность из-под земли, поднимаясь под небольшим углом: градусов в десять. И только дальше – где-то в необъятной синеве неба! – этот угол постепенно увеличивался, увеличивался, и, как знал Джо, заканчивался вершиной. Острым шпилем. Ну – относительно острым.

Действительно – словно какая-нибудь мачта всепланетной ЛЭП.

Только вот вряд ли здесь имелись провода. Других-то

опор – нету! Как, впрочем, и обычных деревьев. На всей остальной поверхности. Хотя плодородная почва, на которой росла трава, и паслись все травоядные, вроде, везде имелась.

Этого Джо пока не понимал.

Неторопливо, вразвалочку, они шли по поросшей низкой травкой равнине, ворочая головами, и изредка переговариваясь. Корень приближался, кора его становилась видна всё лучше. Чёрная ближе к поверхности, чёрно-коричневая вверху. Вся в буграх и трещинах, наплывах и натёках: непонятно, то ли – смолы, то ли – разросшихся от влаги грибов или лишайников. Масштабы было трудно сопоставить с чем-то привычным, поскольку размеры чудовище из Царства флоры имело соответствующие: на уровне чуть ниже земли сканнер показывал толщину «корешочка» в добрых четверть мили.

– И этот ещё – маленький! – Пол чесал затылок, рассматривая на откинутой из предплечья рамке виртуального монитора показания приборов, – Там, ближе к центру пирамиды, есть и почти километровые.

– Не вижу смысла в такой толщине. Ведь корни не могут сидеть особо глубоко. Осадочные породы, типа перегной и суглинка, и вторичного известняка, – Джо ткнул пальцем в экран, – подстилают всё это хозяйство не глубже, чем на пятьсот метров.

– Ну и правильно, что на пятьсот. Корень у этого монстра выполняет не только функцию снабжения водой и питатель-

ными веществами. Он ещё и удерживает дерево от падения. Поэтому там, в глубине, все эти корни упираются в чёртов подстилающий гранит: вон, посмотри. Недаром же эта «пирамидка» растёт почти в центре континента.

Ну, это-то Джо и сам видел. Но не препятствовал Полу высказывать очевидные вещи: хочется человеку поговорить – пускай себе.

– Так что кто бы не проектировал эту хреновину, но на мощный «фундамент» со «свайным основанием» он не поспешил.

– Да, мило. Этот «он» – молодец. Мать! Какова прочность древесины?

– Кору: от один ноль пять до один и семьдесят пять. Древесины – до шесть и три по Бриннелю. Конечно, если вам это что-нибудь говорит.

– Не говорит.

– Хорошо. Тогда объясняю проще – в два раза прочней, чем древесина дуба.

– Ни фига себе... То есть – разрушение, как мы было подумали, под собственным весом, этой штуке не грозит?

– Нет. «Рабочая часть» ствола, с так называемой деловой древесиной – намного прочней нашей, ну, вернее – земной. Но всё равно: тому, кто создал эту конструкцию, пришлось столкнуться с проблемами, аналогичными таким же, как если бы эта башня-пирамида была из металла. И при работе – исходить из отлично известных инженерам принципов по-

строения пространственной фермы. Объёмной. И, если обратили внимание, всё это очень похоже на знаменитую в прошлом Эйфелеву башню. Только несколько приплюснутую. И – трёх, а не четырёхгранную.

Да, сходство, разумеется, бросалось в глаза. Мощное, раскинувшееся на буквально тысячах квадратных миль, основание: сравнительно большие пирамиды из самых толстых стволов, лишь под малым углом возвышающиеся над землёй. Кверху переходящие уже в гораздо более крутые и отвесные грани пирамидок поменьше. И если внизу всё напоминало знаменитую пирамиду ацтеков, словно приплюснутую чудовищным молотом к земле, а в середине – на пирамиду Хеопса, то вверху – и правда, походило на настоящую Эйфелеву башню. Хотя бы – кажущейся «ажурностью» и «воздушностью».

Контуры граней-рёбер там, на высоте, казались несколько смазанными, нерезкими. При увеличении становилось видно, что это происходит из-за плотно усеивающих их стволов и ветвей – уже почти обычного размера. Ещё и покрытых густо-зелёной листвой.

Логично, подумалось Джо: даже такой мастодонт должен питать корни и себя продуктами фотосинтеза. Конечно, если не хочет превратиться в мёртвый обелиск. И рухнуть, сгнив изнутри...

Однако туда, к листве, и, возможно, цветам с плодами, придётся лететь. Пешком по горам, пусть и из древесины –

он не ходок. А пока неплохо бы посмотреть поближе на «основание и фундамент».

Поход от челнока к возвышавшейся над головой на добрых сто метров, и похожей, скорее, на каменный утёс, громаде корня, занял десять минут. Мать наверняка посадила челнок с таким расчётом, чтоб они уж «заценили» грандиозность замысла, и впечатлились от мастерства «исполнения». Джо и правда – впечатлился.

– Мать. Ты уверена, что нам не понадобится альпинистское снаряжение?

– Разумеется. Иначе я бы сразу посоветовала вам взять его. Гравитационный индекс здесь – всего ноль восемьдесят семь, и по трещинам и впадинам вы влезете легко.

И правда – влезли легко. Пол почти сразу отыскал похожую на узкую лощину трещину, которая, извиваясь, и, то – сужаясь, то расширяясь, вывела их «без пересадки» прямо вверх: к почти ровной, и полого поднимавшейся, верхней поверхности корня.

– Ага, вижу. Вон там она переходит в... как бы ствол. Да, он-то – покруче... Хм.

Всё ещё отдувавшийся Джо только промычал: «М-гм». После чего огляделся повнимательней: пока лезли, пыхтя и чертыхаясь – несмотря на «ноль восемьдесят семь»! – было не до изучения интерьеров, и особенностей строения.

– Чёрт. Не нравятся мне эти дыры. Уж больно похожи на норы.

– Да? И кто же может жить в таких норках? – иронии в голосе Пола не заметил бы только верблюд. Если бы он здесь был.

– А вот попробуй-ка посверли: может, и узнаем. – Джо с криканием передал Полу снятый со спины рюкзакище с переносной буровой установкой.

– Ладно, опасливый ты мой. Поставлю малое колонковое. Пяти метров нам хватит?

– Мать. Нам хватит пяти метров?

– Лучше сделайте десять. Пять метров – это только толщина коры. Возможно, они не покажут того, что там, внутри. В «прочном корпусе». Да – и с «дырками», как вы их называли, поосторожней. Вот эти тени на гамма-сканнере вполне могут оказаться какими-нибудь мелкими, и весьма агрессивно настроенными, животными: посмотрите, их деятельность активизировалась, как только вы начали над их головами топтать.

Действительно, на экране выведенное изображение с гамма-сканнера буквально пестрило странными «метками» – компьютерными моделями тел теплокровных, похоже, и правда, обитавших в норах, проложенных в толще коры.

– Мыши, что ли?

– Нет. Я бы сказала, что существа похожи, скорее, на крыс.

– Вот как. И что – небось, кусачие?

– Думаю, да. Но пока не начнёте «портить» их «среду обитания», они вряд ли перейдут к активным противодействи-

ям.

– Вдохновляет. Пол, давай. Приступай. К «порче» этой самой среды.

Пол закрепил откиннутые ноги портативного штатива просто: пристрелил их костылями к коре. После чего нажал на «автомат». Поверхность под подошвами завибрировала.

Долото углубилось в поверхность корня легко и бесшумно: ещё бы! Чтобы слышать то, что происходит снаружи, нужно включить наружный микрофон. Джо поторопился так и сделать, сразу отреагировав:

– Слышу возмущённый писк и гомон! – он ткнул пальцем и в экран, – Сейчас наверняка нападут: вон, ломанули «на выход»!

Действительно, тени, как по команде, устремились из глубин коры – наверх!

– Ух ты!

– Да уж...

– А здорово они похожи на хомячков. Только вот зубки...

– Пол брезгливо стряхнул с колена ладонью особо ретиво настроенного «хомяка». Зверёк злобно заверещал, разинув пасть так, словно он – не грызун, а акула-убийца. – Нет, ты видел это?! Видел?!

– Да видел я, видел. – Джо вертелся на месте, просто отпिनывая сапогами тварюшек, которые прибывали буквально с каждой секундой, и уже громоздили вокруг ног людей и станка настоящие живые осадные башни, залезая друг на

друга, – Если бы не кевлитовая ткань скафандров, тут бы нам и пипец! Мать! Что посоветуешь? Затрахали они! Задавят же сейчас! Массой!

– Минуту. Сейчас пришло зонд с бетитом.

Действительно, бетит, расплывшийся с зависшего над их головами зонда, справился с «нашествием татаро-монгольской орды», как его обозвал Пол, за пару секунд: все грызуны попадали на месте, и теперь только свирепо моргали на друзей злобно выпученными чёрными глазками. Джо оторвал от поясного зажима повисшего на нём особо ретивого крупного зверька, и принялся его рассматривать. Со всех сторон.

– Хочешь оставить себе на память нового друга?

– Нет. Пытаюсь понять, чем они питаются, и почему живут и действуют сообща.

– Ага, точно. Это написано прямо у него на морде крупными буквами.

– Нет, не написано. Поэтому спросим специалиста по внеземной экологии и этологии. Мать. Чем они тут питаются? И почему не боятся таких крупных хищников, как мы? И вообще: почему так агрессивны?

– Это не совсем ясно пока и мне. А питаются, вероятней всего, короедами, жуками, и личинками всяких долгоносиков и прочей мелочи, прокладывающей ходы в толще коры. Таких здесь – сонмы и легионы. Похоже, кора – вполне питательна. Но вот почему не боятся... Однако если вы желаете, я могу начать ещё более подробное изучение, проведя

дополнительные иссле...

– Нет уж! Лучше давай отберём все чёртовы пробы древесины, да свалим отсюда побыстрей. Я прямо затылком чую, что на нас уже облизываются твари «со следующего уровня» – прямо как в игре «Спасти принцессу».

– Хорошо. Выключайте бур – пятнадцати метров мне достаточно.

Джо щёлкнул клавишей, бур переключился на реверс: они только и успевали укладывать в ящик для проб полуметровые столбики древесины толщиной с карандаш, выдавливаемые с верхнего конца бурильной штанги. Штанга, ввинчиваясь сама в себя, вскоре приняла исходный вид: небольшая трубка длиной с руку, про которую никогда и не подумаешь, что она может удлиниться чуть не до ста футов. Мотор остановился, вибрация прекратилась.

– Попёрлись быстрее. Сейчас начнут очухиваться!

– Попёрлись. – Джо и сам не горел желанием снова столкнуться с начинавшими действительно – шевелиться, хомячками-акулами. Особенно после того, как подробно, во всех деталях, рассмотрел не по размеру грозные зубы, – Только теперь рюкзак тащишь ты.

– Ладно. Хотя я бы предпочёл, чтоб его перевёз зонд. А то ему больно хорошо живётся: подлетел так неспешно, поппикал парализующим газом, и отдыхай себе.

Из трансляции Джо услышал очередное возмущённое фырканье – Мать сердилась за такое отношение к вверенно-

му её заботам оборудованию. Однако ворчать, что инструкцией такое использование специализированного разведочного зонда не предусмотрено, не стала. Знала, что Пол и не собирался действительно заставлять крохотный аппарат тащить двадцать килограмм.

Спуск по лощине трещины прошёл штатно, если так можно сказать про съезжание на пятой точке, с неуклюжим притормаживанием, матюгами и междометиями попеременно с проклятиями, когда снизу попадался выступ, или бугор.

– Совсем как в аквапарке. – констатировал Пол. – Водички бы ещё сюда... Кстати, Мать! А откуда берут воду все эти корни?

– Ну, это-то как раз объяснить нетрудно. Она сама к ним стекает: вот, укрупняю разрез. Здесь и здесь – горы. И вот тут – целый хребет. А вот здесь – вы. Похоже, котловина эта естественная, и образовалась одновременно с гранитной платформой континента. Поэтому все грунтовые воды, поступающие на поверхность, и текущие под ней, из дождей, снегов, и ледников, рано или поздно стекаются сюда, к дереву. Заодно по пути насыщаясь разными минеральными солями. А крона, кстати, испаряет весьма прилично: как небольшое море. Которое, судя по толщине осадочных пород, здесь раньше и имелось.

Мать вывела и цифровые данные, проецируя их как обычно на стекло шлема изнутри. Джо досадливо поморщился: здесь ему голову назад не откинуть. Однако Мать, прекрас-

но зная о его начинающихся проблемах со зрением, сделала цифры покрупнее.

– Ладно, солнышко ты наше, геологически подкованное. Про словари и учебники по кснзоологии и ботанике уж не говорю... Может, посоветуешь тогда, ст оит ли нам соваться в джунгли, что начинаются повыше? Или там может водиться тьма своих «злобных хомячков»!?

– Что значит – может? Она там и водится. Зря, что ли, я сейчас гоняла туда три остальных наших зонда? Вот, пока идёте по ровному месту, отлично можете всех этих зверушек рассмотреть. Откиньте снова проекционные мониторы-планшеты.

И правда. Рассмотреть получилось неплохо.

Вид массивных волосатых тварей, массой в пару центнеров, и внешне напоминавших горилл, Джо впечатлил. Он всегда впечатлялся от вида существ, намного тяжелей и сильнее себя, любимого, и накачанного. Так же не порадовали и тьмы мелких, но зубастых, не то – лемуров, не то – маргышек, стаями, с дикими криками и визгом, носившихся по кронам деревьев. Деревья, кстати, чертовски напоминали обычные тропические земные виды. Да ещё оказались усыпаны крупными разноцветными цветами и плодами. И, разумеется, лианами. Этакие новогодние гирлянды...

– А вот это – кто? – Пол ткнул пальцем.

– А вот это – сухопутный крокодил. Правильней, конечно, назвать его гигантским вараном, но по боевым и охотничьим

возможностям крокодилу он ни в чём не уступит.

Это-то Джо и сам видел: и богатый арсенал острейших зубов, и мощные мускулы челюстей и когтистых лап... Ничего не скажешь: жестокая машина для разрушения. Или – для охраны от нежелательных гостей.

– А где же «промежуточное звено»? – это снова вылез Пол, вечно похваляющийся своими знаниями по этологии и экологии, хотя Джо-то знал, что напарничек одолел лишь полторы книги на эту тему. Да и то – с буквально титаническими усилиями.

Впрочем, честь ему за это и хвала: сам-то Джо даже и их не одолел. Просто засыпал. Буквально после пары абзацев.

– Промежуточное звено в виде травоядных, представлено муравьями, мышами, белками, зайцами, (Между прочим – с огромными когтями: очевидно, чтоб цепляться за кору!) сусликами, птицами. И горными козлами. – Мать давала картинки на планшет.

– Как?

– Шучу, разумеется. Но это – самое близкое подходящее название для этих существ. Впрочем, если хотите – можете называть их и древесными.

Джо покачал головой: действительно, название самое близкое. Да и острые штопорообразные рога... Вряд ли такую добычу считают лёгкой даже местные тигры и леопарды, оказавшиеся не слишком крупными. Зато уж клыки и когти у этих хищников – будь здоров! Зацепит – фиг вырвешься!

– Ещё там водятся... – пока шла дегазация и дезинфекция в тамбуре челнока, Мать развлекала их показом, и рассказом о местных чрезвычайно ядовитых змеях, плюющих ядом лягушках, ежах, и прочих весьма нехило вооружённых тварях и тварюшках.

А что: солидно. Особенно по части зубов, клыков, и когтей. Или оснащённости иглами, рогами и острейшими копытами... И ядами. Культ у них тут, что ли, на это дело?

Впрочем, скорее, просто – жизненная необходимость. Цепляться. И защищаться.

– Ладно, уговорила. – Джо с огромным облегчением засунувший, наконец, немаленький зад в кресло челнока, с наслаждением почесался везде, где чесалось, – Туда мы не полезем даже в скафандрах. Не хочется всех этих «приключений доблестных первопроходцев-разведчиков в первозданных джунглях». Давай-ка доставь нас прямо... К вершине.

– Там нет площадки для посадки.

– Ну, значит, зависнешь, и спустишь нас лебёдкой. На тресе.

Спуск прошёл спокойно. Ещё бы: порывов ветра, могущих снести их, тут, на высоте двенадцати миль, практически не существовало. А имелся лишь могучий, неторопливо-неизменный вековой дрейф верхних атмосферных слоёв под действием вращения планеты. Проще говоря, устойчивый напор, имевший скорость под пятьдесят миль в час.

– Встал?

– Встал. – Джо поторопился выпустить из подошв альпинистские шипы, и вцепиться в пристрелянный к дереву сквозь кору, штырь. Кора, кстати, здесь, у самой вершины, толщиной уже не поражала: всего-то пара сантиметров!

– Отцепляю трос. – Пол щёлкнул карабином запора.

– Мать. Прикрывай нас, если что. – глядеть, как крюк на конце троса исчезает в брюхе челнока, и этот люк захлопывается, оказалось скучно. Но Джо всё равно проследил, заодно убедившись, что все четыре зонда, оцетинившиеся дулами излучателей, распылителей, и глазками сканнеров и камер, висят стратегически правильно: чтоб просматривать, и в случае необходимости – простреливать, всё пустое пространство верхнего «помещения», и стволов вокруг него.

Само «помещение» размером не поражало. Как, впрочем, и интерьером: пустота, чистота, тишина. (Ну, ещё бы! На высоте, где и воздуха-то порядочного нет!)

– Ну и ни фига интересного я тут не вижу. – привычка Пола констатировать очевидные вещи уже не нервировала Джо, как в первый год их партнёрства. Просто теперь он знал, что Пол делает так, когда чего-то не понимает. Или – боится.

А, вроде, нечего тут бояться. Подобие комнаты-зала, (правда, без пола) образованное тремя наружными стволами-гранями. Сходящимися, и сросшимися вверху в единый ствол... Этот ствол тянулся к небу – вернее, уже почти космосу, поскольку голубой почти перешёл в чёрный, и звёзды

не посверкивали, а горели ровно! – ещё на добрую сотню шагов, и в основании имел не менее двух метров. Что, с учётом местной пониженной гравитации, и отсутствия сильного ветра, позволяло предположить, что разрушение или падение ему не грозит.

– Ладно, распаковываемся. – Пол, стоя на горизонтальной древесной перемычке, расстегнул молнию на огромной сумке с их альпинистским снаряжением, – Как я понимаю, тебе достанется участь озабоченного наблюдателя.

– Почему это – озабоченного? Тут-то никаких зверушек уж точно – нет. Так что лезь себе, да поплёвывай. Можешь даже петь. Я переживу.

– Вообще-то я не это имел ввиду. А то, что – вдруг, к примеру, скажем, я сорвусь... Или чёртов ствол предательски переломится в самый неподходящий...

– Э-э, хватит. Вот костыль. Можешь не сомневаться: я (Ну, вернее – пневмоударник!) вбил его как следует. Даже если грохнешься, помнишь аттракцион – прыжочки с мостов на резиночках? Ну вот: покачаешься-покачаешься, да – домой.

– Знаешь, Джо, твой казарменный юмор сидит иногда в печёнках. Ну вот не чуткий ты, и нет в тебе вот этого: подбодрить друга перед сложной и тяжёлой работой, и...

– Вообще-то, это была твоя идея – стать самым рекордсменистым покорителем верхушек самых гигантских деревьев, чтоб попасть в книгу рекордов Гиннеса. Так что не тя-

ни, и не жалуйся на судьбу, а давай уже – лезь! Быстрее залезешь – быстрее слезешь!

Пока они перекидывались традиционными шуточками и приколами, Джо действительно обеспечил страховку, а Пол пропустил через карабин страхующий трос. Посмотрел вверх. Вздыхнул.

– Только одно и утешает. Гравитационный индекс в ноль восемьдесят семь.

– Два. Ещё – обогащённая до тридцати процентов любимого кислорода, смесь.

Вот так, дыша обогащённой смесью, и пыхтя, Пол, выпустив шипы из подошв, и пристреливая одноразовые костыли через каждые пять-шесть метров, полез, словно по ступеням, по одной из граней. Затем, там где стволы срослись, пристрелил ещё один страховочный карабин. И применил ещё более древнюю методику: полез, держась, словно абориген тихоокеанских островов, лезущий на пальму, за перекинутую вокруг ствола, и сдвигаемую вверх с каждым шагом, верёвку.

К счастью, напарник не пел, как Джо опасался – похоже, судя по особо натужному пыхтению, подъём требовал значительных усилий. И хорошо. Хуже, чем когда Пол пел, было только когда он «острил».

Так прошло минут десять. С позиции Джо казалось, что «древолаз» уже достиг вершины. Во всяком случае, верёвка ему оказалась уже не нужна: ствол Пол теперь свободно охватывал руками. Но вот он и замер. Макушка?

Вдруг послышался удивлённый возглас напарника:

– Эй, Мать! А тут – дырки! Почти такие же, как от любимых «хомячков»! Но они же так высоко не могут... Как же объяснить?!..

– Очень просто. Это – не дырки. Это – воздуховоды. Вернее – газопроводы.

– О-о-о! И что же они «газопроводят» здесь?! Засасывают озоновый слой?

– Я не говорила, что они что-то «засасывают» Они – выпускают. Вернее – выпускали.

– ?!

– Эти, как ты их обозвал, дырки, проходят, согласно показаниям наших любимых гамма-сканнеров, сквозь всю высоту сооружения, внутри граней, начинаясь примерно от центра пирамиды. Там они имеют диаметр не меньше полуметра – чтобы избежать потерь на трение газа о стенки. А то, что ты наблюдаешь – выходные отверстия. Насколько я понимаю ситуацию, именно для этого-то «распыления» в самых верхних слоях атмосферы и было выращено... Это Дерево.

Джо пощёлкал кнопками на пульте, и наконец вывел себе на проекционный экран изображение с налобной камеры напарника. Но пока рассматривал его молча.

– Мать. Хватит издеваться. Говори: что тут было. И – как!

– Я вовсе не издеваюсь. Это же вы запретили мне высказывать «неподтверждённые» и «малореальные» гипотезы о назначении «всего этого безобра...»

– Р-р-р!..

– Намёк поняла. Пять с половиной тысяч лет назад некто, пока неизвестный мне, вырастил это чудовище с единственной целью: распылить с высоты не менее двенадцати миль некий... Реагент.

А поскольку его следов даже самые чувствительные газоанализаторы наших зондов не обнаруживают, я делаю вывод, что он был спроектирован таким образом, чтоб разложиться на безобидные составляющие, выполнив свою функцию.

– Интересно. И что же это была за функция?

– Уничтожить всю разумную наземную жизнь на этом, и соседних континентах. Стратегическое расположение дерева выбрано чётко. Потому что здесь, в этом месте, и на этой высоте, основные экваториальные ветровые потоки как раз и проходят. И разнесут по всей планете любой реагент. Распределив его, кстати, достаточно равномерно.

– Что за чушь. А не проще ли было построить несколько отдельных модулей, ну, типа наших челноков, да развезти все эти яды по местам назначений?

– Нет, не проще. И «башню» построить из металла, как ты собирался было спросить – не проще. Потому что тогда нужна инфраструктура и организация.

То есть – доставить, или построить автоматы, и роботов для их обслуживания. С помощью этих автоматов вырыть шахты, добыть уголь и руду. Выплавить металл. Очень, кстати, много – порядка сотен тысяч тонн. Построить заводы,

с цехами и прокатными станами. Наделать проката. Завезти станки, или сделать их на месте. Сделать, или опять-таки ввезти, автоматы для монтажа деталей.

И так далее. По всему списку. То есть – достаточно трудоёмкий, сложный и длительный процесс. Ну а так – можно обойтись минимумом.

– То есть? – Джо, как всегда, только дёрнул уголком рта: Матери только дай сесть на любимого конька, и разжевать всё подробно.

– То есть, если, как я считаю, планету хотели освободить от разумной, но ещё не достигшей техногенной Стадии развития, жизни, достаточно было за пару тысячелетий до своей экспансии прислать маленький кораблик – ну, вроде нашего челнока! – с одним-единственным специализированным компьютером: как вы выразились, «огородником». И несколькими небольшими автоматами для его технического обслуживания.

На базе каких-нибудь местных деревьев наш супер-агроном, модифицировав их геномы, вырастит вот такое чудовище. Вычислит всё нужное для гарантированного уничтожения гуманоидов. Синтезирует. Распылит. И оно достигнет любых, даже самых отдалённых, уголков поверхности. Спасись или спрятаться – невозможно.

И на всё это уйдёт совсем немного времени: не больше тысячи лет. Вероятно, по меркам тех, кто ждёт своего часа уже пять тысяч лет, это очень быстро.

– А кстати... Где же тогда эти самые... Завоеватели-колонисты? Почему не заселились?

– С вероятностью более семидесяти одного процента они погибли и сами. Не успев прилететь. Впрочем, что с ними произошло – рассчитать затрудняюсь.

Вот теперь Джо вполголоса выругался – чего-то такого подспудно и ждал. Пол же спросил:

– А почему тогда не погибла остальная жизнь здесь? Ну, на этом континенте?

– Повторяю для особо «понятливых»: погибла только *разумная* жизнь. Остальная же выжила в силу того, что реагент имел чёткое, избирательно направленное, действие. Только – на определённые виды организмов. Ну, помнишь, там, на Земле нечто подобное разрабатывали в двадцать первом веке.

– А-а, да. «Расовое оружие».

– Здесь рас или не было, или это оружие предназначалось всем. Людям. На животный мир оно не действовало.

– Хм-м... Похоже на правду. Но почему там, на остальных континентах, нет и деревьев?

– С вероятностью семьдесят девять процентов отсюда был распылён и некий супергербицид. Действующий только на древообразные растения. Чтоб освободить землю под распашку!

Н-да, подумал Джо, жёстко здесь «разобрались» с «Проблемой Аборигенов»...

– А вот это, – спускавшийся Пол похлопал по стволу, – Почему не сдохло за эти чёртовы пять тысяч лет?

– Ну, на это могу ответить и я. – Джо хмыкнул. – Мать же сказала: оно искусственно выведено и генно модифицировано. А у животных – просто не те «гены». Да и не убивают их вот уж так прямо – гербициды и «расовое»... Впрочем, вероятно, те, кто живут на дереве, были привиты. Неким иммуномодулятором. Чтоб служить охранниками. А у тех, кто как-то выжили там, на других континентах, такой иммунитет выработался сам.

Пол перелез уже на наклонную грань, и теперь отдувался, как паровоз, изворачивая шею в поисках забитых костылей:

– А эти реагенты... Ф-ф... Вот если газоанализатор не показывает их наличие... Пф... Могли ли они сохраниться в крови животных? Хотя бы – как антитела? Х-х... Есть ли шанс так найти, чего тут всё-таки распылили? Фу-у-у.

– Есть. Но я бы оценила его в ноль целых, тринадцать тысячных процента.

– Почему?

– Если что-то длительное время не воздействует на организм, механизмы, противостоящие такому воздействию, отмирают. За ненадобностью.

– Понятно. Отмирают-то – да. Но не всегда до конца. Вон: как ногти у нас. Остались же?

– Остались. Может, ты ещё скажешь, что мы с их помощью сможем поохотиться? – Пол спрыгнул на поперечную

грань, Джо подстраховал, – И вспомни ещё про хвост. Появляющийся у одного на миллиард. Младенцев.

Джо сплюнул бы... Но в скафандре так не выразишь свои чувства.

– Ладно. Что делать-то будем?

– Мать. Что ты там говорила насчёт того, что начинается вся эта чёртова система «кондиционирования и газораспределения» в центре основания?

– Так и есть. Причём – под поверхностью земли, практически у самой кромки гранита. В специальной и весьма большой камере. С вероятностью девяносто один процент там же расположен и Командный...

– Центр?! Почему до сих пор молчала об этом?!

– Напоминаю ещё раз: вы запретили мне высказывать домыслы и недостаточно обоснованные гипотезы...

– Хватит! Спускай чёртов трос. Похоже, придётся-таки лезть в чёртов зверинец...

«Зверинец» оказался легко нейтрализован тем же бетитом и преваном. Контейнеры с которым Джо и Пол на закорках притащили к обнаруженному у корней «входу».

От огромных насекомых, напоминавших жутко кусачих стрекоз, шмелей и ос, Мать с помощью зондов «отпшикала» льюйицином.

Несмотря на «красочные» описания борьбы людей со зловредной и антропофобно настроенной ксеноморфой в кни-

гах, и драматическую демонстрацию этого в фильмах, Джо и Пол вовсе не любили бессмысленно уничтожать и убивать всё и вся на своём пути. Поэтому предпочитали просто на время парализовать, и вывести таким образом из «активно противодействующей формы» всех врагов.

– Чтоб мне провалиться! – голос Пола лучился неподдельным оптимизмом, спина, и то, что её заканчивало, так и переливалось в свете налобного прожектора Джо, – Чертовски напоминает самый обычный тоннель! Даже я пролезу. Даже в скафандре высшей защиты.

– Ну так и шевели ножками. Полезли уже. – Джо, утомлённый непривычной после плавного и уверенного маневрирования корабля, трясучкой и болтанкой челнока, гравитаторы которого снова вырубались в самый неподходящий момент, сердито отдувался, пытаясь протиснуться в узковатый для него лаз, ведущий вниз наклонно, словно пандус: под углом градусов в пятнадцать. Хотя здесь легко могли бы жить, или устроить себе логово для выведения потомства огромные медведеобразные ленивцы, обитавшие на нижних ярусах центральной части Дерева, следов присутствия животных не имелось. Значит...

– Значит, это – служебный тоннель. Используемый теми, кто обслуживает того, кто всё это намодифицировал и напреобразовывал! – Пол или действительно читал его мысли, или, что более вероятно, мыслил параллельно. Оно и понятно: когда живёшь с кем-то бок о бок семь лет, начинаешь

буквально видеть насквозь, узнаёшь привычки и стереотипы поведения. Начинаешь и сам к решению проблем подходить сходными, простыми и рациональными, методами и путями. И...

Н-да.

Поэтому многие напарники и после прекращения «активного» поиска покупают один, общий, дом. Двухэтажный. Этаж – для одного, и этаж – для другого. И, если ругаются – то совсем как супруги, прожившие вместе не один десяток лет. С неизбежным последующим примирением... Или уж – «прощанием навсегда!»

– Служебный-то он – служебный... Но где же тогда охрана?

– Так мы же её – это... Нейтрализовали!

– Я не про эту. А про дроидов и боевых дронов.

– Ага, смешно. Ничего не забыл? Мы же имеем дело с чудо-агрономом. Ну, или – гениальным генномодификатором-огородником. Он в механизмах не нуждается! За него всё делают ползающие аки змеи лианы, и бегающие кусты!

– Внимание! Приближается несколько больших, и, вероятно, вооружённых, аппаратов. Советую опустить светофильтры заранее.

Джо за время общения с их бортовым компьютером чётко усвоил одно: нужно вначале сделать, как Мать советует, а уж потом задавать тупые вопросы.

Поэтому он не оказался ослеплён вспышками, на которые

Пол отреагировал традиционным: «Это ещё зачем – у нас же автоматические светофильт... Чёрт!!!», и последующим шипением и чертыханиями.

Джо поэтому легко располовинил из плазменной пушки на предплечье несколько «аппаратов», стрелявших в них из банальных лазеров. Похоже, ксеноновых – зелёных.

– Проклятье! Ни ...рена ж не видно!.. А, нет – видно... Чёртовы автоматы светофильтров – опять, что ли, работают с задержкой... Вот повезло, что прикрылся рукой. – Пол, застывший на время быстротечного боя на месте, потряс головой в шлеме.

Джо аккуратно обошёл напарника, придерживав того руками за пояс, благо, проход здесь расширялся. Подошёл к ещё дымящимся «останкам» стражи. Наклонился, поперебирал. Нет, ничего интересного: очередная куча железного лома. Без признаков новинок технологии вооружений. Ретро. Позапрошлое тысячелетие. Но вот тактика...

– А молодцы. Грамотно нападали. Выскочили внезапно из-за поворота, палили сразу со всех стволов. Спасибо, Мать, что предупредила: без этого, и светофильтров – точно ослепли бы. Гады. Не их вина, что вансоритовое покрытие никакой лазер не берёт. Тут нужен хотя бы антимаг. Но применять его в такой тесноте – верное самоубийство. Да и полконтинента разворотили бы...

– Проще не мог сказать? – Пол всё ещё тряс головой, – Что нам попало дохленькое старье, даже не сталкивавшееся с

материалом, который не берёт лазер!

– Нет, оно не старьё. Оно вполне соответствует эпохе, когда и на земле разрабатывали то самое, «расовое», оружие. И уровень всего остального примерно соответствует. Поэтому предположу, что там, внизу – мощный, хоть и устаревший, компьютер, и в кладовых – куча сдохших механизмов для его технического обслуживания. Мать?

– Согласна с этой версией. После выполнения основной функции по зачистке поверхности от разумной жизни, электронному хозяину всего этого Центра для функционирования необходим минимум ремонтных аппаратов. Вот это они и были.

– Э-э, вы ничего не напутали? – наконец проморгавшийся и подошедший поближе Пол тоже поперебирал кучу полурасплавленного хлама, – Почему это – «Хозяин» – электронный? Может, полуживой?! Типа – дриада? Или – киборг?

– Очень смешно. Покажи мне хоть одного «живого», или «полуживого», прожившего пять тысяч лет.

– Ну... – Полу явно нечем было крыть, но у него нашёлся другой «убийственный довод», – А где тогда этот «хозяин» берёт основное для «жизни» – электричество?!

На это ответила Мать:

– Он его отбирает прямо из дерева. Там, вверху, есть преобразователи солнечного света непосредственно в электричество. Зонды передали их изображение. Но, как вы выражаетесь, «позаимствовать» хотя бы один такой, не удалось:

их охраняют колонии местных леопардов и макак. А, кроме того, на зондах нет манипуляторов.

– Ух ты! Хрень, которая дешёва в изготовлении, и может долго работать, изготавливая дешёвое электричество на новых принципах, меня очень интересует. Хотя бы с точки зрения её продать. А то наши, земные, солнечные батареи, до сих пор могут протянуть не больше пары-тройки десятков лет! А уж стоят!..

– Ладно. Немного бетита у меня ещё осталось. Помогу вам добыть новых игрушечек – поиграться.

– Лучше скажи, чего это нас не встречает «вторая волна».

– Ну, это просто. Её нет. Вы же сами сказали: ремонтно-обслуживающих механизмов оставлено – минимум.

– Ф-фу... А то я уж было испугался... Ладно, полезли.

Больше ничем интересным спуск по наклонной поверхности не запомнился. Разве что периодическими полязгиваниями пневмозатворов контейнеров: Мать регулярно отбирала образцы воздуха. Джо настороженно поглядывал по сторонам, но стенки тоннеля оставались всё так же равнодушны и гладки – не за что взглядом зацепиться.

Долезли, впрочем, раньше, чем Пол начал снова ругаться вслух, или петь.

Помещение оказалось тёмным и большим.

Джо вытащил из набедренного кармана скафандра переноску. Подошёл к стене, (Тщательно выровненный и гладко

отполированный известняк, покрытый ещё и каким-то прозрачным лаком. От пыли, что ли?!)) и вбил очередной когтыль. Повесил, включил.

– Надо же! Здесь прямо как в пещере Али-бабы! Чудеса и сокровища.

– Хватит прикалываться. «Чудеса!» Вот здесь – точно: старьё!

Пол, перчатками уже стиравший влагу с циферблатов и дисплеев, обернулся:

– Я бы точно нашёл всему этому применение!

– И какое же?! – тон Джо за километр отдавал невежливым недоверием.

– Снимать здесь фильм про эпоху Пола Янга Великого! Вот уж не понадобилось бы денег на древние декорации! Тут всё – прямо – один-в-один!

Возразить оказалось нечего. Поэтому Джо просто прошёлся по периметру действительно немаленького зала, рассматривая коробка газопроводов, и устаревшую технику, покрывавшую половину пространства стен и пола. Но большая её часть громоздилась в центре: словно все эти шкафы, баки, столы, мониторы, блоки питания, и системные блоки стащили туда специально, и в страшной спешке: чтоб хаотично нагромоздить, и, вероятно, затруднить понимание, что ещё работает, а что – уже... Почило.

– Так, ладно, становится уже скучно. Где хозяин всего этого безобразия? Почему он не вступает с нами в переговоры,

чтоб спасти свою никчёмную жизнь?!

– Пол, не пори ерунды. Как он может вступить в переговоры с существами, языка которых не понимает? Или не имеет возможности влезть в наш закрытый и зашифрованный радиоканал. Поэтому в переговоры вступим мы. Мать! У этого гада есть здесь акустические сенсоры? И какие-нибудь динамики для ответов?

– Да. – Мать, в отличии от напарников в пространные объяснения и малонужные подробности вдавалась куда реже. И просто констатировала факты.

– А ты уже... Разобралась в надписях, и вычислила язык этого... хозяина?

– Да.

– Ну так включи внешний динамик, и спроси, какого ... уя он послал своих придурков пострелять в нас?

Внешний динамик на груди скафандра Джо при необходимости можно было использовать и как ультра-, и инфразвуковую пушку. Убивающую на расстоянии до полумили. Поэтому когда на малой мощности зазвучали непонятные слова, Джо автоматически упёрся ногами посильней: ожидал отдачи. Но обошлось без неё.

Зато удивило, что с потолка действительно донёсся ответ!

– Ну и что он...

– Помолчишь – и узнаешь. Он ещё не закончил.

Мать, дослушав тираду, сказанную (Уж это-то напарники поняли!) весьма возмущённым и возбуждённым тоном, вос-

произвела с последующими комментариями:

– Во-первых, наша подруга позиционирует себя как существо женского пола. Во-вторых, она желает знать, с какой стати вы нагло впёрлись (Шучу. Она применила термин «вторглись».) без её разрешения в её частные владения, нарушив таким образом её Общегалактические Права. И почему уничтожили её верных слуг, всего-навсего вышедших организовать вам тёплую и торжественную почётную встречу.

– Ну и ...! Вот же ...! Да я ей ...! С-сука лицемерная! – приличных слов из возмущённого, судя по всему, до глубины души, Пола, почти не исторглось, а ругаться Джо умел и сам. Поэтому он просто сказал:

– Пол! Помолчи-ка. Похоже, у нас наметилась дискуссия, а мы что-то не очень понимаем применяемую этой козой аргументацию. Мать! Почему она называет эту «встречу» – тёплым и радушным приёмом?

– В двух словах не объяснить.

– Объясняй не в двух. Я хочу знать.

– Хорошо.

Это – машина для специализированного биологического воздействия. Как на Биотоп целой планеты вообще, так и на отдельных индивидуумов в частности. Основное её орудие для такого воздействия, оно же и оружие – феромоны, (Напоминаю. Феромоны – вещества-медиаторы, указывающие самцу, что там-то и там-то находится самка, готовая к спариванию. И самец, скажем, бабочки, чует её запах с нескольких

километров, и летит, буквально очертя голову!) афродизиаки, (Надеюсь, про них-то объяснять не надо?) отравляющие вещества, нейротоксины, галлюциногены, генно-модифицирующие реагенты. И много чего ещё – опасного и смертельного. Передаваемого по воздуху, и воспринимаемого органами дыхания и обоняния.

Пока вы шли к тоннелю, пробирались по нему, и переругивались, вас исследовали, пришли к выводу о вашей белковой природе, и соответствующим образом пытались нейтрализовать, или воздействовать. То есть – объясняю для пытающихся чесать в затылке, – Джо быстренько руку от шлема убрал, – все последние полчаса вас пытались «достать» с помощью распылённых в воздухе, специально изготовленных, феромонов, афродизиаков, и галлюциногенов.

Суть атаки сводилась к тому, что, войдя сюда, вы должны были увидеть женщину неземной красоты, отвечающую всем вашим представлениям об Идеале. Возлюбленной. Желанной. Обольстительной. (Ну и все прочие эпитеты невероятной привлекательности.) Почувствовать непреодолимую любовь, и желание... Назовём его так – стремлением продолжить свой род. Причём – немедленно!

Поскольку вы в силу физиологических особенностей – всего лишь банальные самцы, (На этот раз возмущённо фыркнул Пол!) противиться этому желанию вы не смогли бы. И слепо выполнили бы всё, что эта воображаемая женщина – ну, фантом! – вам приказала. Приказала бы убрать-

ся с планеты и забыть навсегда о её существовании – так и произошло бы. Приказала бы просто поубивать друг друга – вы и на это пошли бы, не пикнув, и не задумавшись ни на секунду!

Пауза затянулась. Джо вспомнился старинный фильм – кажется, «Парфюмер», где пытались доказать как раз эту мысль: что с помощью запахов человека можно заставить делать... Всё!

Пол, думавший неизвестно о чём, вздохнул:

– Бред какой-то. Прямо – как это самое дерево... Мать, а как же она может гарантированно надеяться, что действие её газов, афродизиаков и феромонов – окажется именно таким? Гуманоидов-то на белковой основе – предостаточно!

– Это нетрудно объяснить. Вон: наш бетит. Универсален для любых существ, имеющих белковую основу. Так что спроектировать и синтезировать вот такие, универсальные, феромоны, афродизиаки и галлюциногены – нетрудно. На ваше подсознание они подействуют так, как нужно будет согласно её расчётам. Тем более что как раз это – основная задача и работа этой специализированной машины. Её, так сказать, «фишка»!

– Блин. А хорошо, что мы тебя послушались, и не полезли сюда в масках, или просто – с фильтрами в ноздрях. – Пол повернул полусферу шлема к Джо, как бы за подтверждением.

– Да. Хорошо, что мы послушались Мать, и меня. И одели

скафандры высшей защиты. Потому что, как я теперь понимаю, основная задача этих гадов в тоннеле была – не убить нас, а просто сделать в наших костюмах дырки, чтоб туда проникли эти самые...

Афродизиаки. И галлюциногены.

– Точно! Ну, спасибо, Мать!

– Всегда пожалуйста. Так что мне ответить нашей «хозяйке»?

– Ответь ей, что она – редкостная с-сучка и ...дь! И что я её – ..., когда найду её центральную консоль!

– Отста... вить! – Джо было рывкнул, он свои эмоции постарался обуздать: мало ли какой чуши он сам в запале не обещал. А иногда и делал. – Мать. Скажи ей, что мы хотим знать, почему она убила наших местных собратьев. Гуманойдов.

Гнусные отрывистые звуки из трансляции чем-то напоминали немецкий язык: слова звучали картаво, гортанно, и резко – словно собеседница лаяла.

– Она говорит, что это какая-то ошибка. Она – местная Богиня, и никого не убивала. Никогда. А только позволяла себе поклоняться. И приносить жертвы. И бороться друг с другом за право быть Любимым Рабом и Почитателем.

– Ах, вот оно как... А что – у нас на земле, получается, Инки и Ацтеки тоже – того?! Приносили кровавые жертвы, и боролись за право быть этими самыми: любимыми рабами, чего-то нанюхавшись?! – кулаки Джо как-то сами собой сжа-

лись, и он даже сделал шаг вперёд, к динамике невидимой собеседницы.

– Мало данных для точного ответа.

– Ладно, ...рен с ним... – Джо тряхнул головой. Вздохнул. Закусил губу до крови.

Отпустило.

Да и понимал он, что ритуалы первобытных племён, пусть даже его дальних пра-предков, сейчас – загадка не столько для космонавтов, сколько – для социологов и историков. Антропологов. А вот им, космонавтам, нужно подумать, как понадежней...

Или попроще – ликвидировать зловерный механизм.

– Мать. Где у неё центральный процессор?

– Прямо под вашими ногами. В толще гранита. Люк – вон там, под нагромождением всего этого барахла. – Мать своей дистанционной командой сервомотору его скафандра направила вбок луч остронаправленного прожектора, сблокированного с видеокамерой на плече Джо.

– Баррикада, стало быть?

– Да. В надежде на то, что вы не догадаетесь. Или вам будет лень.

А вот теперь возмущённо фыркнул уже Пол.

Сам люк открыли легко.

Дурацкую систему запоров и хитрых секретов Джо просто вырезал круговым вращением плазменного резака, на режим

которого переключил пушку.

Ступеньки. Самые обыкновенные, словно рассчитанные под человеческую ногу.

– Мать... Ты думаешь, она здесь всё так построила, организовала и сделала потому, что такими же, как мы, были и её хозяева? Ну, те... Заславшие её сюда пять тысяч лет назад?

– Почему – думаю? Я в этом абсолютно (Ну, то есть – с вероятностью девяносто девять и четыре десятых процента!) уверена. Главная задача этой «воздушно-газовой» диверсантки как раз и была – очистить планету максимально простым и гарантированным способом. От гуманоидов и высоких деревьев. А распыление именно там, на расчётной высоте, гарантировало поступление этого хозяйства во *всю* атмосферу – поскольку там стабильные, и беспрепятственно обтекающие всю планету, ветра. Ну, это я вам уже...

– Ага. Ну, с гуманоидами-то понятно... Девственно пустая планета для колонизации. И всё такое прочее... А чем им деревья-то насолили?

– На основании имеющихся данных точно ответить затрудняюсь. Могу только высказать неподтверждённые предположения и гипотезы – впрочем, я их уже высказала. В частности о глобальной распашке освобождённой поверхности под зерновые, масличные, и аналогичные сельхозкультуры... Ну, и строительство: посёлков и городов.

Но вы же мои «маловероятные» гипотезы всегда...

Джо на этот раз рычать не стал. А только фыркнул.

Но Мать замолчала.

Коридор наклонной шахты наконец привёл их в небольшое помещение.

В центре на полу громоздилась очередная абстрактная конструкция из металлических коробок и ящиков – словно гигантский ребёнок пытался построить замок из гигантских же кубиков, но на полпути плюнул, и просто ушёл...

Блок центрального процессора, как пояснила Мать, состоял не из единого большого агрегата, а из множества состыкованных между собой, соединённых, словно второпях и кое-как, кабелями и проводами, блоков: кубов, призм, и параллелепипедов. Циферблатов, рукояток или кнопок управления на них не имелось.

– Говоришь, это – она?

– Она.

– Мы будем пытаться достать секретную информацию, распотрошив её основные платы и флэш-память?

– А зачем? Мы же – не учёные. И мотивы её творцов, и тонкости программирования вариантов изоцрённых убийств целых рас – нас не касаются. Нам нужно только понадежней разрушить её, чтоб не добрались до таких убийственных технологий уже *наши* вояки. И обеспечить нашим, земным, колонистам – безопасность. Гарантировать, что здесь не возникнет Культов, приносящих жертвы своей Богине. А заодно и лишить наших пронырливых учёных и

экспертов желания воссоздать, да попробовать на ком-нибудь...

Чёртово «нюхательное» оружие!

– Согласен. Так – что? Применишь любимую пушку?

– А то!..

– Значит, два года «отбывания» на Меотиде, после превращения в расплавленную лужицу чёртова автоклава «Богopodobных», тебя ничему не научили?

– Научили. Но ещё сильнее меня научили идиотские ужастики, где монстры из Прошлого, Будущего или Настоящего, уничтожают людей как вид, и тэдэ и тэпэ. Да и два года... Ты тогда – что? Не понял намёка?

Судьи, что определили нам такой крохотный срок, как бы давали нам, да и всем остальным косморазведчикам, понять!..

– Что если кто-то из нас, придурошных самодеятельных ищек сувениров и артефактов для продажи, ещё кого-нибудь страшного и смертоносно-опасного, не дожидаясь яйцеголовых умников, добросовестно это самое г..., то...

– То – больше, чем символический срок, да ещё на почти курортной планете...

– Не получит!

– Вот именно. А сейчас замолчи и не мешай.

– Намёк понял. Но всё равно: ты – настырный и параноидально настроенный маньяк-разрушитель, которого хлебом не корми, а только дай чего-нибудь из любимой пушечки...

Всё-всё! Молчу! – Пол дёрнулся в сторону, увернувшись от увесистого сапога, – А последнее слово?

– А, да... Мать! Она там, в центральной аппаратной, чего-нибудь вещает?

– Разумеется. О том, что «Вы сами лишаете себя возможности испытать неземное блаженство, улучшить свой генофонд, приобщиться к Вселенскому Разуму!..» И, как ты говоришь, тэдэ и тэпэ.

– Ясно. Только... Вот ещё что. Если я её пристукну – дерево-то – выживет?

– Выживет. Оно – абсолютно самодостаточно и стабильно.

– Вот что значит грамотное проектирование организмов и существ! Меня бы кто так вот спроектировал!.. На пять тысяч, может, и не надо, а то соскучусь, а хотя бы на три – хорошо бы.

Джо бросил на напарника сердитый взгляд. Его шуточки сейчас слегка раздражали:

– Залезь-ка лучше на ступеньку, любитель бодиформирования. Чтоб ноги не завязли в лаве.

Действительно, коробки и блоки именно в неё и превратились.

Уже на корабле, вымывшись, и пообедав, Джо решил-таки спросить:

– Мать! Чего она там бубнила насчёт «неземного блаженства»? Собиралась нам фантом бабы подсунуть в постель?

– Именно. Только не бабы – а баб, если применять ваш грубый термин. Если бы удалось проделать хоть крошечную брешь в скафандрах – можете не сомневаться. Именно такую, «самую вожденную и бесподобно прекрасную» женщину каждый из вас и увидел бы. И, по желанию – «предался бы неземным утехам».

– Нет, ты слышал, как наша «культурная» пуританка называет обычный секс?!

– Да пусть себе называет как хочет. Просто не очень-то я верю в то, что ради «этого самого» можно, действительно, пойти – вот прямо на *всё*. И забыть *обо всём*.

– Вот! И я не верю! Никогда человек настолько от... э-э... «процесса размножения» не ополоумеет! Чтоб потерять контроль над *Разумом*!!!

– Ах, вот так, наивные самоуверенные самцы? Вы не верите в мои расчёты и прогнозы? – в другое время и в других обстоятельствах Джо насторожили бы нотки иронии и сарказма в тоне такой обычно невозмутимой Матери. Но в тот момент...

Он почесал в затылке. То, что их обозвали «самцами» говорило, что Мать и правда – обиделась. Нет, не то, чтоб он Матери не верил... Но...

Но тут поторопился влезть, горячась, пожалуй, сильнее, чем следовало, Пол:

– Нет, конечно! Я – не верю! Не бывает так, чтоб банальной человеческой сам... Пардон – женщиной, мужчину мож-

но было превратить – в безмозглого раба!

– Во-первых – не банальной. А элитной. А во-вторых... Хорошо. Пробы воздуха из тоннеля у меня сохранились. Я могу вам продемонстрировать. Только...

– Что – только?

– Вам придётся выйти в тамбур. И раздеться. До гола. Чтоб у вас под руками не оказалось оружия, или ещё чего, чем вы могли бы нанести увечья себе, или причинить вред оборудованию корабля.

– Нет, ты слышал?! Ну разве она у нас не нахалка? Да ещё и пошлая?!

– Она не нахалка. Она – реалистка. Так что раздевайся.

Как говорят русские: «назвался груздем – полезай в кузов»!

Торчать вдвоём в тесной кабине, где ничего, кроме голых стальных стен, не имелось, казалось глупым. Но раз уж решили – надо проверить. «Гипотезу».

– Готовы? – голос Матери уже эмоциями окрашен не был. Хотя Джо был стопроцентно уверен – их «коза» сердится, и не на шутку!

Ещё бы! Сомневаться в её прогнозах!.. И расчётах.

– Готовы. Запускай.

На потолке зашипело.

Как по мановению волшебной палочки в углу возникла женщина.

Боже!

У него перехватило дыхание: ТЕЛО!!! И *какое* тело – о-о-о!!!

Что за фигура!

Чтоб ему провалиться!!! И правда – *божественное совершенство!!!*

Он почувствовал, как кровь бросилась в лицо. От всех этих плавных изгибов, переходов и округлостей... Да и «дизайн»: лишь тоненькая ниточка плавочек прикрывала то, куда невольно сам-собой обращался всё время его взор!

А ведь верно: абсолютная нагота – не так загадочна и притягательно действует, как!..

Джо пришлось сглотнуть. И всё равно – отвалившуюся челюсть он вставил на место рукой: она никак не желала возвращаться в обычное положение. А вот с тем, что кровь бросилась в лицо, и дыхание буквально перехватило, он поделаться ничего не мог – в первый момент вообще ничего этого не заметил! Но...

Ну и дела! Действительно: волшебство! Почти неземное совершенство!!!

Смутно на краешке подсознания пронеслась мысль, что подростком, видя эротические сны, и предаваясь мечтаниям в полудрёме перед тем, как погрузиться в пучины Морфея, именно *этот* образ он и воображал!!!

Что за лицо! Что за... Да, Фигура – вожде~~л~~ённая Мечта с большой буквы!

Божественно, бо-же-ствен-но!!! А уж как она *двигается*!!!

Кое-что, конечно, несколько утрировано: над крутыми пышными бёдрами тонкая гибкая талия, и чуть более массивные, чем положено «каноническим», груди... Но – как они упруго налиты, и волшебным образом воздымаются, чуть колыхаясь в такт шагам: это воплощение его грёз подошло, и прижимается сейчас тёплым телом к его груди, животу...

И тому, что пониже!

А это дело очень даже отреагировало!!! Хо-хо!..

Да, на эти прикосновения, поглаживания и многообещающие взгляды бездонно-чарующих глаз, и томные улыбки – невозможно не отреагировать! Как и не запустить вспотевшие и буквально трясущиеся от возбуждения ладони – в шелковистую гриву роскошных смоляных волос, ниспадающих до колен! О-о-о!!!

Внезапно его что-то толкнуло!

Он обернулся: а, это Пол!

Но чего он-то хочет?!

Ого!

Оказывается, Пол хочет ни больше не меньше – как перехватить у него эту красавицу, и самому с ней!..

Ах ты ж гад!

Джо в свою очередь оттолкнул напарника – тот отлетел в угол, грохнувшись на задницу. За счёт более массивного тела и тренированных мускулов Джо – он был уверен! – легко справится с конкурентом! А он – должен справиться! Такая

женщина должна принадлежать только одному – достойнейшему! Он приник губами к лепесткам губ, и...

Тихо подкравшийся сзади Пол не стал ходить вокруг да около, а ударил подло и коварно: в основание черепа за ухом костяшками пальцев, пока Джо, забыв обо всём, и утратив контроль над телом, целовал и целовал сладостные губы, отвернувшись от распростёртого на полу соперника.

Сознание поплыло.

Тряхнув головой, огромным усилием воли Джо вернул себе ясность мышления, и увернулся от нового удара: так его могут просто убить! А его женщину – отобрать!

Ах, ты так со мной!..

Он ударил ногой, затем и рукой, и повалил соперника на пол, пытаясь уже просто свернуть шею, или раздавить тому горло!!!

Что-то холодное вдруг обрушилось на голову, заволакивая зрение чернотой и гулом забытья, и он почувствовал, как руки почему-то оторвались от горла врага...

Нет, сознания он не потерял.

Но вдруг оказалось, что он сидит на холодном стальном полу, а в дренажные отверстия быстро уходит немаленькая лужа...

– Мать! Ты что – облила нас из ведра?!

– Облила. Но – не из ведра. Пришлось использовать, скорее, ванну. И – очень холодной воды. И растащить вас по уг-

лам силой. Манипуляторами. А то вы всё никак не желали расцепляться: словно сбрендившие по весне коты.

– Нет, ты слышал?! Она нас не только поунижала вдоволь, так теперь ещё хочет и простудить!

– Простудить я вас не хочу, – как бы в подтверждение этих слов включился продув камеры тёплым воздухом, – Я хочу только, чтоб вы поверили в то, что манипулировать сознанием самцов-гуманоидов очень просто с помощью афродизиаков и...

– Да помним мы. Феромонов и галлюцино... Ик!.. генов. – Пол потёр посиневшую от усилий Джо, шею. Дышал он с всхлипами и тяжело, – Всё! Хватит! Я... Поверил.

– Я тоже. Мать, удаляй и нейтрализуй на ... чёртовы пробы! Не хватало ещё привезти их на исследование нашим учёным. Тогда точно: всем – пипец. Превратят в рабов. Причём – государственных. Сексуально озабоченных. Или – просто рабов. Придётся приносить и жертвы. Наверное. – Джо со стыдом рассматривал ладони, только что чуть не превратившие шею напарника в труху, – Да, и вот ещё что. Пол, извини. Не удержался. А ведь старался... Ну, вначале.

– Да. Я тоже извиняюсь. Но глядеть, как ты прямо при мне будешь – эту несчастную беззащитную малышку!..

– Какую ещё – малышку? Ты – что? Женщина была очень даже в теле! Уж потяжелей тебя! И сама – на меня...

– Что?! Странно... А я видел миниатюрную, молодую – буквально – ребёнка! – рыжеволосую миловидную крошку,

килограмм на сорок! Она рыдала и отбивалась изо всех сил, а ты, кабан чёртов, пытался, рыча, сопя, и потея, разложить её!..

– Вот как. Хм... Нет, моя – сама прижималась, и всё такое... И была – черноволосая. Нет, правда – волосы – до колен! Пышные такие! Мягкие... Так приятно было зарываться в них руками. Да и пахли они... И весила уж никак не меньше шестидесяти – дама, так сказать, в теле! Этукая древнегреческая амфора.

– Ну ясно. Каждый видел то, что, как говорит Мать, считал Идеалом. И ещё, конечно, то, как «конкурент» пытается её отнять. Или – надругаться над беззащитной. Как в моём случае. Короче – чтоб нас поссорить!

– Чёрт. Мать! Приношу извинения за сомнения в твоих прогнозах, – Джо встал с пола, и крутил головой, растирая за ухом – место удара болело, и синяк уже прощупывался, – И вообще: ты же должна соблюдать Первый Закон. Почему допустила, что мы чуть не поубивали друг друга?!

– Не допустила. У меня-то – всё под контролем! – из ниш в стенах снова вылезли, пощёлкали захватами, и снова спрятались манипуляторы! – А Первый Закон гласит, что я должна предотвращать вред, который может быть нанесён вам. Так вот: вред от незнания в данном случае мог быть куда больше, чем вред от «экспериментальной проверки гипотезы». А вдруг – да не вдруг, а точно! – кто-то из вас захотел бы действительно продать эти вещества – учёным?!

Можете представить, что могло бы случиться со всем Человечеством?! Да, собственно, вы и сами вполне правдоподобно описали возможные последствия.

Рабство.

– Н-да... Вот уж проверили – так проверили! Так что – ты эти газы – уже?..

– Да. Я эти газы – уже.

– А почему тогда сразу не...

– А потому, что вы сами приказали: до особого распоряжения ничего потенциально ценного не выбрасывать!

– А, верно-верно... Ну так выбрось! И контейнеры продай!

– Уже сделано. Только продувки, я посчитала, будет недостаточно. Контейнеры уже в пучинах местного солнца.

Ворочаясь ночью в койке, Джо всё думал, думал...

Выяснилось, что и Пол не спит:

– Джо! Может, ну его на фиг, и полетим назад? Уж больно мне хочется... Продолжить свой род! С этой, афродизированной...

– ...рен тебе – назад, озабоченный самец! Придётся попридержать свои сексуальные устремления! Мы просто подождём, когда долетим до ближайшего гипермаркета.

Там нам светят только новые пластиковые куклы.

Тебе – рыженькая миниатюрная...

А мне – спортсменка-брюнетка!

А пластиковые они будут потому, что от живых нам так просто не отделаться!

7. Прямоходящие двуногие.

Когда завыла сирена противометеоритной защиты, ступни Пола, одетые в когда-то синие, а сейчас неопределённого цвета носки, ещё и с дыркой, из которой нелепо торчал правый большой палец, находились в традиционной позиции – то есть, на верхней панели главного пульта управления. А тело, как бы откинувшись на подголовник кресла, стоявшего всего на двух колёсиках из пяти, нежилось в почти лежащем положении. Про то, что напарничек, вместо того, чтоб бдить в обзорные экраны, или приборы, читал очередную книжонку в кричаще-розовой бумажной обложке, можно и не упоминать.

Джо, которому, если уж совсем честно, весьма ощутимо ударило по расслабленным нервам, и раскочегарило сердце, заставив то затрепыхаться внутри грудной клетки, словно желток в миксере электробармена, как раз перешагнул порог рубки. Правда, пыхтел как паровоз он не от сирены. И даже не от того, что сердился на раздолбая-напарника. А от того, что только что отпахал очередные три часа на тренажёрах. Так что вид расслабленно «дуракавалявшего» в кресле Пола вызвал только лёгкую досаду – впрочем, как и всегда, когда нарушался негласный распорядок уклада жизни и работы на их кораблике.

Поэтому Джо не без удовлетворения констатировал, что

нелепый взмах руками не помог его легкомысленному товарищу удержать конвульсивно дёрнувшееся горизонтально полувисевшее в расслабленно-комфортном положении тело, когда кресло уехало из-под него. Книжка, затрепетав страницами, словно диковинная птица, взлетела к подволоку. А удар сиделищной части читателя о покрытую тощеньким пластиковым ковриком палубу рубки гулко разнёсся по помещениям «Чёрной каракатицы»: Бум-м-м!

Пол выразил негодование традиционно: завопил: «Ай!», и добавил и другие слова облегчающего душу космослэнга.

Джо, слушая, как в кают-компании возмущённо верещат перепуганные сиренной, ударом и воплем попугайчики, вздохнул: только что всё было спокойно, и вот, нате: тарарам возник такой, что можно вообще подумать, что начался апокалипсис. Малый.

Однако, удержав ехидную ухмылку, и слегка (Да – только слегка!) в глубине души позлорадствовав, поскольку предупреждал напарничка не раз о неустойчивости такой позы, Джо сразу передумал приказывать Матери сменить наконец гнусный звук сигнала опасности на более приятный слуху. Например, на какой-нибудь бодрый вальс Штрауса.

Пол же, даже не делая пока попыток подняться, вспомнил наконец, что есть на свете и слова, что-то разумное обозначающие:

– Мать! Что за фигня?! Нельзя было, что ли, просто голосом сказать, что на нас летит очередная каменюка?! Ну, или

молча расколошматить её из большого лазера?!

В голосе Матери, центрального компьютера их посудыны, Джо тоже послышались нотки удовлетворения (Похоже, не только Джо нервировала легкомысленность позы «дежурного вахтенного», и его пофигистское отношение к этому ответственному делу!):

– Могла, конечно. Но это не настроило бы вас на нужный лад. На должную степень внимания. И настороженности.

Джо, про себя всё ещё похихикивая, и внимательно всматриваясь в действительно появившийся в верхнем левом углу центрального обзорного экрана, странной формы, но явно каменный, объект, в голос прорваться удовлетворению от «шоу» не дал:

– Заинтриговала. Ну и что там, на чёртовой «каменюке», такого, что мы должны настроиться на «серьёзный лад»? И насторожиться? – пододвинув из угла своё «фирменное» кресло капитана, временно убранное туда Полон, он водрузил его на положенное место – напротив всё того же главного пульта. Сел. Кресло традиционно заверещало возмущёнными двумястами двадцатью фунтами нагрузки сервомоторчиками. Но должную форму под его обширный, как это дело обозначал Пол, зад, приняло быстро.

– Сейчас покажу. – очень быстро космический булжник, приближенный великолепным зумом их оптических преобразователей как бы наехал на людей, электроника обработала картинку так, что стало видно буквально каждую трещин-

ку и бугорок. Справа вверху экрана возникли ряды строк с буквами и цифрами: параметры «каменюки».

Поднявшийся наконец на ноги, и потирающий копчик Пол, завопил, тыча пальцем:

– Антенна! Готов поспорить на свою долю прибыли за этот год против дохлого таракана, что это – антенна! А вот и вторая!

– Незачем так орать. – Джо криво усмехнулся, – Дохлого таракана, как, кстати, и живого, на нашей посудине не найдёшь и за бессмертные души – спасибо Матери. И крысе Шушаре. А то, что это – антенна, увидел бы и крот. Другое дело, что Мать права: эта штуковина не может не настораживать в таком контексте.

– В-смысле?

– В смысле – раз есть антенна, а вернее – даже две, это говорит сразу о минимум трёх вещах. Во-первых – кто-то разумный там живёт. Или жил. Во-вторых, раз уж они там живут, следовательно, метеорит, ну, или там – астероид, *подготовлен* к этому. Основательно и капитально. То есть – изрыт ходами и каморками-помещениями. Плюс движки, плюс энергоустановка, плюс склады с едой, водой, горючим, и всем прочим, что положено иметь долго эксплуатируемому и обжитому кораблю. Движущемуся преимущественно инерционно. То есть – долго и медленно. В обычном пространстве. Поскольку преобразователи Вейла в такую хреновину не впихнёшь – масса не та. Да и объём.

Ну и в третьих... Раз эта штука, к которой мы уже достаточно близко подоברались, до сих пор не палит в нас уже из *своих* противометеоритных пукалок, следовательно, никого живого... и ничего функционирующего на ней не осталось. Я прав, Мать?

– Да. Одно небольшое дополнение. Живого, в *традиционном* понимании этого слова, там действительно не осталось. Как и функционирующего. Однако один из наших портативных и «самых продвинутых», а, следовательно, дорожных, ауэрометров, установленный на зонде, однозначно показывает: некая энергетическая субстанция, или, если угодно, нематериальная сущность, там, внутри, присутствует.

– Да-а?! – Пол проявил живейшую заинтересованность традиционно, а именно – запустил пятерню в растрёпанные космы на тыльной части головы, а глаза буквально засветились, – Ты имеешь в виду, что людей нет, но внутри остались их призраки?

– Вот уж нет. – Мать, когда хотела, категоричности в тон добавить умела, – Это – вовсе не призраки. Это – существо. Вполне самостоятельное. И разумное.

И это – не человек.

– Чёрт! Чтоб мне сдохнуть! Э-э, нет – тьфу-тьфу! – Пол, сплюнув через левое плечо, теперь пошкрёб отросшую щетину на подбородке, – Что значит – *не* человек?!

– А то и значит. Его «аура», и то нейроизлучение, что я – а вернее, биосканнер-ауэрометр – улавливает, а я пыта-

ую расшифровать, совершенно не поддаётся анализу. Ничего знакомого и привычного. Более того: это излучение не может принадлежать ни одному представителю так называемых млекопитающих. Или рептилоидов. Или гидроидов. Или вообще – гуманоидов любого вида, но во плоти. Что-то общее в излучениях всех существ, облечённых в эту самую плоть, всегда есть. А здесь – абсолютно другие параметры. И особенности. Странно.

Похоже, та неизвестная земной науке штукавина, что сейчас проживает на этом переделанном в корабль астероиде – абсолютно *не* материальна. И никогда не была. То есть – не имеет собственно тела в нашем обычном представлении. А сразу появилась на свет и существует в виде сгустка очень сложно организованной психокинетической энергии.

– Плазмод, что ли? – Джо вспомнил древние теориейки о том, что шаровые молнии – один из видов разумных существ. Теориейки, кстати, не подтвердившиеся.

– Нет. Тоже ничего похожего. Впрочем, сейчас покажу.

Над консолью центрального пульта возникло изображение. Как всегда – голубое, голографическое, обозначенное только линиями основных наружных контуров. Медленно поворачивающееся. Для того, очевидно, чтоб людям было понятней, Мать вывела рядом для масштаба условную фигурку человека.

Действительно, странная штукавина. Пугающая.

Фигурка человека (Это оказался для разнообразия Пол)

едва достигала вытянуто-круглому цилиндрическому ступку до середины высоты. А уж про длину... Шагов тридцать, не меньше. Тело, вернее туловище – сегментированное, практически одинакового диаметра по всей длине. Джо почему-то сразу вспомнились земные гусеницы. Превращающиеся затем в экзотических бабочек. Только вот вряд ли в космосе можно порхать с планеты на планету – это вам не цветочки...

– А что мне представляется наиболее существенным, и опасным, так это то, что корабль, если верить данным сканирования, – над пультом возникла теперь сложная система из внутренних отсеков-полостей, и коридоров, связывавших их в единый запутанный и многоуровневый лабиринт, – создавался для, и эксплуатировался какое-то время как раз существами во всём аналогичными вам. То есть – прямоходящим двуногим млекопитающим. С плоскими ногтями.

– Ты, Мать, Платона нам, пожалуйста, не цитируй. Ты прямо скажи. Это – эта тварь всех людей сожрала?

– Едва ли. Во-всяком случае, не тела. Может быть, души? (Хе-хе!) Но пока я оценила бы вероятность этого в три и пятьдесят пять сотых процента.

– А... Почему так низко? – Джо вполне заценил адекватный юмор их главного компьютера. Понимая, что она, раз уж напугала вначале, теперь пытается как-то поднять их настроение. Традиционным способом – приколами и шуточками в «его стиле».

– В тех скафандрах, что ещё сохранились там, в помещениях и коридорах, имеются аккуратные и круглые дырки. Прделанные явно пулями. А калибр их соответствует тому, что имелся у пистолетов этого экипажа. – на центральном экране возник лежащий на полу одного из коридоров сплюснутый скафандр, действительно, во всём подобный таковым же устройствам Пола и Джо. И в нём – однозначно: дырки. А затем возник и приблизился и пистолет, зажатый в одной из рук того, на ком этот скафандр был когда-то одет. Правда, самого тела, как показывал сканнер рентгеновского аппарата, внутри не имелось.

– А...

– А тела внутри скафандров давно сгнили и рассыпались в труху. Поскольку там, внутри, всё ещё есть атмосфера, и через дырки она, разумеется, внутрь проникла.

– И как давно это...

– По моим *примерным* расчётам – не менее чем двадцать восемь, плюс-минус одну тысячу лет назад. Точнее смогу сказать только когда отберу пробы.

– То есть...

– Совершенно верно. К людям, населяющим планету Земля, при всей схожести внешних параметров, эти погибшие точно не принадлежат. Не тот у вас тогда был технологический уровень. – показалось Джо, или Мать специально выделила тоном это «вас»?

– Блинн... Уровень-то, конечно, – твоя правда... Ну и за-

дала ты задачку, Мать... Но если не это существо их сожрало, то какого, собственно говоря, ...рена оно тут делает?

– Недостаточно данных для точного ответа.

– Р-р-р!.. – Джо отреагировал, как, собственно, от него и ждали все окружающие в такой ситуации, когда компьютер изображает из себя старую брюзгу, обидевшуюся на не менее привычное предложение «не кормить их непроверенной туфтой», – Мать! Кончай свои приколы. Я уже извинился за тот раз. Скажи неточно.

– С вероятностью тридцать два и одиннадцать сотых процента оно таким примитивным способом путешествует. От одной звёздной системы к другой.

– Погоди-ка. Оно же – «энергетическая субстанция»? Мы уж сталкивались, знаем. Помним. – Пола передёрнуло, и Джо мысленно согласился: как тут не вспомнить «любимую» Мерзкую Тварюгу! – Ну и не нуждаются такие – в «носителях» в виде кораблей! А прекрасно обходятся своими, так сказать, силами. И полями.

– Совершенно верно. Тому созданию носитель не требовался. Его кожа-поле прекрасно справлялась со всеми мыслимыми и немыслимыми внешними воздействиями.

Тут – не так. Это существо, я бы так выразилась, более изнежено. В открытом космосе оно не смогло бы поддерживать свой гомеостаз. – Джо плохо помнил, что такое «гомеостаз», кажется, что-то связанное со способностью организма, вот именно – «поддерживать». Этот самый организм. Живым.

Но чтоб не показаться совсем уж всё из учебников по ксенобиологии позабывшим раздолбаем, с умным видом покивал, – Могу предположить, что первоначально оно жило на поверхности... Ну, или в пещерах какой-либо планеты с атмосферой. И не слишком сильной гравитацией. Так что собственной, так сказать, «встроенной», защиты от молекулярного водорода, или, там, солнечного ветра, ну, или экстремальных магнитных полей, у него нет.

Но в данном случае как именно оно там оказалось, и что делает, точно ответить пока не могу. Поэтому предлагаю вам самим выяснить это. Просто спросив у него.

– Так ты что – уже установила с ним ментально-телепатическую связь?!

– Нет, разумеется. Однако вы же наверняка попрётесь, наплевав на мои предупреждения и советы, обследовать «чёртов» астероид. Вот там и спросите. Лично. А я уж как-нибудь переведу. Язык тех, кто летел на этом корабле, я уже освоила. По надписям в коридорах и табличкам на приборах.

– Погоди-ка... – Джо, как всегда, вцепился в самый существенный пункт сообщения, – Так ты – что? Советуешь нам туда – не соваться?

– Вот именно.

– А почему?

– А потому, что существует примерно тринадцатипроцентная вероятность, что хоть млекопитающие и перестреляли друг друга сами, но именно это... Хм. Существо их на

это спровоцировало. (Я понятно выражаюсь? В-смысле – не убивало само, а только науськивало друг на друга!) Но потенциальную его, этого существа, опасность для *разумных* гуманоидов... Ну, или вообще – существ в так называемой плоти, пока точно вычислить не могу. Как и внутреннее строение, и особенности повадок и жизни.

Как раз для этого мне и нужны конкретные факты и данные из памяти имеющихся на борту «Генерала Мрюсса» компьютеров.

Джо покачал головой. Пол хихикнул. Впрочем, довольно нервно. Джо спросил:

– Кто такой этот Мрюсс, что в его честь назвали кусок камня в тридцать миллионов тонн?

– Точно смогу ответить, только когда в мои руки попадёт информация из процессора центрального компа этого самого «Генерала Мрюсса». – голос Матери оставался непоколебимо спокоен, но Джо знал, что на самом деле – она относится к ним не только и не столько как к детям, не понимающих элементарных вещей с первого раза, и вечно норовящих нашалить и попасть в неприятности, а как... К друзьям и партнёрам. – И, кстати: имейте в виду, что потрошить этот самый компьютер вам придётся прямо там, на борту чёртовой каменюки. Не забирая его, как обычно, на нашу посудину. Да и то: только в случае, если не будет возражать против такого потрошения это самое «аурическое» существо.

Потому что согласно Межпланетному Кодексу, параграф

девяносто два пункт девять дробь три, оно в настоящее время и является фактически хозяином и владельцем этой частной собственности. А именно – тридцатимиллионнотонной каменной штуковины. Со всеми законными и подобающими этому статусу примочками и прибабасами.

– А здорово она обзывает права человека, права на частную собственность, на неприкосновенность личности, и всё прочее, прописанное у нас в Конституции. – Пол не скрывал ехидства в голосе, посматривая то на Джо, то на центральную консоль Матери.

– В данном контексте не вижу особого смысла придирааться к *таким* определениям этих понятий. (Пол проворчал: «Потому что и сам их так называешь!») В принципе-то – сформулировано верно. Мы ещё никогда не «потрошили» корабль, кому-то живому, да ещё и находящемуся на этом самом корабле, *принадлежащий*. Но вот вопрос: можно ли считать этот корабль – собственностью существа, которое его явно *не* строило, и вероятней всего является просто пассажиром? Да ещё и безбилетным, то есть – не имеющего права там находиться, если, как ты утверждаешь, они не подозревали о его присутствии.

– Они не подозревали. Поскольку анализаторов или сканнеров подобных нашим, на борту «Генерала» попросту нет. Похоже, ещё не изобрели. Эти приборы и наши-то учёные изобрели всего с пару десятков лет назад. И ещё десяток лет старались довести опытные образцы до рабочих вариантов.

Поэтому мы и сами, хоча напомнить – закупили их всего семь лет назад! Когда вышли вторая и третья модификации. А первая была нам «не по карману»! Да и работала ...реново!

– Ладно, с этим понятно. Но ты не ответила. Оно – Хозяин корабля?

– Точно ответить невозможно.

– Мать!!! Что за фигня?! Речь же – о *наших* Законах и правилах?!

– Вот-вот, и я о том же. Наши Законы и разные «поправки» к ним сформулированы для такой ситуации достаточно нечётко и расплывчато. В частности, в Инструкции по контактам с инопланетными формами жизни, параграф триста восемьдесят пятый, пункт пять, сказано...

– Мать! Кончай изображать вредную бюрократку-буквеедку. Просто скажи: он – владелец, или нет?

– Это зависит от того, в какой именно инстанции в суде будет разбираться дело о хищении вами с чужого корабля материальных ценностей: предметов искусства, артефактов, или личных вещей экипажа, а так же...

– Хватит! – Джо сплюнул, – Как мне не хватает старой доброй ситуации с пустыми кораблями и планетами, и честно вымершими туземцами и экипажем! – он сжал кулаки, но раздражение от этого не пропало. Но зато в голову пришла другая мысль, – Ну а если мы *ничего* оттуда брать не будем? А, вот именно, *получим* его разрешение, и покопаемся в хар-

де прямо там, на месте? Будет ли считаться в этом случае «противоправным действием», или кражей, добыча информации? Особенно, если мы её просто... Перепишем?

– Нет.

– Вот! Отлично! Именно это я и хотел услышать с самого начала. А не зубодробительную лекцию про тонкости трактовки наших Законов, Инструкций, Правил, Уставов, и подлые лазейки в них для казуистически настроенных Федеральных прокуроров, адвокатов, и прочих юристов-правозащитников. Теперь ты, Пол. Хватит моргать. И кривить рот. Собирай барахлишко, да – в скафандр! Мать! Надеюсь, ты уже уравнила скорости, и приблизилась на достаточное расстояние?

– Естественно. Но когда вернётесь, несмотря на то, что в живых там – только нематериальное существо, и вас, и челнок всё равно буду обрабатывать капитально.

То есть – от души.

Причалили без проблем: магнитные захваты надёжно зафиксировали их повидавший виды челнок на корпусе, если так можно его назвать, чужого корабля. Пока подлетали, Джо успел весьма придирчиво и внимательно осмотреть булыжничек снаружи.

Ну и – ничего. Камень как камень, разноцветный, без каких бы то ни было следов того, что его обрабатывали снаружи, пытаясь придать нужную форму – природный, стало

быть. Просто его посчитали «подходящим», и... Выбрали. Общие тона – преимущественно чёрный и серый. В-основном гранит, как сообщила Мать, с вкраплениями базальта, кварца, и металлосодержащих руд – кое-где имелись рыжие и коричневые проплешины: явно – окислившийся металл. То есть – ржавчина. Значит – кусок из чьей-то континентальной платформы, скорее всего.

Как часть континентальной платформы оказалась выброшена в космос, Джо даже задумываться не хотел – похоже, цивилизация, обитавшая на этой планете, достигла уровня, позволившего создать гиперкварковую бомбу. Так что осколков в этой системе должно быть предостаточно... Вот и смогли строители из другой расы подобрать подходящий.

Но поскольку залежи полезных руд, или даже драгоценных камней больше не входили в число их приоритетов, с точки зрения минералогии камень интереса не представлял. Да и ничего ценного подобиывать, раз уж камень «чужой», так и так не удалось бы.

– А прикольно. Он весь такой... вытянутый. Как авианосец. И захваты работают. Получается, внутри этой длиннющей штуки имеется какая-то железосодержащая руда!

– Ну ты ещё скажи, что тебе больше понравилось бы висеть не на магнитных якорях, а на тяге от движков. – Джо щёлкал тумблерами и поворачивал рукоятки на пульте челнока, выключая эти самые движки и на всякий случай вентилируя шлюз инертным аргоном. Вытянутая форма астероида

его как раз не удивляла: грамотно выбран. Грамотно спроектирован и «доработан». И действительно вполне напоминает обычный авианосец. Или крейсер. Или банальный транспортник.

– Да нет. Это было бы глупо. Да и опасно! Опять-таки – экономия горючего тогда оказалась бы...

– Ага. – Джо поспешил перебить, поскольку Пол приблизился к его «любимой» мозоли, – Ну что? Готов?

– А то!

– Ну так шевели тем, что отличает нас от четвероногих: нижними хождениями. С плоскими ногтями. Трюм и тамбур ждут нас – не дождутся!

– Уже иду. – Пол действительно вылез из противоперегрузочного кресла второго пилота, но идти и правда в трюм почему-то не спешил. И, если честно, Джо и сам не испытывал особого желания идти и обследовать чужака и его корабль.

Паранойя?

Или «адекватная» реакция на предупреждение Матери?

Пол, выглядевший как-то особенно мрачно, пялился в палубу рубки. Вздыхнул:

– А, может, ну его на фиг? И вернёмся на «Каракатицу»?

– Ну уж дудки. Горючее потратили, до камушка-корабля долетели. И пусть руками трогать и по карманам рассовывать местные сувениры и нельзя, когда это мы пытались «отко-сить» от сования голов в петлю? И задниц – на раскалённые сковороды? Ты что – забыл, что у нас там – шило?! Давай,

напарничек, шевелись – выдвигаемся!

– Ладно. Но запомни – я тебя предупреждал.

– О чём же это?

– О своих нехороших предчувствиях, о плохом сне накануне, о том, что у меня живот крутит, о тёмной карме, о... – вероятно, Пол, загибая пальцы, и дальше перечислял бы то, что не пускает его на привычную, вроде, разведку, но Джо весьма ощутимо и невежливо треснул его коленом в ту часть скафандра, где кончался ранец с аккумуляторами, запасами кислорода, воды, и всего прочего:

– Хватит торчать на дороге! Всё равно мы туда полезем. Так что двигай: раньше сядешь – раньше выйдешь, как говорили наши сокамерники на Поллуксе-два.

– Ладно. Ладно. Полезли. Мать, там до входа-то – далеко?

– Нет. Шлюзовая камера «Генерала» буквально у вас под правым крылом.

– Ну, хоть здесь повезло...

Джо хотел было указать, что везение тут совершенно не при чём, и он пилотировал строго по указаниям Матери, чтоб сесть именно так, но...

Промолчал.

Шлюз неизвестной конструкции сюрпризами, как, впрочем, и банальной нормальной работой, не порадовал. Как схематически показала на рамке откинутого Джо на своём предплечьи планшета, Мать, стальная каморка, три на три на

три ярда. Серые матовые стены. Запоры, ничем не отличающиеся от привычных... Вот только смазка затворов и дверей давно высохла и закаменела, и пришлось долго и аккуратно, чтоб чего не повредить, прогреть петли и замки шлюзовой камеры газовой горелкой, сверлить дырки, и тыкать везде маслёнкой с универсальной смазкой, чтоб можно было хотя бы вручную – сервомоторы давно сдохли, да и электричества в сетях чужака не имелось! – сдвинуть и открыть трёхметровую створку.

– Проклятье! – Джо опять треснул рукой о шлем в попытках утереть обильно выступивший на лбу пот. Вспомнил про микропа. (Поздновато. Уже одно это сказало бы в каком он состоянии, если б и сам не чувствовал себя как жирная мышь в окружении стаи голодных котов!) Ткнул в клавишу запуска маленького робота. Тонкие механические руки нежно и заботливо промокнули салфеткой его вспотевшее и покрасневшее лицо, – Куда проще было с необитаемым наследием! Хочу снова пустые или заброшенные корабли и планеты! На тех, где есть жизнь, всегда проблемы! Не то, что на ничейных: вжик-вжик плазменным резаком, и – нате вам! Удобная и большая дыра в люке готова!

– Э-э, тебе бы только как всегда: чтоб только нашлось чего вырезать, расплавить или порушить! – Пол пыхтел, пытаюсь в одиночку сдвинуть массивную и явно многослойную конструкцию. Джо, вместо того, чтоб адекватно ответить на традиционный прикол, пришёл к нему на помощь. Створка

вдруг подалась, и пошла в сторону. Пол крикнул:

– Ух ты! Сработало!

В динамике Джо услышал ехидный смешок Матери:

– А вы – что? Сомневались в данных наших сканнеров, и моих аналитических способностях?

Пол, лицо которого, как обнаружил Джо, после этой реплики покраснело, что было заметно даже сквозь светофильтр скафандра, поспешил уверить их бортовой супер-компьютер, что ни в чём таком он не сомневался! Он просто... Слегка устал. И запыхался. От усилий.

Сам Джо поинтересовался о другом:

– Мать! Нам придётся задвинуть створку назад, чтоб открыть внутреннюю?

– Да. Как я и сказала, блокировка здесь – чисто механическая. То есть работает даже без электричества. А внутреннюю атмосферу сохранять вы обязаны. Иначе владелец сможет подать в наш суд иск. За причинённый ущерб. И это может вызвать отъём наших кровных денежек, лежащих у нас на счету в банках на...

– Хватит! – Джо фыркнул. Затем обратился к Полу, – Давай-ка, напарничек. Поехали. Двигаем эту – взад, и приступаем к прогреву посдыхавшей требухи внутренней.

На то, чтоб прогреть и смазать петли, направляющие пазы, и замки, и отодвинуть створку уже внутренней двери каморки, ушло минут пять. Быстро, если учесть, что на наружную ушло пятнадцать. Но, вероятней всего, тут помогло то, что

дверь была куда как «хилее», как это дело обозначил Пол. И не подвергалась воздействию солнечного ветра и молекулярного водорода. Двадцать восемь тысяч лет такого воздействия – это вам не хухры-мухры, как обозначил это дело уже Джо. И многометровая толща камня наверняка отлично защищала обитателей, пока те были живы, и оборудование от угроз космоса...

Коридоры корабля-астероида оказались вполне сопоставимы с аналогичными на земных кораблях. В сечении – те же три на три ярда, стены адекватно выровнены и оплавлены: чтоб не цепляться, да и не нервировать взгляд острыми углами породы. Единственное, что заставляло напрячься – отсутствие привычной белой – для пассажирских! – и защитной – для армейских! – окраски. Правда, двери в помещения по бокам выглядели вполне привычно: в такие, и правда, спокойно мог бы входить и человек.

– Ну? – Пол подбоченился, – Где так называемый «хозяин» всех этих хором?

– Прямо перед тобой, если верить нашей аппаратуре.

– О! – как отметил не без злорадного удовлетворения благоразумно помалкивавший Джо, горделивости в осанке и храбрости в тоне напарника поубавилось, – Вот как. И... Как же нам его приветствовать?

– Скажи: «Оммахим берилл пуранте нюсмит Коро Мрюс-со!»

– Чего?

– На языке обитателей – пардон: бывших обитателей! – это значит «Приветствуем тебя, distinguished хозяин «Генерала Мрюсса!»»

– Блинн... А можешь повторить ещё раз? И, пожалуйста, помедленней.

– Да без проблем.

Когда Пол действительно повторил сказанное Матерью через наружный динамик, прямо в мозг Джо пришёл ответ:

– Спасибо за приветствие. Вы могли бы и не заморачиваться переводом: я говорю на языке любых существ, которых встречаю на своём пути.

– Ты телепат? – Джо почувствовал, как холодок пробежал по спине, спустившись и ниже, – Значит, ты давно знаешь о нашем прибытии и ждал нашего прихода?

– Отвечаю на первый вопрос: да, я телепат. Поэтому сложностей перевода для меня не существует – я сразу вижу понятие, а не его буквенное облачение. Правда, мысли я вижу только вблизи, буквально в пяти-шести шагах. На второй: нет, о вашем приходе я не знал до того, как вы начали попытки открыть наружный люк. Поэтому и вышел встретить. Проявление, так сказать, хозяйского гостеприимства. Ну, и разумной осторожности.

Пол хмыкнул, как показалось Джо, весьма нервно и сердито, из чего Джо заключил, что перспективка предоставить свои мысли чужаку напарника не радует:

– Вот уж точно! Мало ли в космосе болтается всяких про-

хиндеев, расхитителей ценностей с пустых посуды, и наглых говнюков, просто желающих силой реквизировать или отнять предметы чужой собственности!

– С этим, как я вижу, к счастью всё в порядке. Вы признаёте моё право на этот корабль, и всё, находящееся на нём. Следовательно – добро пожаловать. Вы можете осмотреть всё, что вам интересно. Провести, так сказать, экскурсию. С одной маленькой поправочкой: добывать информацию из центрального компьютера рубки я вам не разрешаю. Право на конфиденциальность. И личное пространство. Да и память погибших астронавтов нужно чтить.

– Поняли. – Джо сразу насторожило заявление существа насчёт «потрошения» компьютера, но в голос он уж постарался его не выпустить, – Без проблем. Мы уважаем... И будем соблюдать твои права. И чтить память. Спасибо за предложение осмотреться. А как нам, кстати, называть тебя? Не «существо» же?

– Ха-ха. Действительно, это было бы не совсем тактично. Собственное имя должно иметься, разумеется, у любого разумного индивида. Называйте меня Спрыл.

– Очень приятно. – Полу, к сожалению, не слишком хорошо удалось замаскировать несомненную неприязнь к хозяину корабля-астероида, как и недовольство отказом дать выудить и изучить информацию из компьютера рубки, – Я – Пол. А вот это – Джо. Просим прощения, что не представились сразу.

– А ничего. Здравствуй, Пол. Здравствуй Джо.

– Здравствуй ещё раз, Спрыл. Позволишь вопрос... э-э... личного плана?

– Спрашивай, Джо.

– А как ты вообще оказался на этом корабле? Ведь он требуется только существам вроде нас – сугубо, так сказать, материальным?

– Верно: мне для существования какие-либо носители, или предметы не нужны. А вот для путешествий... Куда удобней забраться в движущийся в нужном направлении камень, ну, или корабль, пусть лететь предстоит и тысячелетия – зато это позволяет сохранять внутренние ресурсы энергии. И даже не питаться по дороге.

– А чем же ты питаешься?

– Обычно некоторыми из диапазонов излучений нейтронных звёзд. Но в той галактике, откуда я родом, все такие звёзды истощили свои ресурсы, и я стал весьма ограничен в своих действиях и возможностях. А тут как раз мимо пролетал этот носитель. Случилось это около пятнадцати тысяч лет назад по вашим традиционным мерам времени. С тех пор и путешествую. К сожалению – медленно, и инерционно. И довольно скучно. Поскольку экипаж давно мёртв, а самостоятельно воздействовать на сугубо материальные предметы, такие, как регулятор ускорения, или стартёр двигателей, я не могу. У меня, как вы, наверное, догадались, нет исполнительных приспособлений. Проще говоря – рук.

– Ага, понятно. Извини за бестактность, Спрыл. Ну а теперь, если ты не против, можно мы и правда – обойдём твой корабль?

– Конечно. Я же уже разрешил вам.

Корабль, если честно, ничем выдающимся или оригинальным не поразил.

Пусть неизвестные дотошные и кропотливые строители и создали его как разветвлённую сеть выплавленных и выдолбленных в скале ходов и помещений, сугубой функциональности и обыденности этих самых помещений и механизмов и устройств, размещавшихся в них, это не меняло. Как ничем оригинальным не поразило и оснащение: запасы воды, запчасти, масла, топлива. Двигатели, генераторы, насосы, вспомогательные устройства, и всё прочее, что положено иметь любому длительное время автономно работающему в дальнем космосе кораблю. Несколько особенно больших внутренних пространств-полостей явно имели природное происхождение, и в тех местах, где не были «доработаны», сверкали в свете налобных прожекторов скафандров гроздьями каких-то разноцветно переливающихся кристаллов. Красиво, как отметил Джо. Наверняка эти места строители оставили нетронутыми специально – чтоб экипаж мог рассматривать драгоценности в свободное время... Или под настроение... Или – изучать, если уж совсем нечем было бы заняться в долгие дни инерционного полёта. А необходимость в каком-то

разнообразии наверняка у этих астронавтов возникала. Уж больно тут всё...

Тоскливое и однообразное. Гнетущее. Словно замурован в толще скалы заживо!

Джо понял, что неизвестно как, и откуда появившееся, его посетило весьма редкое у него меланхолическое настроение. Но заставил себя идти дальше... И работать.

То есть – добросовестно всё осматривать.

Оборудование рубки практически не отличалось от такого у них на «Чёрной каракатице»: пульт, с кнопками, шкалами и индикаторами. Кресло капитана. Положив руку в перчатке на спинку сохранившегося стального каркаса этого кресла, Джо долго стоял, уставясь невидящим взором в черноту мёртвых, словно тоже пялящихся на него слепыми плоскостями равнодушных прямоугольников, экранов, и вздыхая. Картины, подсунутые услужливым воображением, проносились перед мысленным взором: как эти перегрызшиеся бедолаги бегают здесь, охотясь друг на друга, прячась, отстреливаясь. Ругаясь и рассыпая проклятья. Возможно, умоляя пощадить... Или злобно рыча.

Пол прервал его задумчивость просто:

– Н-ну? Ты идёшь? Или нужно напомнить, что у нас в скафандрах воды всего на пару суток?

– Иду. – Джо, сглотнув густой ком слюны, поторопился двинуться дальше.

Правда, после рубки они осмотрели лишь столовую на

пятьдесят человек, через широкие окна в одной из стен которой было видно и кухню: блестящие нержавеющей стали-печи с отверстиями под казаны и кастрюли, вертикальные шкафы для выпечки. Куча подносов и мисок. Почему-то огромные кастрюли из традиционного алюминия запомнились Джо лучше всего.

А больше ничего оригинального, интересного или необычного им не встретилось за всё время трёхчасового путешествия по внутренним помещениям, по которым они, скорее, летали, чем ходили – гравитации на астероиде практически не имелось. А механизмы для создания искусственной силы тяжести не работали, как и остальная электроника-механика, по причине полной выработки реактором своего горючего.

Ну и везде – голая функциональность и рациональность. Значит, точно – военный.

– Спасибо за экскурсию, Спрыл. Было познавательно. – Полу, наверное, после долгой работы над собой, удалось улучшить свои способности к лицемерию, и даже усовершенствовать вымученную до этого улыбку, и его голос звучал почти приветливо, – Ну, счастливо тебе оставаться. А мы отправимся к себе. Нам пора отдыхать.

– Да, верно. Хотя жаль, что вы так быстро покидаете меня. Отвык от общения с людьми. И совсем забыл, что вы нуждаетесь в сне и пище. Неудобно, наверное. Как и неотъемлемая для органического организма предрасположенность к старе-

нию и смерти.

С другой стороны – у вас есть руки и ноги. И вы можете *воздействовать* на предметы. И создавать новые. А не только рассматривать их.

– Согласен. У всего есть и положительные, и отрицательные моменты. – Джо старался говорить так, словно и правда – устал. – Ну, спасибо. Счастливо оставаться.

– Счастливо и вам. Надумаете – приходите ещё. Поболтаем.

Пока не отлетели от астероида на пару миль, Джо рта не раскрыл. Впрочем, как и Пол. А больше всего их подозрения усугубляла Мать: она тоже не выходила в эфир.

Наконец, когда между «Чёрной каракатицей» и «Генералом» оказалось с десятков километров, их главный компьютер соизволил высказаться:

– Ну, надеюсь, вычислила правильно. Отсюда он вас уже не слышит. И не чует. Всё-таки – не супер-мозг, который мы встретили на Плоскатте-пять. Ну, тот, суперэгоист. И тоже – телепат.

– Да, я помню. – Джо продолжал кусать губы, от неприятных воспоминаний чувство какой-то гадливости и страха усиливалось. – Хотя тот тоже не упустил случая поунижать обездоленных и несчастных прямоходящих млекопитающих в виде нас. И я помню, как ты спасла нас. Унизив ещё больше. Ладно, проехали – главное, живы. Скажи лучше про те-

перешнего: где он – врал, а что было... Хотя бы похоже на правду?

– А вот с этим тяжелее. Было бы. Если б не наш микро-микрoп. И хорошо, что вы про него ничего не знали – иначе уж точно выдали бы беднягу своими неконтролируемыми мыслями. И он бы не смог выполнить свою миссию.

– Погоди-ка, Мать! – в голосе Пола звучало неподдельное возмущение, – Ты что же?! Послала с нами какого-то микро-микрoпа, а мы, получается, и не знали про него?!

– Всё верно. Послала. И он благополучно десантировался из левого набедренного кармана Джо. Так, что вы и не заметили. Хочу напомнить: я – компьютер. Подчиняющийся основным законам Робототехники. И предназначенный в первую очередь всё-таки для сохранения и обеспечения безопасности ваших чёртовых жизней!

Поэтому я не обязана отчитываться в тех мерах, которые предпринимаю для обеспечения этой самой безопасности. Особенно, если есть девяностотрёхпроцентная уверенность в том, что все ваши сознательные мысли окажутся для этого существа – как на ладони! Про подсознание пока не уверена, но скорее всего – тоже. Хоть и не столь легко доступны.

– Э-э... Прости в очередной раз, Мать. – Пол явно снова сгорал со стыда, поскольку своевременно не просёк, как Джо, всю опасность «ситуации».

– Ладно, чего уж с вами делать. Прощаю. И приступаю к изложению того, что там микроп нарыл. Вернее – что я

нарыла после того, как он подсоединил микроразъёмы к основным шунтам их компьютера, и подал в него напряжение. Подложка там из топазо-циркона, так что, к счастью, сохранилась. Как и инфа. Но вначале – о нашем типе.

Так вот. О том, что этот красавчик может чувствовать ваши мысли только с пяти-шести шагов – наглая ложь. Он чувствует конкретные мысли с полутора километров. А присутствие чужого разума вообще различает с двух. Легко обнаружила это по его перемещениям по коридорам, когда челнок подлетел на это расстояние.

Далее. Возраст его я бы оценила в три – три с половиной миллиарда лет. И на этом корабле он путешествует не пятнадцать тысяч лет. А с самого момента его постройки. Ну, вернее, обработки и подготовки. Спрыл же, судя по-всему, и раньше жил именно на этом обломке. Оставшемся от какой-то древней планеты. То есть – до того, как туда прилетели люди-строители корабля. Просто именно этот астероид оказался наиболее подходящим по форме и прочим параметрам для этих самых людей. Владельцев, строителей, и экипажа.

Отсюда делаю вывод, что это существо миллиарды лет назад жило себе поживало на своей планете, в-принципе, аналогичной нашей Земле, пока некий катаклизм, (Не скажу пока точнее – примерно с пятидесятивосьмипроцентной долей уверенности!) вызванный искусственно, не разорвал эту планету на куски. Крупные и мелкие. Свои мысли по этому по-

воду выскажу позже, а пока для нас самым существенным моментом является тот факт, что люди-строители «Генерала Мрюсса» совершенно точно не знали о присутствии на обломке этого существа. Как и армейский экипаж, выполнявший на нём боевую задачу. Поскольку не было у них соответствующих сканнеров и детекторов.

Вот и попали в его сети.

И с ними случилось то, что случилось.

– Мать! – даже у повидавшего виды, и вполне очерствелого душой, как это дело обзывал Пол, Джо, засвербело в груди – словно оттуда, изнутри, пытаются прорваться наружу с помощью когтей с десятков тигро-ласок. Уж больно много в тоне их хозяйки имелось горечи и печали. Особенно, когда говорила про «то, что случилось», – Не тяни.

– Не собираюсь. Но будет лучше, если сами посмотрите то, что записали видеокамеры и микрофоны «Генерала Мрюсса». Пройдите в рубку.

Сеанс просмотра быта экипажа, и собственно кризиса, занял не более получаса.

Стандартные вахты, муштра, приёмы пищи, и тренировки. Работа с оружием.

Вначале жизнь обитателей корабля-астероида ничем не отличалась от того образа жизни и работы, которые имеются на каждом нормальном армейском корабле во время боевого похода. Да-да, корабль предполагалось использовать во

время намечавшейся войны с населением планеты одной из соседних солнечных систем. Правда, каким именно образом в этом деле мог бы помочь неповоротливый тридцатимиллионнотонный кусок камня, Джо не понял – разве что просто грохнуть на эту самую враждебную планету, вызвав настоящий Армагеддон. Да и не суть.

Потому что их внимание привлек диалог, произошедший между капитаном и первым помощником примерно на сто пятидесятый день полёта – то есть, когда астероид отлетел уже на порядочное расстояние от материнской планеты, и радиосвязь с ней окончательно пропала. Впрочем, правильной всё же будет сказать, что диалог этот привлёк внимание Матери, и именно поэтому показ, сопровождаемый даже звуковой дорожкой, она закончила именно этим моментом.

Начался «эпизод» с того, что помощник, бесшумно войдя в рубку, довольно долго стоял за спиной капитана, что-то высматривавшего в показаниях приборов на пульте перед собой. А затем вдруг этот помощник, без всякого предупреждения или объясняющей поступок реплики, треснул начавшего сесть босса толстой большой книгой – не иначе, бортовым журналом! – по голове! И треснул от души! Голова дёрнулась, и только в последний момент выставленные вперёд руки спасли капитана от того, чтоб не треснуться носом об этот самый пульт!

Помощник наконец соизволил «пояснить» свои действия: – Это тебе за Марцелла! Будешь знать, как пялиться на

его ягодицы в душевой!

Капитан, надо отдать должное его выдержке, в драку сразу не полез. Предпочёл вначале попытаться разрешить «конфликт» мирным способом:

– Ты сдурел, что ли, Хосом? На какие, на ... ягодицы я пялился, если мы с ним моемся даже не в одной смене?!

– Да-а?! Так – что? Получается Любамм соврал? А на кой бы ему мне врать?! Это же он сейчас сожитель этого самого Марцелла! И, конечно, заинтересован сохранять своего партнёра! А если такие старые похотливые кобели будут систематически вожделённо пялиться на этого с...ного качка, это ему явно не удастся!

– Не знаю, что там тебе наплёл этот самый Любамм. – Джо отметил себе, что ни о каких «уставных», или «ранжирных» отношениях в этой странной армии речь не идёт, и подивился: похоже, отсутствие на корабле женщин, или хотя бы типовых стандартно положенных пластиковых кукол в выделенных для этого каютах, создавало экипажу определённые... Нет – *огромные* проблемы! Кажется, все тут со всеми пер...рахались! И ещё и ревновали! – Но вообще-то я ни о чём таком не помышлял. Ты же знаешь, свет моих очей: ты – предел моих мечтаний. И вожделений. И это именно *твоя* задница вызывает у меня каждую ночь бурю эмоций и восторгов!

– Ты наглый лжец! В последний раз ты наверняка представлял на месте меня этого самого Марцелла! Именно по-

этому у тебя и была отличная эрекция! А то я будто не знаю: в обычном состоянии ты еле-еле уговариваешь своего жеребца приподняться хотя бы на «четыре часа»!

– Ну, это уж вообще наглость! И брехня! Имей хоть чуточку уважения к своему сожителю! Я уж не говорю – капитану!

– Какой из тебя, на ..., капитан! Скотина ты похотливая, и старый дебил! Ты можешь думать не о нашей миссии, а только об одном: куда бы засунуть свой обмякший ...!

– Ах вот как ты заговорил, козёл вонючий?! Вот ведь ревнивец ... ренов навязался мне на голову! Ну хорошо же: сейчас я вызову сюда на мостик этого самого Марцелла, и поскольку я – капитан, прикажу ему раздеться! И посмотрю, да и попробую, действительно ли так хороши его ягодицы, которые ты мне тут расписываешь!

– Ты не посмеешь!!! Я... Я... Я тебе всю морду сейчас расцарапаю! Будешь уродом на всю оставшуюся!.. – и действительно, первый помощник, на лице которого сменялась вся гамма эмоций, и даже все цвета радуги, вдруг ринулся вперёд, к вставшему на ноги капитану, с выставленными вперёд крючьями пальцами с наманикюренными ногтями, и попытался действительно воплотить угрозу в жизнь.

Сцепившиеся, словно два кота по весне, и верещащие, подобно галкам, мужчины укатились под главный пульт, скрывшись из поля зрения камеры, и кроме стонов, вскриков и междометий оттуда больше ничего вразумительного

слышно не было.

Мать поинтересовалась:

– Показывать остальные «зубодробительные» разборки? Я имею в виду – среди остальных «семейных» пар корабля? Да и не семейных? Или вам уже всё понятно?

– Мне понятно. – Джо пошкрёб подбородок, поскольку чесать затылок его отучил Пол при поддержке всё той же Матери, – Ты ведь неспроста делала нам «направляющие» на­мёки! Некто, не будем пока называть его имени, хотя это на­верняка был наш «друг» Спрыл, очень технично воспользо­вался самым слабым местом во взаимоотношениях этого странного экипажа. И внушал бедолагам то, что на самом де­ле никто из них ни про кого никому не говорил. Поскольку он телепат, ему это наверняка проблемы не составило.

А ещё я думаю, что не ошибусь, если предположу, что пи­тается он на самом деле никакими не излучениями нейтрон­ных звёзд. А отрицательными эмоциями банальных смерт­ных существ из плоти и крови: ревность, страх, злость, жаж­да крови... Он же не удержался, чтоб даже нас не прико­лоть, зная, что нам будет обидно и унижительно: напомнил нам, что мы смертны и ограничены в своих возможностях. И должны всегда идти на поводу своей брэнной плоти. А сде­лал так, вероятно, от голода. Ещё бы! Сидеть на диете трид­цать тысяч лет! А тут – еда буквально сама впёрлась на его опустошённую им же посудину!

– Согласен. Разумная версия. Знаешь, для спортивного,

озабоченного и упёртого качка, ты на редкость удачно сформулировал то, что вертелось и у меня в уме и на языке. В смутно-абстрактной форме. А ещё я думаю, что именно этот Спрыл, и такие, как он, поспособствовали тому, что так называемая «исходная планета» оказалась тамошними млекопитающими взорвана и расколота на мириады кусочков! Наверное, они думали, что таким образом поубивают всех этих мерзких тварей к такой-то матери! Бр-р! – Пола передёрнуло. Мать удовлетворённо прокомментировала:

– Наконец-то! Наблюдаю проблески способностей к трезвым аналитическим действиям внутри того, что вы, млекопитающие, называете своим головным мозгом! Это не может не радовать. А то: «Почему не сказала, что послала с нами микропа?!», да «Зачем остановилась на таком большом расстоянии – их пушки же не работают!» Надеюсь, теперь с этими вопросами ситуация прояснилась?

– Да. – Джо хмыкнул, – Так, значит, не говорила потому, что знала, что этот гад так и так считает через наши мысли твои ответы? В частности, информацию о том, что он скорее всего и чертовски опасен, и вовсе не доброжелателен к людям?

– Разумеется. Однако специально для чешущих в затылке, – Пол тут же отдёргнул руку из указанного места, – могу сообщить ещё и то, что к счастью существо это – не компьютер. Поэтому определённые ограничения, стереотипы поведения и образа мышления есть и у него. Так что «вычис-

лить» *мои* собственные соображения, и действия он не мог!

В частности, потому, что посчитал, что я у вас исполняю, как это было на «Генерале Мрюссе», лишь жалкую вспомогательную роль расчётчицы курса, осуществления и хранения видеозаписей полёта, и источника справочной информации. И никаких самостоятельных превентивных действий предпринимать не могу. И не имею права.

С удовлетворением сообщаю вам: блоки неформальной логики и дополнительные аналитические программы, на которые вы не поскупились, в очередной раз принесли ощутимую пользу. А именно: позволили сохранить вам жизни. При этом даже не паля ни в кого из нашего антимата и большой плазменной пушки.

То есть почти мирным, и *очень* дешёвым способом.

– Ха! – Джо плотоядно усмехнулся, – Наконец-то! А я-то уж думал, ты никогда не признаешься, что вполне довольна этой хренью, которой так гордился, и которую, как я, честно говоря, думал, «втюхал» нам, как последним лохам, техник Вассья!

– Нет. Техник Вассья сказал правду. Если б не программы «Оверлогика», и «Глаз Бога», не смогла бы я заранее рассчитать, к чему нам – вернее, вам! – готовиться, и чего ждать в данном конкретном случае. И – главное! – чего мне вам говорить можно...

А что – приберечь на потом. Вот, конкретно – на сейчас!

– Что ж. Недурственно, как говаривал всё тот же Вассья.

Вопрос, собственно, у меня только один. Если мы расколошматим чёртов астероид из антимата – этот тварь сдохнет? И можно ли вообще как-нибудь убить его – чтоб с гарантией?

– Убить его «с гарантией» можно, если поступить с ним так, как, собственно, мы поступили с достопамятной «мерзкой тварюгой». То есть – сбросить астероид-корабль на какую-нибудь заведомо безжизненную планету у потухшего солнца. Желательно – типа нашего Юпитера. То есть – газовую. Да, знаю, что вы сейчас спросите – есть тут поблизости одна такая, тринадцать дней на ноль восемьдесят пять световой.

А быстрее этот осколочек даже *наши* зонды, и даже с помощью челнока, разогнать не смогут. Тридцать миллионов тонн всё-таки...

– Понятненько. Хм-м... Но не получится ли так, что наши действия снова подпадут под статьи об «уничтожении чужой собственности», и «убийстве разумного существа»?

– Что за вопрос! Подпадут, конечно!

– Но как же нам тогда... Чёрт! Не хочу я снова сидеть в рудниках Меотиды!

– А вы не рассказывайте никому об этом случае – вот и не будете сидеть. Я-то точно никому не...

– Вот это да! Нет, ты видел?! – Пол обернулся к напарнику с буквально горящими глазами, – Наш самый продвинутый, ушлый, и подкованный в Межгалактическом Праве главный компьютер предлагает нам умолчать о предстоящих

нам противоправных действиях! О незаконном самосуде. То есть – скрыть от Правосудия конкретно подпадающие под разные там «статьи» преступления, да ещё с отягчающими обстоятельствами!

– Ну и расскажите чёртовой Межгалактической Администрации, и федералам, если вы такие законопослушные! – в голосе Матери Джо послышалась обида и тон стал сердитым, – Я, понимаешь, для них же и стараюсь, сообщаю, что очередные два года в рудниках вряд ли принесут пользу здоровью двух наивных балбесов, вверенных моим материнским заботам! А они, неблагодарные паршив...

– Мать! Хватит. Извини за этого балбеса. – Джо кивнул головой на Пола, – И паршивца. Он как всегда не может не поёрничать и не поприкалываться. Это он так неудачно (Впрочем, как и всегда!) шутит. Никому мы, разумеется, ничего не расскажем. Разве что лет через пятьдесят, когда будем писать мемуары... Однако вот что.

– Да?

– Как мне представляется, честнее... Да и порядочнее с нашей стороны будет всё-таки сообщить этому гаду, что мы надумали. Как судили его, и приговорили. За убийство как минимум... Сколько их там было?

– Восемьдесят один.

– Вот-вот: восемьдесят одного человека! Да ещё в особо изошрённой форме!

На этот раз Мать молчала не больше полутора секунд. По-

том смилостивилась:

– Ладно. Не возражаю. Раз *ваши* представления о совести и порядочности заставляют вас поступить так – валяйте. А уж прикрыть как обычно ваши задницы – моя забота.

Однако! Не подлетайте ближе тех же полутора километров!

Он и оттуда отлично слышит! Вернее – чувствует.

Повторный визит прошёл не в пример «веселее», и отнюдь не столь мирно, как предыдущий. Во-всяком случае, диалог был наполнен «драматизмом», и «бурными страстями», которых всегда хватало в столь любимых Полом женских романчиках.

Начал разговор Джо, приблизив челнок, впрочем, на километр и четыреста:

– Эй, Спрыл! Отзовись. Мы знаем, что ты почуял нас, и подобрался к тамбуру!

– Да, я слышу вас. – тихий, но вполне чёткий голос в мозгу различить было нетрудно. – Но почему вы затормозили? И почему не хотите снова поговорить нормально?

– А вот почему. Почитай-ка у меня в мозгах. Тебе же это не трудно?

Спустя всего пару секунд раздался буквально вскрик. Весьма возмущённый:

– Почему – сразу убить?! Какое вы вообще имеете право судить меня?! Ведь на самом деле я – Я! – *никого* не убивал?!

Они все сами перестреляли, перерезали и передушили друг друга! Да и не смог бы я – у меня же нет *исполнительных органов!*

– Но ты же не можешь отрицать, что это именно твои инсинуации, науськивания и внушения вызвали все эти ссоры, скандалы и убийства?

– Ну... – Спрыл поумерил возмущение, – Не без этого. Но должен же я был что-то кушать?! После того, как погибла наша планета, я постился восемьдесят шесть тысяч лет!

– Вот-вот. И мы об этом же. А если б ты и тебе подобные не спровоцировали разумных млекопитающих, что наверняка обитали на этой самой «материнской» планете, они бы и не подумали её взрывать!

– А вот и нет! Они сами перегрызлись между собой! А наше участие в этом катаклизме вовсе не было столь значительным, чтоб можно было свалить их собственные гордыню, глупость и амбиции на нас! Мы, всё-таки – раса с миллиардолетней историей!

– Не хочу дискутировать с тобой на эту тему. Поскольку до фактов теперь уж точно не добраться. Но обвиняем мы тебя во вполне конкретном преступлении, совершённом тобой всего-то тридцать тысяч лет назад: в подстрекательстве и подталкиванию к убийствам экипажа «Генерала Мрюсса»!

– Ну... Если смотреть на это дело с точки зрения млекопитающих... Хм.

Возможно, так это и выглядит. Но я-то, я – я же тоже че-

ловек! Вы не имеете права судить меня за то, что я тоже хочу есть! Вы же сами – тоже убиваете для этого всяких там кур, баранов, рыб, коров! Да даже – дельфинов, хотя официально признаёте их равными себе по интеллекту! И на слонов-носорогов, и всяких невинных оленей охотитесь! Уже из чисто «спортивного» интереса!

– Смотри-ка, как он заговорил. Какой он у нас подкованный в плане исторических параллелей! – Пола перекосило от злости, о чём Джо сказал дёргающийся рот и съехавшая на сторону щека, – Да, мы охотимся! И – убиваем: и для прокорма, и из спортивного интереса! Насчёт дельфинов ты неправ – уже шестьсот лет их не трогают! А наши куры-бараны-коровы, и всякие там олени не разумны заведомо! И не могут считаться таковыми! И нельзя приравнивать их – к людям!

– Но я-то – не олень! Я же – мыслю! И меня приравнять к людям – можно!

– Вот уж нет. – Джо сдержался, чтоб не заорать благим матом о том, что он на самом деле думает о циничном гаде – поскольку прекрасно понимал, что гад видит это и так, – У тебя же нет двух ног. И плоских ногтей.

– Прекратите издеваться! Вы не имеете никакого – ни морального, ни законного права – причислять меня к неразумным! И уж тем более – судить меня! Вы – не Межгалактический Суд! Так что если у вас есть какие-то претензии по поводу сделанного мной – просто передайте моё дело на рассмотрение туда! На Ванессу-два, где он и располагается.

– Ага. Размечтался. Чтоб они ещё лет тридцать рассматривали все «факты», обстоятельства, и косвенные улики, и в конце признали тебя виновным в убийстве второй степени, и приговорили к пятидесяти годам содержания под стражей? Дудки. Мы уже всё решили. Приговор, как говорится, обжалованию не подлежит!

– Ах так?! Самосуд, значит?! Ну погодите же! Вы ещё не знаете, на что способен разъярённый Элдорианец! Да я вас в два счёта...

Джо почувствовал, как его разум словно пытаются окутать неким чрезвычайно тесным и колючим, хоть и не материальным, коконом! И как острые раскалённые не то – лезвия, не то – иглы буквально впиваются в его сознание, и давление усиливается с каждой секундой!.. Боль пронзила и всё тело, так, что заложило уши, и зазвенело в ушах!

Нужно увести челнок прочь! Пока их окончательно не...

Но руки, его сильные и тренированные руки, никак не желали сдвинуться даже на миллиметр! Чёрт! Проклятье!!!.. А-а!.. Какая боль!!! Всё тело горит огнём, и нервы напряжены так, что вот-вот начнут рваться!

Да так и сдохнуть запросто можно! Или...

Однако что может случиться, если сдвинуть челнок с места не удастся, он так и не узнал. Потому что чья-то уверенная рука быстро включила двигатели, и отвела судёнышко на максимальном ускорении от опасной каменюки с её озверевшим обитателем. «Непередаваемые ощущения» сразу ослаб-

ли, и отделились, хотя и не исчезли полностью. Но вздохнуть от облегчения не удалось, потому что тут же Джо услышал слабый, но вполне различимый голос, буквально сочащийся злорадством:

– Ха-ха, размечтались! Не за того меня принимаете. Да для меня преодолеть эти вшивые десять километров – раз, как вы говорите, плюнуть!

Однако ехидные смешки и издевательское рычание, как и остатки воздействия на его мозг вдруг исчезли, и сменились воплями, жалкими всхлипываниями, междометиями, ругательствами в стиле космослэнга, и прочими «эмоционально окрашенными» проклятиями! А затем и вовсе исчезли из сознания Джо. Он быстро оглянулся на Пола. Тому посчастливилось больше: этот паршивец просто обмяк в кресле на страховочных ремнях, потеряв сознание. Джо понял, что самое худшее позади. Вроде.

Но поскольку Мать склонностью к телепатии не страдала, спросить пришлось вслух. Правда, для этого пришлось раза три вдохнуть-выдохнуть: а то челюсть тряслась, и собственный язык не желал повиноваться своему хозяину:

– Мать! Кх-кх... Ф-фу-у... Мы... спасены? В-смысле, этот гад не переберётся на «Каракатицу»?

– Спасены. Не переберётся. Что, больно было?

– Да. Больно. – Джо покрутил головой. Потёр занемевшую почему-то шею, скривился, – Этот гад может, оказывается, и просто убивать силой мысли. Да ещё как мучительно! Ви-

дать, в назидание. За попытки осудить его способ питания. И наше неприятие отсутствия у него толерантности к его разумной еде. То есть – к людям.

– Ничего. Больше наш шутник не причинит вам неприятностей. Как, впрочем, и другим двуногим с плоскими ногтями. Да и не с плоскими. Зонды уже уводят астероид. Побыстрее возвращайтесь, и вылезайте из челнока. Я направлю и его на разгон «Генерала Мрюсса». А то зондам не справиться.

– Нет уж, веди-ка ты челнок пока – сама. Я ещё... Под впечатлением. – Джо и правда, пыхтел, и потел, словно провёл в тренажёрной пару не часов, а суток, – руки ни ...рена не слушаются... Одышка... Так, говоришь, с помощью челнока – тринадцать дней?

– Да.

– Это... Радует. Но – как?! Как ты смогла предотвратить его пере... э-э... не знаю, как сказать – переливание, переползание?.. Словом – то, что он хотел перебраться на наш корабль?

– Ну, это-то как раз было просто. Наши ауэрометры – что те, что на зондах, что стационарный, на «Каракатице», очень даже легко можно использовать не только как детекторы. А повысив в разы мощность их излучения – и как оружие. (Не зря же у нас – третьего поколения!) А ещё – как устройства для установки непреодолимого блокирующего поля. Правда – только против вот таких, специфически устроенных, существ.

Хотя, конечно, нам повезло, что он был голоден. И слаб. А будь он в нормальном состоянии, и силах – то есть – с сотню ярдов длины, и десять – толщины! – фиг бы справилась! Ну, или аппаратура погорела бы. А так – просто предохранители придётся сменить. А то эти в момент пиковой нагрузки раскалились почти докрасна.

Но главное – не сгорели. И работают.

– Мать. Договаривай уж, пока этот придурок не слышит. Ты ведь ему помимо блокирования... Ещё и – отомстила?

За нас? И тех, восемьдесят одного?

– А то!.. С какой стати я позволю какому-то недоделанному энергополю, у которого и тела-то приличного нет, издеваться над теми, над кем имею право издеваться только я? Да и память почивших нужно, как он лицемерно заявил, почтить. Только не лицемерно – а нормально. Так что сейчас эта тварь поскуливает жалобно в глубине самой глубокой пещеры уводимой зондами каменюки, и нос оттуда боится высунуть. Конечно, термин «отомстила» не совсем уместен в отношении *меня*. Но наказан он за свои «подвиги» адекватно.

– А... Как?!

– Ну, в принципе, сделать это было достаточно просто.

Я включила ему трансляцию записей с датчиков суммарной ауры толпы на одном из выступлений знаменитого комика – Сэма Болтена. И, как я и предполагала, юмор, беззаботная радость, и почти оргазм от смеха толпы прямоходящих

млекопитающих, буквально скрючили нашего «друга» в три погибели! Он, конечно, жив. Но чтоб не дать ему придумать и воплотить какую-нибудь новую каверзу, блокирующие поля зондов пока включены, и эта трансляция тоже пока идёт. Её веду я, с нашего стационарного ауэрметра. Поэтому нам так и так придётся следовать за «Генералом». Пока он, так сказать, не...

– Понятно. Почётный эскорт. Что ж. Я лично ничего против не имею. А ты?

Очнувшийся Пол только кивнул. И губы кусать, как подметил Джо, перестал. Но вообще – выглядел напарник, если честно, д...мово. Бледное вспотевшее лицо, тёмные круги под глазами, одышка. Похоже, его более «впечатлительная» натура сильнее пострадала от «психической» атаки.

Джо щёлкнул пальцами, указательным показал на Пола. Второй их микроп тут же тем занялся, хлопоча над человеком, словно заботливая нянька: впрыснул в предплечье какую-то белёсую жидкость, вытер пот со лба, сунул что-то под нос – понюхать...

Джо решил продолжить разговор с Матерью:

– Это... Радует. Что почуял наконец на собственной шкуре, что такое эти самые негативные (Для него!) эмоции, этот гад. – Джо передёрнуло от воспоминаний того, что досталось его неподготовленному к таким испытаниям разуму, – А...
э-э...

Надолго там хватит записей?

– Не волнуйся. Комиков у меня много. Недели на три. То есть – с гарантией.

– Ф-фу-у-у... Спасибо. В данном случае против явной «жестокости» в отношении «разумного существа» я и слова не скажу! Поскольку полностью – за. И пусть некоторые наши моралисты или правозащитники и назвали бы такое – унижением, садизмом и изощрённым издевательством над личностью, к нашему другу понятие «разумного», как мне сейчас кажется, совершенно не применимо.

– Это ещё почему?! – это чуть слышным слабым голосом в интересную дискуссию наконец вклинился несколько очухавшийся, и держащийся сейчас обеими руками за явно ещё гудящую голову, Пол.

– Хотя бы потому, что он – нематериален. И явно злокознен в отношении материальных. Я бы назвал его планетарным, ну, или межзвёздным, паразитом. Ничего самостоятельно не создающим. И не умеющим. И питающимся исключительно за счёт хозяев-носителей. То есть – такой, типа, вампир. Ну, или, скорее, космический гельминт. Или выражаясь более понятным тебе языком – глист.

А глисты не могут считаться ни разумными, ни вообще – правомочными существами. Это тебе даже любой достаточно квалифицированный юрист скажет.

– Ну... Некая сермяжная правда в этом заявлении есть... Но... – теперь Пол потёр негнущуюся шею, – Мать! Ты же с самого начала знала, что всё это свинство именно так и об-

стоит! И всё случившееся именно так и случится! Мы полезем. Нарвёмся. Захотим расквитаться за... И получим по полной. Но ты не дашь нам... – Пол сделал характерный жест с опущенным к палубе большим пальцем и согнутым кулаком, – К-хм!..

Почему не предупредила?!

– Ха! И они ещё спрашивают! А вот скажите мне, два храбрых зайца: если б я сразу заблокировала его излучение, и порекомендовала немедленно отправить глиста-эмоциепийца на ближайшую планету-морг, как бы вы среагировали?!

– Ну, мы...

Джо увидел, как Пол закусил губу. И примолк.

– Вот именно. Вы же – «гуманисты»! Совестьливые. А так – вы и порезвились, и по тёмным закоулкам полазали, и с абсолютно новым созданием – уж не знаю, Господа, или дьявола! – познакомились. И приключений поимели: и тела и духа. Полный мешок.

И – главное! – целы остались!

Плохо вам?

– Нет. – ответ Джо звучал категорично, – Не плохо. И вообще – спасибо в две тысячи восемьсот пятьдесят третий раз! За то, что не даёшь нам расслабиться и заскучать.

Потому что именно от безделья сработавшиеся, и годами летающие экипажи...

Он не закончил мысль, но весьма мрачно выглядевший Пол покивал.

Да и Мать устало вздохнула.

И Джо казалось, что он понимает её – как же тяжело порой с этими непредсказуемыми, вечно всё усложняющими, ищущими, и недовольными даже найдя, прямоходящими двуногими. С плоскими ногтями!..